

Жнани-йога. Рамачарака.

Чтение 1. Единый.

Философия йогов может быть разделена на несколько больших отделов или областей. Та часть ее, которая называется «хатха-йога», говорит о физическом теле человека, о контроле над телом, о его благосостоянии, здоровье, сохранении, о законах его существования и т. п. Часть, называемая «раджа-йога», говорит о психическом мире, об уме, о контроле над ним, его развитии, расширении и т. п. «Бхакти-йога» рассматривает религиозную эмоцию, любовь к Абсолюту – к Богу. Часть же, носящая название «жнани-йога», трактует о научном и интеллектуальном изучении великих вопросов жизни и того, что скрывается за жизнью – о тайнах мира.

Каждая ветвь учения йогов является путем, ведущим к одной и той же цели – к расцвету, развитию и росту человека. Тот, кто хочет сначала развить и укрепить свое физическое тело, научиться управлять им, для того чтобы сделать его надлежащим орудием для выражения своего высшего Я, должен пройти путь «хатха-йоги». Кто хочет развить в себе силу воли и умственные способности, развернуть свои внутренние свойства и скрытые силы, пусть следует по пути «раджа-йоги». Кто желает путем «знания», путем изучения уяснить себе основные начала и изумительные, правящие жизнью истины, пусть вступит на путь «жнани-йоги»; и, наконец, кто хочет через любовь соприкоснуться с Единой Жизнью, – пусть идет по пути «бхакти-йоги».

Но не нужно думать, будто человеку, изучающему йогу, следует ограничиться каким-нибудь одним из этих путей к могуществу. Да, в действительности так поступают лишь очень немногие. Большинство стремится приобрести полное знание и знакомится с основоположениями всех отраслей йоги, извлекая полезное для себя отовсюду, но, конечно, останавливаясь преимущественно на том, что больше другого говорит уму и чувству. Такое влечение человека к той или другой стороне йоги является указанием на его нужды и потребности и служит для него как бы рукой, указывающей ему путь.

Чтобы очистить, укрепить, оздоровить свое тело и сделать из него более подходящее орудие для выражения своего высшего Я, всякому полезно будет ознакомиться с учением «хатха-йоги». – Следует также знать что-нибудь из «раджа-йоги», – это поможет понять, как нужно тренировать, контролировать в себе ум и пользоваться волей. Одинаково полезно изучить и мудрость «жнани-йоги», чтобы понимать изумительные истины, лежащие в основе жизни и постичь науку Бытия. И несомненно каждый должен изучить «бхакти-йогу», чтобы понять великое учение любви, правящее всякой жизнью.

«Хатха-йоге» и «раджа-йоге» посвящены отдельные книги. Кое-что говорили мы уже и о «жнани-йоге» в книгах «Основы мирозерцания индийских йогов» и «Пути достижения йогов». Там же мы касались и «бхакти-йоги», потому что не представляем себе, как можно преподавать или изучать какой-нибудь отдел учения йогов, не преисполняясь чувством любви и единения с Источником всякой жизни. Знать Подателя жизни – значит любить Его; и чем больше мы будем познавать Его, тем больше любви мы будем проявлять.

В этом курсе чтений мы будем говорить о «жнани-йоге», – йоге мудрости; мы постараемся выяснить самые главные и высшие из ее положений. И мы надеемся, что нам удастся пробудить в читателях еще более высокое сознание их сродства с Единым и вызвать в них соответствующую любовь к тому, чем люди живут, и движутся и существуют.

Начнем с рассмотрения того, что уже давно считается «вопросом всех вопросов» – с вопроса о том: «что есть реальность». Чтобы понять этот вопрос, нам стоит только бросить взгляд на окружающей нас видимый мир. Мы видим необъятные массы того, что наука называет «материей». Мы видим в бесчисленных формах и видах действие чего-то удивительного, что называется «силой» или «энергией». Мы видим вещи, составляющие «формы жизни», в полном разнообразии их проявлений, начиная с маленького комочка протоплазмы – клеточки, до той формы, которая носит название человека.

Но, изучая этот мир явлений при помощи науки и ученых изысканий, – какую бы громадную ценность ни заключало в себе такое изучение, – мы все-таки приходим к такому пункту, далее которого идти мы не можем. Материя расплывается в загадку, – сила претворяется во что-то иное, – тайна живых организмов лукаво прячется от нас. Но, теряя этот мир «внешности и проявления», мы видим себя стоящими перед чем-то иным, что, как мы находим, должно лежать в основе всех этих изменчивых форм, видов и явлений.

Это нечто мы и называем истинной реальностью, ибо оно – реально, неизменно и постоянно. И хотя люди расходятся, спорят, не соглашаются и враждуют во взглядах на эту реальность, но тем не менее есть один пункт, который все вынуждены признать; это – что реальность – одна, что в основе всех форм и

явлений должна быть одна реальность, из которой и вытекают все вещи. Исследование этой реальности и составляет поистине вопрос всех вопросов мира.

Высший разум человека, так же как и самая глубокая его интуиция, – всегда говорили ему, что эта реальность или лежащее в основе всего существо, должно быть Едино, и что вся природа представляет из себя различные формы проявлений, эманаций или выражений этого единого начала. Все философы признавали, что жизнь есть река, текущая из одного великого источника, природа и имя которого нам неизвестны, а некоторые говорили даже – и непостижимы. Но как бы ни расходились люди в своих теориях относительно природы этого начала, все сходятся на том, что оно может быть только единым. Разногласие наступает только тогда, когда этому «единому» начинают давать названия и анализировать его.

Посмотрим же, что думали и говорили люди об этом едином начале; это поможет нам разобраться в самом характере нашей проблемы.

Материалисты утверждают, что начало всего есть материя, – самостоятельно существующая, вечная, бесконечная, заключающая в самой себе потенцию энергии и разума. Другая школа – энергическая, тесно примыкающая к материалистам, называет это начало энергией, считая материю и разум лишь видами ее проявлений. Идеалисты, наоборот, утверждают, что единое начало есть дух, и что материя и сила суть лишь идеи этого мирового духа. Теологи провозглашают единым началом личного Бога, всегда, при всем разнообразии своих учений и догматов, приписывая ему определенные свойства, характеристики и т. п. Натуралисты в основу всего кладут природу, которая непрерывно проявляет из себя неисчислимы формы. Оккультисты различных школ, восточных и западных, учили всегда, что единое начало есть Бытие, жизнь которого образует жизнь всех живых форм.

Все философские учения, все науки, все религии говорят нам, что этот мир видов, форм и названий – лишь призрачный или кажущийся мир, мир феноменов, за которым скрывается настоящая сущность вещей, которой различные философы давали различные названия. Но помните, что в основе каждой имеющей значение философской системы лежит та или иная форма монизма, т. е. идея единого, известного или неизвестного Бога, постижимого или непостижимого начала, субстанции, энергии или духа. Основа всего существующего – одна; она может быть только одна; таково неизбежное заключение высшего человеческого разума, человеческой интуиции или веры.

Тот же разум говорит нам, что эта единая жизнь должна обуславливать собой и жизнь всех живых организмов; что все видимые вещественные формы, силы, энергии и принципы должны эманировать из этой единой основы.

Нам могут возразить, что учения о личном Боге не придерживаются такого взгляда, так как, согласно им, Бог является творцом мира, который он создал из себя, как создает новое произведение художник. Но это возражение ничего не значит, так как откуда же мог Творец мира взять материал для своей вселенной, как не из самого себя? Откуда взялась энергия, если не из того же источника? Откуда жизнь, если не из его собственной жизни? Итак, в конце концов, очевидно, что начало должно быть одно, а не два, даже и в том случае, если мы примем термины «Бог и Его вселенная», так как и тогда мир должен был возникнуть из Бога, и может существовать, двигаться, действовать и мыслить лишь в силу дозволяющей это сущности Божией.

При рассмотрении идей различных мыслителей нас поражает тот факт, что все школы в своих теориях проявляют некоторую односторонность: они видят лишь то, что совпадает с их теориями, и закрывают глаза на все остальное.

Материалисты говорят о бесконечной и вечной материи, хотя новейшие изыскания показали, что материя переходит в ничто – вечный атом распадается на бесконечное количество частиц, называемых электронами, которые, в конце концов, представляют из себя не что иное, как скопление электричества, «сгущенный в эфире узелок»; а что такое эфир, наука до сих пор разъяснить не может. Энергию также нельзя себе представить иначе, как только действующей в материи. Энергия же всегда подчиняется определенным законам; а законы немислимы без законодателя, и законодатель немислим без разума или чего-то высшего, чем разум. Разум же такой, как мы его знаем, по-видимому, слит с материей и энергией в одну удивительную комбинацию и подчинен внешним для себя законам; он разнovidен, изменчив и непостоянен, т. е. обладает атрибутами, несовместимыми с понятием об Абсолютном. Оккультисты признают разум, – каким мы его знаем, – так же, как и материю и энергию, только внешним и относительным проявлением чего-то гораздо более высокого и постоянного; для обозначения этого «чего-то» мы должны вернуться к старому термину, который употребляли мудрецы, говоря о том, что скрывается за энергией и разумом, слово это – «Дух».

Что значит слово «Дух» мы точно определить не можем; для описания его у нас нет понятий. Но мы можем мыслить его как «сущность» жизни и бытия, как

реальность, скрывающуюся за жизнью вселенной.

Конечно, нет имени, которое могло бы вполне описать «Единого». В других книгах мы употребляли термин «Абсолют»; мы будем пользоваться им и дальше, но читатели наши могут заменить его и другим словом, если найдут другое слово более подходящим. Слово «Бог» мы не употребляем (за случайными исключениями, когда в обозначении требуется выразить оттенок) не потому, что мы с этим понятием не соглашались, а просто во избежание риска отождествить Абсолют с какой-нибудь одной идеей личного Бога и определенными атрибутами, приписываемыми ему теологическими школами. Слово «принцип» не нравится нам, потому что оно заключает в себе представление о чем-то холодном, нечувствующем и абстрактном, тогда как мы понимаем Абсолютный Дух или Бытие, как живую, горячую, живительную действующую и чувствующую реальность. Многие предпочитают слово «природа»; мы не употребляем его потому, что для очень многих с ним связано чисто материалистическое значение; но это слово дорого для нас, когда оно относится к внешнему проявлению жизни Абсолюта.

О действительной природе Абсолюта мы, конечно, на самом деле знать ничего не можем, ибо она превосходит всякий человеческий опыт, и у человека нет меры, которым он мог бы измерить Бесконечное. По справедливому выражению Спинозы, «определять Бога – значит отрицать Его»; ибо всякая попытка определить Его является попыткой его ограничить, – стремлением сделать бесконечное конечным. Определить вещь значит отождествить ее с чем-нибудь другим, – а где же взять то, с чем можно отождествить бесконечность? Абсолют нельзя описывать терминами, выражающими относительные понятия. Он не есть Нечто, – хотя и заключает в себе реальность, лежащую в основе всего существующего. Ему нельзя приписать качеств или каких-нибудь видимо отдельных от него частей, потому что он есть Все. Он все то, что действительно существует.

Он выше материи, силы и разума, – в том виде, как мы их знаем; и тем не менее все эти вещи исходят из него и должны заключаться в его природе, так как проявления должны заключаться в проявляющем; никакая река не может подняться выше своего источника, и действие не может быть больше причины; нельзя создать нечто из ничего.

Но человеческому уму трудно схватить то, что выходит за пределы его опыта; многие философы говорят даже, что это вообще невозможно. Такое же заключение приходится и нам сделать относительно наших понятий и терминов, касающихся высших проявлений Абсолюта. В шкале относительных ценностей мы считаем разум выше материи и энергии; а потому при рассуждениях об Абсолюте нам кажется более подходящим термин «разум», чем термины материя или энергия. Постараемся же представить себе бесконечный разум, о котором Герберт Спенсер говорит, что он является «формой бытия, настолько превышающей интеллект и волю, насколько эти последние превышают простое механическое движение».

Вполне справедливо (как это известно всем оккультистам), что наиболее ценные сведения об Абсолюте нам дает то наше Я, которое лежит выше интеллекта; но мы считаем своим долгом рассмотреть сообщения интеллекта и его указания о Едином. Развитой интеллект заложен в нас для того, чтобы мы могли пользоваться им, – чтобы мы могли рассуждать, взвешивать и мыслить; он побуждает нас постоянно прибегать к нему. Заставляя его работать, мы не только укрепляем и развиваем его, но и получаем при его помощи сведения, недоступные нам другим путем. Кроме того интеллект помогает нам открывать ошибки и заблуждения, заполнявшие наш ум вместе со взглядами и догматами других людей; по выражению Канта – «главная, а, может быть, и единственная роль чистого разума – отрицательная. Он не есть орудие расширения, а только дисциплина для ограничения. Он не раскроет истины; его скромная функция – предохранять от заблуждений». Прислушаемся же к сообщениям, доходящим до нас через интеллект и высшие сферы мышления.

Одно из первых сообщений интеллекта об Абсолюте говорит нам, что Абсолют должен был существовать всегда и будет существовать вечно. Это заключение неизбежно при всякой точке зрения – материалистов, философов, оккультистов или теологов. Абсолют не мог возникнуть из пустоты, а вне его не было никакого другого источника, из которого бы он мог выйти. Точно так же нет вне его и никакой силы, которая могла бы прекратить его существование. Бесконечную или Абсолютную Жизнь мы не можем представить себе смертной. Значит – Абсолют должен быть вечен; таково указание интеллекта.

Человеческий ум практически не может даже мыслить идею вечности, хотя и принужден верить в то, что вечность есть свойство Абсолюта. Затруднение возникает от того факта, что интеллект рассматривает все сквозь призму времени и причинности. Но причинность и время – это только феномены или видимости относительного мира, и им нет места в Абсолютном или Реальном. Посмотрим, можем ли мы понять это.

Размышление показывает вам, что единственное основание, почему вы не можете представить себе или нарисовать беспричинную причину, заключается в том, что все, что вы испытывали в этом относительном мире чувств, имело свою причину, от которой и возникало. Вокруг себя вы повсюду видели действие причины и следствия, и ваш интеллект совершенно естественно принял за данное, что без источника не может появиться ни одна вещь – нет ничего, что не имело бы своей предварительной причины. И, поскольку дело идет о вещах, интеллект совершенно прав; все вещи относительны и потому они имеют свою причину. Но за этими вещами, зависящими от причин, лежит то, что является Причиной всех вещей и что, не будучи само вещью, не могло быть порождено чем-нибудь другим, или явиться следствием какой бы то ни было причины. Ум ваш колеблется, когда вы пытаетесь представить себе то, что не имеет никакой причины; в чувственном мире ваш опыт не знает такой вещи, и представление у вас не вырабатывается. Это вне вашего опыта, и вы не можете создать соответствующей умственной картины. Тем не менее, ум ваш принужден верить в то, что была какая-то Основа, не имевшая причины. Это трудная задача для интеллекта, но со временем он приходит к тому, что видит, в чем заключается трудность, и перестает противопоставлять возражения голосу, идущему из высших плоскостей нашего Я.

Подобное же затруднение испытывает интеллект, пробуя мыслить о Вечном, – о том, что выше времени и вне времени. Мы повсюду встречаемся с действием времени и принимаем за данное, что время – есть реальность, нечто действительно существующее. Но это – лишь обман чувств. Времени, как реальности, не существует. Оно существует только в нашем уме. Оно – лишь форма представления, посредством которой мы выражаем сознание происходящей в вещах перемены.

Время мы не можем представить себе иначе, как в связи с переменной, происходящей в вещах и отмечаемой нашим сознанием, – все равно, происходит ли эта переменная в вещах внешнего мира или в проносающихся в нашем уме мыслях. День – это простое сознание передвижения солнца; час или минута – простое подразделение дня, или сознание движения часовой стрелки по циферблату, – простое сознание вещей, – символ происходящей в вещах перемены. Одним словом, – если бы в вещах не было перемены, не было бы и времени. Время есть лишь продукт нашего ума. Таково свидетельство интеллекта.

Кроме заключений о времени чисто абстрактного характера, мы и в повседневном опыте встречаем массу примеров, подтверждающих относительность времени. Все мы знаем, что когда мы поглощены интересом, время бежит быстро, и наоборот – когда нам скучно, время тянется самым позорным образом. Мы знаем, что в счастье время летит со скоростью метеора, тогда как в несчастье оно ползет черепашиным шагом. В приподнятом состоянии наше внимание в значительной степени отвлечено от перемен, наступающих в вещах – именно потому мы и не всматриваемся в вещи. Когда же мы несчастливы или скучаем, мы замечаем в вещах все детали и их перемены, и тогда время кажется нам бесконечно длинным. Крохотное насекомое клещик проживает свою жизнь – рождается, вырастает, вступает в брак, размножается, достигает старости и умирает – все в течение нескольких минут, и, без сомнения, жизнь его так же полна, как жизнь слона, длящаяся целое столетие. Почему? – Потому что в ней происходит одинаковое количество событий! Когда наше сознание отмечает много событий, мы получаем впечатление и ощущение продолжительности времени. Чем больше отпечатлелось в сознании вещей, тем длиннее ощущение времени. Когда мы, поглощенные интересом, говорим с любимым человеком и забываем все, что происходит вокруг нас, – часы пролетают для нас незаметно; и те же самые часы, в том же самом месте, кажутся целыми днями тому, кто не заинтересован или не занят так, как мы. Бывает, что задремавшие на минуту люди за одну секунду до пробуждения, видели во сне столько событий, что они, казалось бы, могли заполнить собой целые годы. Многие из читателей, наверное, испытали это на самих себе; много таких случаев было зарегистрировано наукой. С другой стороны, можно уснуть и спать целые часы без сновидений, а проснувшись, уверять, что вы задремали лишь на минуту. Время принадлежит относительному уму и ему нет места в Вечном или Абсолютном.

Затем интеллект говорит нам, что об Абсолюте надо мыслить как о неограниченном в пространстве – находящемся всюду – вездесущем. Он не может быть ограничен, ибо вне его для него нет ограничений. Для него нет такого места, которое было бы «нигде». Каждое место есть «где-то», – везде – наполнено всем, – бесконечной сущностью – Абсолютом.

И так же, как это было с идеей времени, нам чрезвычайно трудно, если не невозможно, – образовать идею Вездесущности, – идею того, что занимает бесконечное пространство. Ибо все, что наш ум постигал на опыте, имело расстояние и границы. Тайна тут заключается в том факте, что пространство,

как и время, не имеет реального существования за пределами наших представлений, нашего сознания относительного расположения вещей, – материальных предметов. Одни вещи мы видим тут, другие – там. Между ними – ничто, пустота. Мы берем другой предмет, «меру длины», скажем ярд, и измеряем им пустоту между двумя предметами; это измерение пустоты между двумя предметами мы обозначаем термином «расстояние». Но в действительности мы не измеряли пустоты, – ее измерить невозможно. Что же мы такое сделали? Да просто определили, сколько раз ярд мог поместиться между двумя намеченными предметами.

Этот процесс мы называем измерением пространства; но пространство – ничто, и мы только определили положение предметов относительно друг друга. Для того чтобы «измерить пространство», нам нужно иметь: 1) предмет, от которого мы начинаем измерение; 2) предмет, которым мы измеряем, и 3) предмет, которым мы заканчиваем наше измерение. Мы не можем представить себе бесконечного пространства, потому что нам не хватает третьего предмета в процессе измерения – предмета, заканчивающего измерение. За исходный пункт мы можем принимать себя, воображаемая мерка тоже всегда найдется, но где же предмет, лежащий по другую сторону бесконечного пространства, которым мы могли бы закончить измерение? Его нет, а без него мы не можем найти конца. Попробуем начать с самих себя и вообразим себе простирающиеся от нас миллионы миллионов миль; помножим их еще на миллион миллионов, и повторим это миллион миллионов раз. Что же мы сделали? Просто протянули нашу воображаемую мерку некоторое число раз в направлении воображаемой точки в пустоте, которую мы называем пространством. Пока все хорошо; но ум интуитивно признает, что за этой воображаемой точкой в конце последнего ярда есть возможность бесконечного укладывания ярдов, – бесконечная возможность протяжения. Протяжения чего? Пространства? Нет! Только мер длины или предметов. Без материальных предметов пространство немислимо. Оно не существует вне нашего сознания предметов. Такой вещи, как просто пространство, – нет. Пространство есть всего лишь бесконечная возможность укладывания предметов. Оно само по себе есть только название пустоты. Если вы можете образовать идею предмета, вычеркнутого из существования, и идею занявшего место ничего, то это ничто и называется пространством; самый термин подразумевает в себе возможность занять место чем-либо, не перемещая с этого места ничего другого.

Размер или величина является другой формой выражения идеи расстояния. В этом отношении не будем забывать, что если мы можем мыслить пространство как бесконечно протяженное в величину, то точно так же мы можем мыслить его бесконечно мало протяженным. Как бы ни был мал предмет, мы все же можем думать о нем, как о способном подразделяться до бесконечности. В этом направлении также нет границ. По выражению Жакоба: «Идея бесконечного малого так же трудно укладывается в нашем уме, как и идея бесконечно большого. Несмотря на это, мы неизбежно должны допустить реальность бесконечности, как в сторону великого, так и в сторону малого». А Раденгаузен говорит: «Идея пространства – только неизбежная иллюзия нашего сознания или же нашей конечной природы; она не существует вне нас; мир бесконечно мал и бесконечно велик».

Телескоп развернул перед нами области изумительной величины и обширности, а усовершенствованный микроскоп раскрыл нам мир изумительно мелких и малых величин. Микроскоп показал нам, что одна капля воды заключает в себе целый мир мельчайших живых организмов, которые живут, питаются, враждуют друг с другом, размножаются и умирают. Ум может представить себе вселенную, занимающую пространство не больше, чем одна миллион-миллионная часть самого маленького пятнышка, видимого в самый сильный микроскоп; – пусть он представит себе такую же вселенную, заключающую в себе миллион миллионов солнц и миров, подобных нашему, и населенных подобными нам живыми существами, – живыми и мыслящими существами, во всех отношениях тождественными с нами. И действительно, как утверждали некоторые философы, если бы наш мир вдруг вырос до таких размеров, – но при этом относительные пропорции всего были бы сохранены, то мы бы не заметили никакой перемены, жизнь казалась бы прежней и мы, в отношении самих себя к Абсолюту, остались бы точно такими, какими были и до сих пор. И так же было бы, если бы мир увеличился в миллион миллионов раз. Все эти перемены не внесли бы никакой действительной разницы. С точки зрения Абсолюта, между малейшим пятнышком и величайшим солнцем нет никакой разницы.

Мы остановились на этих примерах для того, чтобы читатели лучше поняли относительность пространства и времени, и уяснили себе, что это – только простые символы вещей, употребляемые нашим умом при обращении с конечными предметами и не имеющие реального существования. Если это понятно, то дальше уже легче усвоить себе идею бесконечности времени и пространства. По выражению Раденгаузена: «За пределами человеческого разума нет ни

пространства, ни времени; и то, и другое представляет из себя лишь произвольные идеи человека, к которым он пришел путем сравнения и сопоставления различных впечатлений, получаемых им от внешнего мира. Понятие пространства возникает из ряда различных форм, наполняющих пространство, посредством которых внешний мир является индивидууму. Идея времени возникает из наблюдения последовательности различных форм, наполняющих пространство (движение), так как мир является индивидууму в этой последовательности. Но вне нас различие между заполненностью пространства и переменностью пространства не существует, ибо каждое находится в постоянном превращении, заполняя и изменяясь в одно и то же время, – ничто не находится в состоянии покоя». А по словам Роккерта, «мир не имеет ни начала, ни конца, ни в пространстве, ни во времени. Повсюду есть центр и поворотный пункт, и в моменте заключается вечность». Далее, интеллект говорит нам, что мы должны мыслить Абсолютом заключающим в себе все могущество, какое только есть, ибо не может быть другого источника или вместилища силы, и не может быть силы, которая бы могла его ограничивать, умерять или сталкиваться с ним. Все законы мира должны быть созданы Абсолютом, ибо другого законодателя нет; и всякое проявление энергии, силы и могущества, скрытого в природе или явного, должно быть частью могущества Абсолюта, действующего по указанному им направлению. В третьем чтении, озаглавленном «Творческая воля», мы увидим эту силу, проявляющуюся в жизни, как мы ее знаем.

Затем интеллект говорит нам, что мы должны думать об Абсолюте, как о заключающем в себе все возможное знание или мудрость, ибо вне его не может быть никакого знания или мудрости; а потому всякая мудрость или знание должно заключаться в нем. Мы видим, что относительные формы жизни проявляют разум, мудрость и знание; последние должны выйти из Абсолюта по известным, установленным им законам; ибо в противном случае не было бы такой мудрости и т. д., так как им неоткуда больше появиться, как только из Абсолюта. Действие не может быть больше причины. Если есть что-либо неизвестное Абсолюту, то оно никогда не может быть известно конечному уму. Итак, все знание, какое есть, было и будет, должно теперь принадлежать Единому – Абсолюту.

Все это вовсе не означает, что Абсолют думает, как думает человек. Абсолют знает, не думая. Ему не нужно собирать знание путем процесса размышления, как это нужно человеку; мысль эта была бы смешна, ибо откуда извне может явиться знание к самому знанию? Когда человек думает, он привлекает к себе знание из мирового источника действием разума; Абсолют же может извлечь знание только из самого себя. Таким образом, мы не можем представить себе Абсолют принужденным думать, как это делаем мы.

Но, чтобы не быть неправильно понятыми в этом пункте, мы должны сейчас же сказать, что высшее оккультное учение говорит нам, что Абсолют проявляет свойство, несколько схожее с тем, что мы могли бы назвать созидательной мыслью, и что такие «мысли» Абсолюта проявляются в построениях и явлениях, становясь Творением. Созданные вещи, по учению оккультистов, суть «мысли Божества». Пусть эта идея не смущает вас и не заставляет вас думать, что вы – ничто, раз вы призваны к жизни мыслью бесконечного Единого. Мысль этого Единого реальна в относительном мире – т. е. реальна для всех, кроме самого Абсолюта. Но и Абсолют знает, что реальная часть его творений должна быть частью его самого, проявляющейся путем его мысли. Мысль бесконечного должна быть реальной и должна составлять часть его самого. Она не может быть ничем другим. Считать ее за ничто – значит просто играть словами. Самая слабая мысль Бесконечного была бы гораздо более реальна, чем что-либо, созданное человеком, – крепка, как гора, – тверда, как сталь, – прочна, как алмаз; ибо если эти вещи являются эманациями из Разума бесконечного, а существуют лишь один день, то тем более высшие мысли – душа человека, – должны заключать в себе искру Божественного пламени – Духа бесконечного. Но об этих вещах мы будем говорить в своем месте, по мере развития наших чтений. Мы только хотели дать здесь немного пищи мыслям читателей относительно разума Абсолюта.

Итак, читатели видят, что в итоге высшего своего напряжения интеллект вынужден засвидетельствовать нам, что Единый или Абсолют, – Тот, реальное существование которого должен признать интеллект, – обладает природой, настолько превосходящей человеческий опыт, что ум человека, чтобы думать о нем, не находит у себя надлежащих понятий, символов и слов. И тем не менее, в силу собственных законов, интеллект обязан признать существование такого Единого.

Было бы безумием пытаться думать о Едином, беря его, как он есть сам в себе. Это невозможно потому, что мы можем мерить Его только человеческими свойствами. Он бесконечно превышает возможность всякого измерения. Высшие умы человечества говорят нам, что самое высокое усилие их мысли заставляет

их признать, что о Едином, Самом по Себе, нельзя говорить, приписывая ему атрибуты и качества, выражаемые человеческим языком, – теми словами, который мы употребляем для обозначения предметов относительного мира; а весь наш язык состоит только из таких слов. Все наши слова выражают только относительные понятия, а все наши понятия, прямо или косвенно, вытекают из опыта. Вот почему у нас нет слов, чтобы мыслить или говорить о том, что превышает наш опыт, хотя интеллект и говорит нам, что истинная реальность лежит за пределами нашего опыта.

Все, что может сделать философия – это поставить нас перед великими парадоксами. Наука, в своей погоне за истиной, видит, что истина ускользает от ее сетей. Мы думаем, что Абсолют с намерением допускает это, чтобы человек, в конце концов, принужден был искать Духа в самом себе – единственное место, где он может соприкоснуться с Духом. Вероятно, это и есть ответ на загадку Сфинкса: «Внутри себя ищи того, что тебе нужно». Открыть Дух человек может только в самом себе; однако же, раз ум наш признал существование Абсолюта, то он способен уже найти бесчисленные доказательства его деятельности и присутствия и при наблюдении внешней жизни. Всякая жизнь исполнена жизненной Силы и Воли Абсолюта.

Для нас жизнь – едина; мир – это живое единство, преисполненное, проникнутое и трепетно бьющееся Волей к Жизни Абсолюта. За всеми явными видами, формами, названиями, силами, элементами, принципами и субстанциями скрывается Единый – Единая Жизнь, присутствующая всюду и проявляющаяся в неисчислимых видах, формах и силах. Все индивидуальные жизни суть лишь центры сознания Единого, лежащего в основе всей жизни, зависящие от нее в степени своего развития, выражения и проявления.

Для некоторых это, пожалуй, прозвучит, как пантеизм; на самом же деле мы сильно разнимся от всех школ и культов пантеизма. Пантеизм определяется, как «доктрина, по которой Бог состоит из соединенных сил и законов, проявляющихся в существующей вселенной», или по которой – «вселенная, взятая или рассматриваемая, как целое, – есть Бог». Подобные определения не сходятся с идеей Абсолюта в философии йогов – от этих определений веет лишь утонченным материализмом. Абсолют вовсе не представляет из себя «комбинации сил и законов, проявляющихся во вселенной». Он не есть и «вселенная, понимаемая, как целое». Нет, – весь мир, все его силы и законы, даже и понимаемые, как целое, не имеют самостоятельного существования и являются лишь проявлением Абсолюта. Это, конечно, не совпадает с пантеизмом. Мы учим, что Абсолют имманентен всем формам жизни вселенной; он пребывает в них, так же как и в силах, и законах мира, – но и те, и другие суть лишь проявления воли Единого. Мы учим, что этот Единый выше всех форм своих проявлений – Его существование и бытие не зависят от проявлений, которые оказываются лишь действием Причины.

В пантеистической вселенной – Бог есть лишь явление феноменального порядка; Абсолют же – это самый Дух жизни – живая, действительно существующая Реальность; и Он остался бы таковым даже и в том случае, если бы не было никакого Его проявления в мире «внешности и выражения». Он снова вернулся бы в источник, из которого вышел. Абсолют – больше, чем гора или океан, – электричество или тяготение, – монара или человек; Он есть Дух, – Жизнь, – Бытие, – Реальность, – Единый Существующий; Он – Всемогущ, Вездесущ, Всеведущ, Вечен, Бесконечен, Абсолютен. Это – самые великие слова на человеческом языке, и все-таки они – лишь слабое отражение, лишь тень, отбрасываемая Самим Единым.

Абсолют – не отдаленное Существо, издали правящее нашими делами, не отсутствующее Божество, но Имманентная Жизнь в нас и вокруг нас, проявляющаяся в нас и делающая нас? в силу какого-то великого закона бытия, индивидуальными центрами сознания.

Более того, – Абсолют не остается безучастным и бесстрастным наблюдателем своего собственного творения. Он – преуспевающий с нами, стремящийся, активный, страдающий, радующийся и чувствующий дух, участвующий в переживаниях своих проявлениях, а не равнодушный свидетель. Он живет в нас, с нами и через нас. За всеми горестями мира можно найти великое сочувствие и страдающую любовь. Страдания мира – не наказание или свидетельство божественного гнева, а побочные результаты при выполнении какого-то космического плана, руководителем которого, при посредстве форм своих проявлений, является Абсолют.

Откровение Абсолюта, – устами некоторых просветленных, – говорит нам: «Все идет самым лучшим и единственно возможным образом; я делаю все, что возможно; все хорошо, и в конце концов будет ясно, что это так».

Абсолют – не личное Божество, но Он заключает в себе все, что может составлять всякую личность и всякие человеческие отношения. Отец, мать, дитя, друг, возлюбленный, – все находится в Нем. Все формы человеческой любви, всякая жажда сочувствия, понимания и поддержки могут найти прибежище

в любви к Абсолюту.

Присутствие Абсолюта постоянно заметно в наших жизнях, а между тем мы беспрестанно ищем Его во внешнем мире, то тут, то там, требуя, чтобы он проявился и доказал свое существование. Он справедливо может сказать нам: «Так долго был ты со Мною, и не познал Меня». Великая трагедия жизни состоит в том, что Дух приходит к нам, – детям своим, – а мы не знаем Его. Мы не слышим Его голоса, который говорит нам: «Вы страдающие, – Я страдаю вместе с вами и через вас. Не Я ли сокрушаюсь в вас? Ваше горе – мое горе, – до самой последней агонии страдания. С вами и через вас Я испытываю всевозможные печали, и все-таки радуюсь, потому что Я знаю, что с вами и через вас Я достигну победы».

Вот слабое, понятие о том, что такое Абсолют. В следующих чтениях мы увидим деятельность Его во всех формах жизни и в нас самих. Мы близко подойдем к действию Его могучей воли, – близко соприкоснемся с Его любящим сердцем. Запомните основные мысли этого чтения.

Основные мысли

В мире существует только Единая Жизнь. Основа этой единой жизни, – ее Реальное Я, ее сущность, – ее Дух – есть Абсолют, живущий, чувствующий, страдающий, радующийся, стремящийся и борющийся в нас и через нас. Абсолют есть то, что действительно существует; весь видимый мир и все формы жизни являются Его выражением, в силу Его воли. У нас не хватает подходящих слов для того, чтобы описать природу Абсолюта, но мы будем применять два слова для обозначения самой сути Его природы, поскольку мы можем видеть ее. Слова эти – Жизнь и Любовь; первое обозначает Его внешнюю, второе – внутреннюю природу. Будем же проявлять и жизнь, и любовь, как признак нашего происхождения и нашей внутренней природы.

Чтение 2. Вездесущая жизнь

В первом чтении этой книги мы проводили ту мысль, что ум человеческий не может думать об Абсолюте иначе, как об обладающем качеством Вездесущности – присутствия повсюду. Точно так же человеческий ум вынужден думать, что все, что существует, должно, быть Абсолютом или вытекать из Абсолюта. А если какая-нибудь вещь вытекает из Абсолюта, то, значит, Абсолют должен присутствовать в ней так или иначе, – должен составлять ее сущность. Принимая это как данное, мы должны далее думать, что все наполнено сущностью жизни, так как жизнь есть одно из качеств Абсолюта; или, вернее, то, что мы называем жизнью, должно быть внешним выражением основного бытия Абсолюта. А если это так, то неизбежно следует, что весь мир должен быть живым. От этого заключения ум отклониться не может. Если же факты этого заключения не оправдывают, то мы принуждены думать, что вся основа теории об Абсолюте и его эманациях должна пасть и считаться простым заблуждением. Никакая цепь не бывает прочнее своего самого слабого звена; и если данное звено слишком слабо, чтобы выдержать тяжесть мировых фактов, то вся цепь должна распасться, как несовершенная и ненужная, и должна быть заменена другой. Обыкновенно факт этот не упоминается никем из пишущих или трактующих о единстве всего существующего или об эманациях Единого; но с ним нужно считаться и следует о нем подумать. Если в мир есть хотя одна вещь «мертвая», – не живая, – безжизненная, – то вся наша теория должна рушиться. Если какая-нибудь вещь не живет, то, значит, в ней нет сущности Абсолюта, – она – чужда Абсолюту и не соответствует Ему, и, в таком случае, Абсолют не может быть Абсолютом, так как есть что-то, что остается вне его. Вот почему чрезвычайно важно рассмотреть все, что говорит о присутствии жизни во всех вещах, как органических, так и неорганических. Доказательства эти у нас под рукой; приступим же к их рассмотрению.

С древних времен оккультисты всех народов всегда учили, что в мире все живет, что жизнь присутствует повсюду; что в природе нет ничего мертвого, – что смерть означает просто только перемену формы в материале мертвого тела. Оккультисты учили, что жизнь в разнообразных степенях проявления и выражения, присутствует во всех вещах и заметна даже в самых твердых минералах и в атомах, составляющих эти минералы.

Современная наука быстро подходит к тому же самому утверждению; все ученые изыскания и открытия только подкрепляют это учение.

Бурбанк, этот изумительный исследователь жизни растений, хорошо выражает нашу мысль, говоря:

«Все мои исследования отдаляли меня от идеи мертвых материалов, нагроможденных повсеместно в мире различными силами, и приводили к идее такого мира, который весь абсолютно – есть сила, жизнь, дух, мысль, – или назовите это какими угодно другими именами. Каждый атом, молекула, растение, животное или планета являются сочетанием органических сил, сдерживаемых вместе другими, более мощными силами, временно скрытыми, хотя и чреватые неоспоримой мощью. Всякая жизнь на нашей планете находится как бы на внешнем краю этого бесконечного океана сил. Мир вовсе не мертв наполовину; он – весь живой».

Наука созерцает теперь живой мир. Она еще не вполне поняла все значение своих открытий, и руки ее как бы поднялись, чтобы защитить глаза от ослепляющего их непривычного блеска. Из темной пещеры мертвой мировой материи наука вышла на свет полуденного солнца повсеместно живого мира, живого до самых мельчайших и на вид совершенно инертных его частиц. Начиная с человека, самого высшего из известных нам проявлений жизни, мы можем быстро пробежать всю шкалу животной жизни, и на каждом шагу мы будем видеть жизнь в полном развитии. Переходя из животного царства к явлениям жизни у различных растений, мы видим, как жизнь проявляется в ростке, являющемся из семени, в развитии ствола, листьев, цветов, плодов и т. д. и в громадном проявлении силы и энергии при таком росте и развитии. Силу жизни можно видеть в растении, ищущем своего выражения и проявления, начиная с первого побега семени, до последнего жизненного акта зрелого растения или дерева.

Кроме жизнедеятельности, проявляемой растениями при росте и развитии, всем, конечно, известно, что растения болеют, умирают и проявляют всякие другие свойства живых организмов. Против присутствия жизни в растительном царстве нет места никаким возражениям.

Но существуют формы жизни и на гораздо более низких ступенях, чем растения. Существует целый мир бактерий, микробов, инфузорий, – групп клеточек с общей жизнью, затем – существ, состоящих из одной только клеточки, вплоть до монеры – существа, стоящего ниже, чем одноклеточный организм, существа, состоящего из слизи на дне океана.

Эти крошечные существа, – живые твари, – кажутся глазу простым маленьким пятнышком студенистого вещества, лишенного каких бы то ни было органов. И тем не менее, они проявляют все функции жизни – движение, питание, воспроизведение, ощущение и разложение. Некоторые из этих элементарных организмов состоят из одного только желудка, т. е. имеют только один орган, способный производить все необходимые для жизни животного функции. У этих созданий нет рта, но когда они жалают пожрать что-нибудь, они просто обволакивают намеченный предмет, – обворачиваются вокруг него, как капля клея вокруг мошки, и поглощают свою добычу всем своим телом.

Ученые пробовали выворачивать эти маленькие существа наизнанку, но они продолжали жить и функционировать, как ни в чем не бывало. Их разрезали на еще более мелкие части, и каждый кусочек жил, как отдельное существо, спокойно совершая все свои функции. Они всегда и везде остаются все теми же. Они размножаются, достигая определенного размера и разделяясь на двое, – и так далее. Быстрота их размножения прямо замечательна. Геккель говорит о монере: «Монеры являются простейшим видом организмов. Все тело их состоит из одной мягкой бесструктурной плазмы. Как бы старательно мы ни рассматривали их при помощи самых чувствительных реактивов и самых сильных оптических приборов, мы все-таки находим, что все их части совершенно однородны. Поэтому монеры оказываются в самом точном значении этого слова „организмом без всяких органов“; в строго философском смысле монеру даже нельзя назвать организмом, так как у нее нет никаких органов и нет различия частей. Организмом она может быть названа лишь постольку, поскольку она способна выполнять органические явления жизни, питания, воспроизведения, ощущения и движения».

Ферворн приводит интересный пример жизни и разума у корненожек, низкой формы живых организмов. Он рассказывает, что *diffugia ampula*, или существо, заполняющее крошечную раковину, состоящую из мельчайших частиц песка, имеет длинный отросток, наподобие щупальца или усика; этим усиком оно выбирает со дна моря те частицы песка, из которых она строит раковину или внешний покров для своего потомства, появляющегося путем деления материнского тела. Корненожка захватывает песчаные частицы щупальцем и передает их в свое тело, которым их обволакивает. Ферворн удалял песок со дна банки и заменял его мелкими частицами сильно окрашенного стекла. Вскоре после этого он заметил скопление этих частиц стекла в теле животного, а еще

немного позже он увидел отделившееся от корненожки крошечное пятнышко протоплазмы. В то же время он заметил, что куски стекла, собранные матерью, выделились наружу, расположились вокруг тела новорожденного и спаялись веществом, выпущенным телом матери, образовав раковину над новой корненожкой. Этот процесс доказывает присутствие у животного какой-то мысли, достаточной, чтобы заставить его заготавливать раковину для потомства еще до появления последнего на свет, – вернее, – собирать для этой раковины материал и потом употреблять его в дело, – отличать подходящей материал, придавать ему нужную форму и спаивать его. Исследователь говорит, что животное всегда собирает песок в необходимом количестве – его не было ни слишком мало, ни слишком много. И это делало такое существо, которое немножко больше, чем маленькая капля клея!

Жизненные проявления монары мы можем наблюдать и несколько дальше; монара является низшей формой так называемой «живой материи» – пунктом, в котором живые формы переходят в формы (так называемые) безжизненные. Это маленькое пятнышко клея, – этот организм без всяких органов – обладает способностью ощущения. Он сторонится от того, что может нанести ему вред, и направляется к тому, чего он желает, всегда повинуюсь чувству элементарных ощущений. У него есть инстинкт самосохранения и самозащиты. Он ищет и находит свою добычу и потом поглощает ее, переваривает и ассимилирует. Он может двигаться при помощи своих «псевдолапок» или выступов своего тела, которые он, по желанию, может выталкивать из любой части составляющего его вещества. Он, как мы видели, воспроизводит подобных себе, разделяясь на части.

Присутствие жизни в бактериях и зародышах, – зачаточных формах жизни, – известно многим из нас. Однако же есть и еще более низкие организмы. Наука все дальше и дальше отодвигает черту, отделяющую живые формы от безжизненных. Теперь нам известны живые существа, которые так похожи на безжизненных, что грань между теми и другими нельзя установить четко. Есть живые существа, которые можно засушить и сохранять в течение нескольких лет, а потом снова оживить, опустив их во влагу. Эти существа похожи на пыль, а между тем полны жизни и ее функций. Наука знает, что некоторые виды бацилл были подвержены действию такого жара и холода, который доступен, как предел, одной только мысли ученых.

Известны также низшие организмы, называемые диатомеями или «живыми кристаллами». Они представляют из себя крошечные геометрические фигуры. Они состоят из крошечной, похожей на клей, капли плазмы, покрытой тонкой скорлупой из кремнистого или песчаного вещества. Видеть их можно только через микроскоп; они так малы, что тысячи их могли бы уместиться на одной булавочной головке, и так похожи на химические кристаллы, что различить их может только искусный и тщательный наблюдатель. И все-таки они живут и выполняют все жизненные функции.

От этих существ, в наших поисках жизни, мы перейдем теперь к царству кристаллов. Да, кристаллы тоже проявляют жизнь, как бы странно ни показалось это утверждение тем, кто не следит за движением науки вперед. Кристаллы рождаются, растут, живут и могут быть убиты химическим способом или электричеством. В науке образовался новый отдел, называемый «плазмодогией»; цель его – изучение жизни кристаллов. Некоторые исследователи дошли уже до того, что утверждают, будто открыли у кристаллов зачаточные признаки половых функций. Во всяком случае, кристаллы рождаются и растут, подобно живым организмам. Один ученый сказал недавно:

«Кристаллизация, как мы теперь знаем, вовсе не представляет из себя простой механической группировки мертвых атомов. Она есть – рождение».

Кристаллы образуются из жидкости другого кристалла; тело кристалла формируется систематически и правильно, по хорошо определенному плану или образцу, совершенно так же, как тело и кости животного или древесина и кора дерева. В росте кристалла сказывается действие жизни. Кристалл не только растет, но и воспроизводит себе подобных, разделяясь или распадаясь на части, точно так же, как это бывает у низших, только что описанных нами, организмов.

Главный пункт различия роста и развития кристалла от роста и развития прочих низших организмов заключается в том, что кристаллы питаются извне и разрастаются с внешней поверхности, тогда как монара поглощает питание внутренне, и внешний рост ее совершается благодаря внутреннему. Если бы у кристалла имелся мягкий центр, которым бы он поглощал пищу, то он был бы почти тождественным с диатомеей; а если бы диатомея развивалась с поверхности, она была бы кристаллом. Линия разграничения между теми и другими – едва заметна.

Кристаллы, как и живые организмы, можно стерилизовать и сделать неспособными к размножению путем химического воздействия или с помощью электричества. Их также можно «убить», и, таким образом, помешать их

развитию в будущем. Разве все это не похоже на жизнь?

Чтобы понять всю важность идеи существования жизни в кристаллах, нам следует вспомнить, что самые твердые наши скалы и металлы состоят из кристаллов, и что и земля, на которой мы вырастаем и живем, есть не что иное, как раскрошившиеся скалы и миниатюрные кристаллы. Поэтому даже самая пыль под нашими ногами – живет. Мертвого в природе нет ничего. Нет трансформации «мертвой материи» в живую растительную ткань и затем в живую ткань животных. Химические тела – живут, и от тела химического до тела человека – одна непрерывная смена видов и форм живой материи. Всякое разлагающееся тело человека вновь обращается в тело химическое, и цепь начинается сначала. Существует только перемена в живых формах, – несколько это касается тел физических.

Природа дает нам много примеров присутствия жизни в неорганическом мире.

Чтобы понять истину утверждения, что все живет, – нам стоит только посмотреть вокруг себя. Металлы обладают тем, что называется «притуплением эластичности». Бритва устаёт и требует отдыха. Камертон теряет в некоторой степени силу своей вибрации, и ему тоже необходимо бывает отдохнуть. Машины на мельницах и заводах требуют время от времени свободного дня. Металлы подвержены болезням и заражениям; бывали случаи их отравления и потом исцеления при помощи противоядий. Оконные стекла, особенно цветные, подвержены болезни, передающейся от одного стекла другому.

Люди, привыкшие управлять машинами и обращаться с инструментами, естественно приобретают привычку говорить об этих предметах, как о живых существах. Они как будто признают за инструментами или машинами способность «чувствовать» и различают в каждом из них своего рода «характер» или личные особенности, с которыми следует считаться, применяться к ним или задобривать их, чтобы добиться лучших результатов.

Может быть, наиболее ценное свидетельство в этом вопросе, свидетельство, значительно подтверждающее многовековую теорию йогов о вездесущей жизни, исходит от профессора Калькуттского университета Чендера Боза, индуса, получившего европейское образование под руководством лучших ученых. В своей книге, озаглавленной «О живущем и не живущем», проф. Боз дал миру несколько очень ценных научных справок по данному вопросу. Книга его вызвала широкие комментарии и возбудила величайший интерес среди высших ученых авторитетов. Его опыты по вопросу о доказательствах присутствия жизни в неорганических формах вызвали революцию в теориях современной науки и сильно укрепили мысль, что жизнь присутствует всюду и что такой вещи, как мертвая материя, – не существует.

Проф. Боз основывает свой труд на теории, по которой лучшим и единственно верным критерием присутствия жизни в материи является отзывчивость материи на внешний стимул. Исходя из этой основной теории, он бесчисленными опытами доказал, что так называемая неорганическая материя, – минералы, металлы и т. п., – отвечает на такие стимулы, и этот ответ подобен, если не тождествен, ответам вещества, составляющего тела растений, животных и людей. Он придумал чувствительный аппарат, измеряющий отзывчивость тел на внешний стимул; градусы и другие деления отмечались черточками на вращающемся цилиндре. Чертежи или кривые, полученные от исследования олова и других металлов, при сравнении их с кривыми, данными живыми мускулами, оказались тождественными. Для опытов Боз пользовался гальванометром, весьма чувствительным и точным научным прибором. Этот прибор устроен так хорошо, что самый слабый ток вызывает в нем отклонение регистрирующей иглы, легко качающейся на маленьком стержне. Если гальванометр соединить с человеческим нервом и раздражить конец нерва, то игла будет отмечать показания на цилиндре.

Профессор Боз нашел, что, когда он соединял гальванометр с полосой того или другого металла и ударял по ней или скручивал ее, – металлы всегда давали ответ. Чем сильнее было раздражение металла, тем ошутительнее была отзывчивость, зарегистрированная прибором. Аналогия в отзывчивости металла и живого мускула была поразительная. Так, например, при опытах с живым мускулом или нервом животного, отзывчивость последних притупляется; совершенно то же происходило при опытах с металлом: кривая, отмечаемая иглой, становилась все слабее и слабее, по мере того как полоска металла все больше утомлялась от непрерывного раздражения. И, как мускул, отдохнув от такого утомления, снова принимался деятельно отзываться на раздражения, точно так же и металл, если ему давали возможность отойти.

Повторными ударами можно было вызвать кому, и затем исцелить металлы. Металлы проявляли усталость. Лекарства действовали на них, точно так же, как и на живые тела; одни – возбуждающе, другие угнетающе; третьи – убивали их. Некоторые ядовитые химические вещества убивали куски металлов, делая их неподвижными, а потому неспособными производить отметки на аппарат. В некоторых случаях быстро применялось противоядие, которое и спасало жизнь

металла.

Таким же путем профессор Боз производил опыты над растениями. Куски растительного вещества, оказывалось, обладали способностью возбуждаться, – их можно было утомлять, снова возбуждать, ослаблять, отравлять. Миссис Анни Безант, присутствовавшая при некоторых из этих опытов в Калькутте, пишет об опытах над жизнью растений следующее: «Переживаешь сильное впечатление, когда смотришь, как маленькая, светлая точка, отмечающая пульсы растения, описывает все более и более слабую кривую, когда растение подвергнуто действию яда. Наконец, игла падает по безнадежно прямой линии и... останавливается. Чувствуешь, как будто совершилось убийство, – да это так и есть на самом деле».

На одном из своих публичных опытов профессор Боз ясно продемонстрировал, что полоска железа обладает такой же чувствительностью, как и тело человека; ее можно раздражать и возбуждать, как и человека, и, наконец, отравить и убить. «При существовании таких явлений, – спрашивает он, – можем ли мы провести линию разграничения и сказать: вот здесь кончается физическое, а вот там начинается физиологическое? Такой границы не существует». Согласно его теории, кстати сказать, – совершенно совпадающей с древнейшими теориями оккультистов, – жизнь существует в каждом предмете, в каждой форме природы, и все формы отзываются на внешний стимул; а такая отзывчивость свидетельствует о том, что эта форма обладает жизнью. Замечательная книга профессора Боза полна поразительных результатов его опытов. Он доказывает, что металлы обладают способностью, напоминающей сон; их можно убивать, они проявляют оцепенение и тупость, устают и ленятся, просыпаются; их можно заставить работать, можно повесить их деятельность, укреплять их или ослаблять; они страдают от слишком большого холода или жара; их можно поить лекарствами или опьянять; и различные металлы различно реагируют на определенные лекарства, так же, как и различные люди или животные, которые проявляют различные степени ощутимости. Кусок стали, подвергнутый действию химического яда, начинает постепенно трепетать, ослабевает и, наконец, совсем замирает, как и отравленная таким же образом живая материя. Если при помощи противоядия вовремя оживить металл или мускул, то выздоровление, как у того, так и у другого, наступает постепенно. Исследователь отмечает еще один замечательный факт: он говорит, что самые яды, которыми убивают металлы, оказываются живыми; их тоже можно убивать, лечить, возбуждать к деятельности и т. д., причем они проявляют такую же отзывчивость, как и металлы, т. е. доказывают присутствие в них такой же жизни, какая есть и в металлах, и в живых тканях, подвергаемых действию этих ядов.

Конечно, когда эти металлы «убивают», то убивают лишь металл, как металл; – атомы и элементы, из которых металл состоит, остаются вполне живыми и деятельными, так же как и атомы человеческого тела, покинутого душой; – после смерти тело человека живет, как жило и при жизни человека, только деятельность частей его направляется в сторону разложения, а не в сторону созидания.

Много раз приходилось уже слышать утверждения ученых, будто они находятся накануне «создания жизни» из неживой материи. Это совершенная нелепость – жизнь может породиться только жизнью. Жизнь, зародившаяся не-жизнью, есть абсурд. Всякая жизнь вытекает из Единой Жизни, лежащей в основе всего существующего. Тем не менее остается истиной, что наука делала, делает и будет делать нечто такое, что очень похоже на «создание жизни»; но это – лишь перемены одних форм жизни в другие – низших в высшие, – точно так же, как выращивание растения из семени или развитие на растении плода. Жизнь тут всегда уже есть и только реагирует на подходящие стимулы и условия. Многие ученые работают над проблемой зарождения живых организмов из неорганической материи. Старая мысль о «самопроизвольном зарождении», много лет сданная наукой в архив, снова выдвигается на почетное место. Хотя теория эволюции вынуждает своих сторонников признать, что некогда в прошлом живые формы вышли из (так называемых) неживых, но обыкновенно считалось, что условия, создавшие эту стадию эволюции навсегда отошли в прошлое. Однако же теперь многие сообщения указывают на другую точку зрения, согласно которой такая стадия эволюции существует и сейчас, как существовала всегда, и новые живые организмы постоянно возникают из форм неорганических. Так называемое «создание» (хотя слово это, с точки зрения йогов – совершенный абсурд) – постоянно происходит.

Доктор Чарльстон Баспан в Лондоне уже давно был видным сторонником этой теории постоянного самопроизвольного зарождения организмов. Осмеянный руководящими умами науки прошлого (19-го) столетия и признанный потерпевшим поражение, он все-таки продолжал храбро работать, и недавно напечатал книгу, которая в ортодоксальном лагере ученых произвела впечатление разорвавшейся бомбы. Автор снял более пяти тысяч микрофотографических

снимков, и все они дают самые поразительные факты из области происхождения живых форм из форм неорганических. Автор утверждает, что микроскопическое исследование указывает на развитие в бывшей ранее чистой жидкости очень маленьких черных пятнышек, постепенно разрастающихся и превращающихся в бактерии – живые организмы весьма низкой ступени развития. Профессор Бёрк (Кэмбридж, Англия) демонстрировал в стерилизованном бульоне, подвергнутом действию стерилизованного хлористого радия, маленькие живые тельца, постепенно разраставшиеся и подразделявшиеся на новые. Наука постепенно приходит к заключению, что живые организмы все еще появляются в мире, в силу естественного процесса, который ничуть не удивителен, если вспомнить, что закон природы – однообразен и постоянен. Это недавнее открытие должно расширить уже и без того длинный список современных научных идей, которые совпадают со старыми, насчитывающими за собой целые века, учениями йогов. И когда эти опыты подтверждают объяснение оккультистов, что жизнь присутствует повсюду, как в органическом, так и в неорганическом мире, и что эволюция идет постоянно, то они показывают только, что формы жизни могут изменяться и развиваться, а отнюдь не то, что жизнь можно создать заново.

В мире химических тел и минералов мы находим много примеров роста и развития форм, близко похожих на формы растительного мира. То, что известно под именем «металлической растительности» или «свинцового дерева», дает нам интересный пример такого явления. Опыт этот производится так: в бутылку с широким горлом наливается чистый окисленный раствор свинца. Бутылку закупоривают пробкой, и к пробке прикрепляют кусок медной проволоки, на которой подвешивают кусочек цинка так, чтобы последний по возможности опустился в самую середину свинцового раствора. Лишь только бутылку закупорят, проволока сейчас же начинает покрываться металлическими отложениями свинца, похожими на мелкий мох. Из этого мха вырастают ветви и побеги, которые в свою очередь покрываются растительностью, похожей на листву, наконец образуется миниатюрный кустик или деревцо. Такая «металлическая растительность» может получиться и в других металлических растворах.

Все вы, должно быть, видели, как иней на оконных стеклах принимает форму то листьев, то веток, то цветов и т. п. Селитра, подвергнутая действию поляризованного света, принимает формы, близко напоминающие форму орхидеи. Природа полна такими сходствами.

Один немецкий ученый недавно проделал поразительный опыт с солями некоторых металлов. Он подвергал соли действию гальванического тока, и вдруг, к его удивлению, частицы солей сгруппировались вокруг отрицательного полюса батареи и приняли форму, близко напоминающую миниатюрный гриб с маленьким стволом и зонтичной верхушкой. Сначала эти металлические грибы имели прозрачный вид, но постепенно в них стала развиваться окраска, – верхушка зонтика становилась ярко-красной, а нижняя сторона его получила нежно-розовый оттенок. Стволы оказались бледно-желтого цвета. Это было чрезвычайно интересно; но особенная важность опыта заключалась в открытии, что у этих грибов были замечены тонкие вены или каналы, расположенные вдоль стволов; по ним передавалось питание и добавочные материалы для роста гриба, так что рост происходил теперь уже изнутри, совершенно, как у настоящих грибов. Эти неорганические, металлические разрастания оказывались во всех отношениях низшей формой растительной жизни.

Но поиски жизни не оканчиваются на минеральном мире – каким мы его знаем. Наука разделила материальные единицы на более мелкие единицы, а эти последние – на еще более мелкие. И если жизнь присутствует в форме, состоящей из бесчисленных частиц, то она должна присутствовать в самих этих частицах. Жизнь не может получаться из того, в чем нет жизни, и если нет жизни в частицах, то теория о Вездесущей жизни должна распасться. Таким образом, нам следует смотреть дальше минерала, – мы должны разложить его на его составные части и посмотреть, нет ли в них указаний на присутствие жизни.

Наука говорит нам, что все вещественные формы состоят из мельчайших частиц, называемых молекулами. Молекулы – это самые мельчайшие частицы вещества, пока составляющие вещество химические атомы еще не отделились один от другого и самое вещество не разложено на свои основные элементы. Возьмем хорошо известный пример капли воды. Будем делить и подразделять эту каплю, пока не дойдем, наконец, до самых, какие только могут быть, – мельчайших частиц воды. Эти мельчайшие частицы и будут «молекулами» воды. Далее делить эти молекулы мы не можем, иначе атомы их распадутся на кислород и водород, – а тогда уже не будет воды. Так вот, эти молекулы обладают так называемым притяжением друг к другу.

Они притягивают к себе другие однородные с собой молекулы и, в свою очередь, притягиваются ими. Результатом действия этого закона притяжения

является образование масс вещества, будут ли то массы гор, состоящих из крепких скал, или капля воды, или масса газа. Всякая вещественная масса состоит из соединения молекул, сдерживаемых вместе законом притяжения. Закон притяжения называется сцеплением. Это сцепляющее притяжение – не простая механическая сила, как полагают многие, а проявление жизненного действия молекул, сказывающегося присутствием в них «влечения» или «любви» к себе подобным молекулам. И вот, когда жизненная энергия начинает действовать по определенному плану и заставляет молекулы складываться в кристаллы, – а мы можем наблюдать ход этого процесса, – мы начинаем вполне ясно понимать, что в этом построении кристаллов «что-то работает». Но как бы ни казалось это удивительным для тех, кому незнакома наша идея – проявление жизни в самих атомах еще более удивительно. Атом, как вы вероятно помните, есть химическая единица, которая, соединяясь с другими атомами, образует молекулу. Так, например, если мы возьмем два атома газа, называемого водородом, и один атом газа, носящего название кислорода, и поместим их по близости один от другого, то они сейчас же устремятся друг к другу, и образуют соединение, называемое молекулой воды. То же самое происходит со всякими атомами – они постоянно образуют товарищества или разрушают их. В браках и разводах проходит часть жизни атомов. Эти очевидные доказательства притяжения и отталкивания атомов привлекают большой интерес внимательных мыслителей, и некоторые из наиболее передовых умов нашего времени видят в этом явлении подтверждение старой теории йогов, что жизнь и жизнедеятельность присущи мельчайшим частицам материи. В своих притяжениях и отталкиваниях атомы обнаруживают жизненные характеристики. Они движутся в направлении своих притяжений, заключая браки, и, в своих соединениях, образуют известные нам вещества. Вспомните, что в соединениях они не теряют своей индивидуальности, и, сплавленные в постоянную материю, они только соединяются, оставаясь различными. Если, путем химического действия, электрического разряда и т. п. комбинация нарушена, то атомы разлетаются и снова живут своей собственной отдельной жизнью, пока не придут в соприкосновение с другими атомами, с которыми у них окажется сродство, и не образуют нового соединения или товарищества. При многих химических изменениях атомы разлучаются сами, каждый покидает своего товарища или товарищей и ищет какого-нибудь нового сродства, в виде более подходящего атома. Атомы проявляют ветренность и всегда стремятся покинуть меньшее увлечение ради большего. И это отнюдь не фантазия и не ученая поэзия. Это научное утверждение в вопросе о деятельности и жизненных проявлениях атомов. Известный германский ученый Геккель говорит: «Я не могу представить себе простейшие химические и физические процессы, не приписывая движению материальных частиц способности бессознательного ощущения. Идея химического сродства заключается в том, что различные химические элементы отличаются разницу в качествах других элементов и испытывают удовольствие или отвращение при соприкосновении с ними; на почве этого они и производят свое взаимное движение». Он говорит также: «Мы можем всяким атомам приписать чувство удовольствия или страдания (удовлетворения или неудовлетворения), а потому и приписываем способность выбора, которой обладают химические тела, чувству взаимного влечения между любящими друг друга атомами и отталкивания между атомами враждебными». Затем он говорит: «Способность ощущений в жизни животных и растений развивается длинным путем эволюции простейших форм ощущений, которые мы находим в неорганических элементах и которые скрываются уже в химическом сродстве». Нэгли говорит: «Если молекулы обладают чем-то, хотя бы слегка напоминающим ощущения, то им должно быть приятно следовать своим влечениям или антипатиям и неприятно, если их заставляют поступать иначе». Мы могли бы заполнить страницы за страницами цитатами выдающихся мыслителей, подтверждающими правильность древних учений йогов о том, что жизнь – вездесуща. Современная наука быстрыми шагами приходит к такому же взгляду, оставляя прежнюю мысль о «мертвой материи». Даже новая теория об электронах – маленьких частицах электрической энергии, которые теперь считаются основой атома, – не меняет этой мысли, так как электроны проявляют способность притяжения, а потому и реакции, и соединяются в группы, составляющие атом. И даже, если мы, оставив материю, перейдем к таинственному эфиру, который наука считает материальной основой вещей, то мы принуждены будем верить, что в нем есть жизнь, и что, как говорит профессор Дольбер: «Эфир, кроме функции энергии и движения, обладает и другими присущими ему свойствами, из которых, при благоприятных обстоятельствах, могли возникнуть такие явления, как жизнь и разум, или вообще все, что может заключаться в субстрате». А как указывал профессор Коп: «Основа жизни лежит дальше атомов и может быть найдена в мировом эфире».

Некоторые ученые идут даже дальше и утверждают, что не только жизнь присутствует всюду, но что там, где есть жизнь, есть и разум. Поистине сбываются грезы древних йогов, и из лагеря самих материалистов выходят материальные подтверждения духовных учений. Послушайте, что говорит доктор Салиби в своем недавно вышедшем ценном труде «Evolution, the Master Key». «Жизнь присуща материи; жизненная энергия не является вещью исключительной и созданной в какой-нибудь определенный период прошлого. Если эволюция действительно существует, то живая материя, путем естественных процессов, развилась из той формы материи, которая на вид безжизненна. И если жизнь присуща материи, то еще в тысячу раз более очевидно, что разум присущ жизни. Сторонник эволюции непременно должен думать, что разум присущ материи. Микроскопическая клеточка, маленький комочек материи, который должен стать человеком, заключает в себе обещание и зародыш разума. Разве нельзя отсюда сделать вывод, что элемент разума находится и в тех химических элементах – углероде, кислороде, водороде, азоте, сере, фосфоре, кальции, калии, хлоре, – которые входят в состав клетки? Мы не только вынуждены сделать этот вывод, но вынуждены пойти еще дальше; раз мы знаем, что каждый из этих элементов, да и всякий другой, неизбежно состоит из одной и той же единицы – электрона, – то мы должны признать, что разум присущ единице материи, т. е. самому электрону». Приходится признать великую истину, угаданную еще Спинозой, что разум и материя являются основой и тканью того, что Гёте назвал «живым одеянием Божества». И разум, и материя являются дополнительными выражениями лежащей в основе их Непознаваемой Реальности. Такой вещи, как безжизненное притяжение и отталкивание – не существует. Всякая склонность, или отвращение к какому-нибудь другому предмету или вещи являются доказательством присутствия жизни. Каждая вещь обладает в достаточной мере жизненной энергией, чтобы выполнять свою работу. А так как каждая форма путем эволюции переходит в высшую форму, то вложенной в нее энергии должно быть даже больше. Когда ее материальный механизм dokonчен, она получает возможность проявлять б?льшую и высшую степень жизни. Это не значит, что одна вещь имеет в себе иную жизнь, а другая высшую, – этого быть не может, так как существует только одна Единая Жизнь. Она подобна электрическому току, который может проникать в самые тонкие механизмы или проявляться светом в лампочках накаливания. Дайте ей орган или механизм для проявления, и она проявляется; дайте ей низшую форму – и она проявится на низшей ступени; дайте высшую форму – и она проявится на высшей ступени. Сила одного и того же пара приводит в движение грубую машину и совершенный аппарат с самым тонким механизмом. Так же и Единая Жизнь – ее проявление может казаться низким и грубым, высоким и совершенным, – в зависимости от материи или умственного механизма, в котором она действует. Существует только Единая Жизнь, проявляющаяся в бесчисленных формах, видах и степенях. Единая, лежащая в основе всего жизнь – во всем. От высших форм жизни до царства животных, растений и минералов мы всюду видим присутствие жизни – смерть это только иллюзия. Позади всех видимых форм вещественной жизни чувствуются еще зачатки проявляющейся жизни, скрывающейся вперед, ищущей выражения и проявления. А за всем этим скрывается Дух жизни, желающий, стремящийся, чувствующий и действующий. Гора и океан, – цветок и дерево, – закат солнца, – рассвет солнца, – звезды, – все это есть Жизнь, – проявление Единой Жизни, а все, что от Нее – полно жизни. В мир нет мертвой материи, – ее не может быть, – так как Жизнь умереть не может. Все живет. И жизнь есть во всем. Запомните основные мысли этого чтения.

Основные мысли

Существует только Единая Жизнь, и ее проявления охватывают все формы и виды вселенной. Из Жизни может выйти только Жизнь – и Жизнь может происходить только от Жизни. Поэтому мы вправе ожидать, что все проявления Единой Жизни будут живыми. И наша вера в это не обманывает нас. Не только высшие оккультные учения говорят нам, что все – живет, но и современная наука доказала, что жизнь присутствует повсюду – даже в том, что прежде считалось мертвой материей. Теперь наука видит, что даже атом и то, что скрывается в атоме, насыщено жизненной энергией и жизненной деятельностью. Формы и виды могут меняться и меняются, но жизнь остается вечной и бесконечной. Она не может умереть – ибо она есть Жизнь.

Чтение 3. Творческая воля

В первом нашем чтении мы говорили, что в числе других свойств и атрибутов, которые мы, в силу законов нашего разума, должны признать за Абсолютом, было свойство всемогущества или всеильности. Другими словами, мы принуждены думать, что Единый является источником и началом всякой Силы, которая была когда-нибудь и когда-либо будет в мире. Не только, как это обыкновенно полагают, сила Единого больше всякой другой силы, – но более того, – другой силы рядом с ней быть не может, а потому всякое другое и все вместе проявления могущества, силы или энергии должны являться частью великой, единой Энергии, исходящей из Единого.

Избежать этого заключения нельзя, как бы оно ни поразило неподготовленный к нему ум. Если есть какая-нибудь сила, не исходящая от Единого, то откуда же она явится, раз вне Единого не существует ничего. Кто или что вне Единого мог – бы проявить даже самую слабую ступень какого бы то ни было рода силы? Всякая сила должна исходить из Абсолюта и по своей природе должна быть только единой.

Современная наука признала эту истину, и одним из основных ее принципов является единство энергии, – теория, по которой все виды энергии, в конце концов, сводятся к одной основной форме. Наука считает, что все виды энергии – превращаемы, и из этой идеи выходит теория сохранения энергии или соотношения силы.

Наука учит, что всякое проявление энергии, мощности или силы, начиная от действия закона тяготения, вплоть до высшей формы – силы психической, является лишь действием единой мировой энергии.

Но что такое эта энергия по своей внутренней природе – наука сказать не может. Она имеет много теорий, но ни одну из них не выставляет как закон. Она говорит о бесконечной и вечной энергии, от которой происходят все вещи, но природу этой энергии объявляет непознаваемой. Однако же некоторые из новейших ученых уже повернули к учению оккультистов и начинают догадываться, что эта энергия – нечто большее, чем простая механическая энергия. Они говорят о ней уже в терминах разума. Немецкий ученый Вундт, психологическая школа которого носит название волюнтаризма, считает двигательной силой энергии нечто такое, что может быть названо волей. Крузиус еще в 1744 году сказал: «Воля является господствующей силой в мире». А Шопенгауэр в основу своей увлекательной, но мрачной философии и своей метафизики ставил принцип активной формы энергии, которую он называл волей к жизни и которую считал вещью в себе, или Абсолютом. Бальзак считал двигательной силой мира нечто, похожее на волю. Бульвер выдвигал подобную же теорию и упоминал о ней в нескольких из своих романов.

Эта идея активной, творческой воли, действующей в мире, – созидательной, разрушающей, заменяющей, восстанавливающей, изменяющей, – всегда действующей, – всегда активной, – поддерживалась, под разными названиями и формами, многими философами и мыслителями.

Одни, подобно Шопенгауэру, говорили об этой воле как о вещи первичной, заменяющей Бога – как о первопричине. Другие видели в ней деятельный, живой принцип, исходящий из Абсолюта или Бога, и действующий в соответствии с установленными Им законами. В различных формах эту последнюю идею можно проследить на протяжении всей истории философской мысли. Кудсворт, английский философ, развил идею так называемой «пластической природы»; эта идея настолько приближается к идее йогов о творческой воле, что мы с полным основанием можем привести отрывок из его книги. Он говорит:

«Кажется, не так уж приятно думать, что природа, как вещь, отдельная от Бога, должна бы быть совершенно устранена или лишена всякого значения, раз сам Бог непосредственно и чудесно творит все вещи; в таком случае, значит, все вещи совершаются или по принуждению и насилью, или же только искусственно, и ни одно из них не вытекает из своего собственного внутреннего начала.

Такое мнение опровергается еще и тем медленным и постепенным процессом образования вещей, который был бы лишь бесполезной и напрасной торжественностью или пустой формальностью, если бы двигательная сила была всемогуща; а также теми ошибками и промахами, которые являются результатами косности и инертности материи. Все это доказывает, что двигательная сила не непреодолима, а природа – может иногда (так же, как и человеческое искусство) обманываться и разочаровываться этой неподатливостью материи. Между тем, всемогущая двигательная сила, как способная в один момент выполнить свою работу, конечно, совершала бы ее непреложно и безошибочно; и

никакая косность или упорство материи не могли бы помешать этой работе, или заставить ее совершаться кое-как.

Следовательно, если, с одной стороны, все вещи не являются случайностью и не созданы самодействующим механизмом материи, а с другой стороны, если нельзя думать, чтобы сам Бог сотворил все непосредственно и чудесно, то легко можно заключить, что, кроме Бога, существует еще пластическая природа, которая, как низшее и подчиненное орудие, с тяжелым трудом выполняет ту часть своего предназначения, которое состоит в правильном и упорядоченном движении материи. А так как кроме пластической природы нужно признать еще и высшее сознание, которое, направляя природу, часто восполняет ее недочеты, а иногда и управляет ею, то пластическая природа не может действовать по своему выбору или усмотрению».

Философия йогов говорит о существовании мировой творческой воли, выходящей из Абсолюта и действующей по установленным, естественным законам, выполняя в мире активную, творческую работу, подобно работе только что упомянутой «пластической природы» Кудсворта. Эта творческая воля не есть «воля к жизни» Шопенгауэра, она – не «вещь в себе», но проводник или орудие Абсолюта. Она – эманация из разума Абсолюта, – действующее проявление Его воли, – продукт, скорее психической, чем физической, и, конечно, насыщенный жизненной энергией своего источника.

Эта творческая воля – не просто слепая, механическая энергия или сила, – но нечто гораздо большее. Мы можем объяснить ее, только указав вам на проявление воли в вас самих. Вы хотите двинуть рукой – и рука делает движение. Непосредственная сила при этом кажется силой механической, но что же скрывается за этой силой, – что является сущностью? Воля! Всякие проявления энергии, – всякие причины, движения, – всякие силы, – все это – формы действия воли Единого, творческая воля – действующая по естественным законам, установленным Единым, – всегда движущаяся, действующая, побуждающая, принуждающая, направляющая и руководящая. Мы не говорим, что каждый маленький акт является результатом мысли Абсолюта в данный момент или достижением воли, повинующейся этой мысли. Напротив, мы думаем, что Единый привел в действие волю, как целое, установив законы и ограничения ее действия, и воля постоянно действует, повинувшись этой мысли, а результаты ее действия сказываются в том, что мы называем законами, естественными силами и т. д. Впрочем, Абсолют, согласно нашему учению, проявляет Свою волю в определенных случаях и специально, – и кроме того дозволяет, чтобы воля Его применялась и воспринималась индивидуальными волями индивидуальных Я, в согласии с общими законами и отдельными законами и планами Единого. Однако же не следует думать, будто воля проявляется только в форме механических сил, сцепления, химического притяжения, электричества, тяготения и т. д. Проявлений ее гораздо больше. Она ярко действует во всех живых организмах и существах. Она присутствует всюду. За всеми формами движения и деятельности мы находим двигательную причину – обыкновенно давление. Это верно как относительно того, что мы называем механическими силами, так и относительно всех тех форм, которые мы называем энергией жизни. Но заметьте, что это великое давление, которое вы можете наблюдать при всяком действии жизни, есть творческая воля – волевой принцип Единого – направленный к выполнению великого плана жизни.

На какие бы живые формы ни посмотрели, мы везде можем найти присутствие и действие некоторой творческой энергии, – созидательной, формирующей, направляющей, разрушающей, восстанавливающей и т. д. – всегда стремящейся создать, защитить и сохранить жизнь. Эта видимая творческая энергия и есть то, что философия йогов называет «творческой волей», о которой мы говорим. Творческая воля есть то борющееся, прогрессирующее эволюционное усилие, действие которого все вдумчивые люди видят во всех формах жизни – во всей природе, от одного конца до другого. От самой низшей до самой высшей ступени жизни можно видеть в действии усилия, энергию, давление, – действие созидательное, охраняющее, питающее и совершенствующее формы природы. Это то самое Нечто, которое мы признали, говоря о силах природы, сказывающихся в росте и в функциях животного организма. Если вы будете всегда иметь перед собой идею «природы», вы будете в состоянии яснее образовать в уме понятие о творческой воле. Творческая воля – это то, что вы называли «работой природы», проявляющейся в росте растения, в прорастании семени, в завитке и развитии усика, в оплодотворении цветка и т. д. Вы видели действие этой работы воли, если наблюдали за ростом различных существ.

Мы называем эту энергию «творческой волей» потому, что она есть проявление творческой энергии Абсолюта – Его видимая воля, проявляемая, как руководящее начало физической жизни. Это постольку же действующая воля, как и та ваша воля, которая заставляет вашу руку делать движение в ответ на свое приказание. Это – не случайное проявление или механический закон, а выполнение процесса жизни.

Творческая воля не только вызывает движение в завершённой жизни, но и всякое движение или жизненный процесс, независимый от личной воли её индивидуальных форм. К ней относятся все так называемые бессознательные явления жизни. Она заставляет расти тело; наблюдает за процессами питания, усвоения, пищеварения, освобождения организма от лишних веществ и т. д. Она формирует тело, органы и части, поддерживает их функции и деятельность. Творческая воля направлена к внешнему выражению жизни – к воплощению жизни. Энергию её можно, если хотите, назвать «мировой энергией жизни», но для тех, кто её знает, она является волей, – активной, живой волей, в полном действии и в полной силе, стремящейся вперед к проявлению конкретной жизни. Творческая воля, по-видимому, преисполнена желанием проявляться. Она жаждет своего выражения и стремится дать жизнь различным видам деятельности. Во всех формах и за всеми формами её проявления скрывается это желание. Вечно присутствующее желание творческой воли заставляет низшие формы превращаться в высшие, – и является движущей причиной эволюции, – оно есть само эволюционное побуждение, постоянно кричащее своим проявлением: «Двигайтесь, двигайтесь вперед!».

Классическая поэма индусов «Махабхарата» рассказывает о том, как однажды Брахма создал самую красивую из когда-либо бывших женщин и он назвал её Тиллотаму. Он показывал её по очереди всем богам, чтобы быть свидетелем их удивления и восторга. Желание Шивы смотреть на неё было так велико, что оно породило в нём, одно за другим, четыре лица, пока Тиллотаму обходила собрание; желание Индры было так сильно, что тело его все покрылось глазами. В этом мифе можно видеть наглядное пояснение того действия, которое желание и воля оказывают на организм на их функции и форму – все они подчиняются желанию и потребностям; так, например, у жирафа образовалась длинная шея, чтобы он мог доставать ветви высоких деревьев его родины, точно так же создались длинные ноги и шеи водяных птиц, журавлей, аистов, ибисов и т. д.

Творческая воля в самой себе находит желание создавать солнца – и они образуются. Она пожелала, чтобы вокруг солнца обращались планеты – и планеты двинулись в путь, повинаясь закону. Она пожелала создать жизнь растений – и появилось царство растений, и жизнь шла в них от высших и до низших форм. Затем появилась жизнь животного царства, от монеры до человека. Некоторые из видов животных выказали желание летать; у них постепенно выработались крылья, и мы назвали это жизнью птиц. Некоторые виды почувствовали желание зарыться в землю – и вот появились кроты, землеройки и т. д. Творческая воля пожелала создать мыслящее существо, – и появился человек с его изумительным мозгом. Эволюция – это нечто большее, чем простой пережиток приспособляемости, естественного отбора и т. д. Хотя она и пользуется этими законами, как средствами и орудиями, но за ними стоит это настоятельное побуждение, – это вечно призывающее желание, – вечно деятельная творческая воля. Ламарк был ближе к истине, чем Дарвин, говоря, что желание существовало раньше и предшествовало развитию функций и форм. Желание хотело определенных форм и функций – и порождало их действием творческой воли.

Эта творческая воля действует как живая сила – да она и в самом деле жива, – только она не действует, как рассуждающее, интеллектуальное начало, в определенном смысле слова, а скорее проявляет «чувствование», желание, стремление, – инстинктивную фазу разума, похожую на те «чувствования» и следующие за ними действия, которые мы находим и в нашей природе. Воля здесь действует на плоскость инстинктов.

Эволюция показывает нам, что жизнь постоянно стремится к высшим и высшим формам выражения. Побуждение постоянно действует вверх и вперед. Правда, некоторые виды исчезают, – их дело в мире уже закончено, – но их заменяют другие виды, более гармонирующие с окружающей их обстановкой и с нуждами своего времени. Некоторые человеческие расы приходят к упадку, но на их основании возникают другие и достигают еще большей высоты.

Творческая воля отличается от разума или интеллекта. Она лежит в их основе. На низших ступенях жизни, где разум виден очень мало, деятельность воли находится во всем разгаре, проявляясь в инстинкте или в так называемых автоматических действиях. Проявление воли не стоит в зависимости от мозга, – у низших живых организмов мозга нет, – но воля действует в каждой части тела живого существа.

Доказательства существования творческой воли, действующей независимо от мозга в животной-растительной жизни, имеются в подавляющем количестве – стоит нам только посмотреть на жизненную деятельность низших существ. Свидетельства и изыскания сторонников школы эволюционной мысли показывают нам, что жизненный принцип деятельно проявлялся в низших стадиях животной и растительной жизни, еще за целые миллионы лет до появления развитого мозга, способного мыслить. Геккель говорит, что в продолжение больше, чем половины

того громадного периода, который прошел со времени первого проявления в природе органической жизни, не существовало ни одного животного, настолько развитого, чтобы иметь мозг. Мозг развился, повинаясь закону желания или необходимости, согласно предначертаниям великого плана развития жизни; но для выполнения изумительной работы создания и сохранения живых организмов мозг не требовался. Его не нужно для этого и теперь. Маленький ребенок или бессмысленный идиот неспособны разумно мыслить, но жизненные их отправления совершаются правильно и согласно закону, несмотря на отсутствие мыслящего мозга. Жизненная работа растения и низших живых организмов выполняются также без участия мозга. Та изумительная вещь, которую мы называем инстинктом, является, лишь под другим названием, проявлением творческой воли, вытекающей из Единой Жизни, или Абсолюта. Действие творческой воли мы можем видеть даже на такой низкой ступени жизни, как монеры. Монеры – это лишь крохотные кусочки слизистого, студенистого вещества, – простые пятнышки клея, лишенные каких бы то ни было органов; но и они выполняют такие органические явления жизни, как питание, размножение, способность ощущать и двигаться – все, что обыкновенно соединяется с понятием живой структуры. Эти создания сами по себе неспособны мыслить, и все их жизненные явления относятся к действию в них воли. Такой инстинктивный импульс и действие воли заметны везде, проявляясь по восходящим все выше и выше линиям, по мере образования высших организмов.

Ученые естествоиспытатели выделяют определенную и отдельно существующую «инстинктивную тенденцию живых организмов выполнять некоторые действия; тенденцию неорганического тела искать того, что удовлетворяет требованиям его организма». Но что же такое эта тенденция? Она не может быть усилием разума, ибо у низших организмов нет органов, которыми бы они могли мыслить. Предполагать «намеренную тенденцию» невозможно, не допуская мыслительной способности некоторого рода. И где может находиться такая способность, если не в самом организме? Когда же мы подумаем, что во всех организмах и при посредстве их действует воля – от высшей формы до самой низшей, и от монеры до человека, то мы сразу можем определить источник этой силы и ее действия. Это – великий принцип жизни, – проявление самой творческой воли.

Может быть, нам легче будет образовать понятие о творческой воле, если мы сошлемся на внешние и видимые формы ее действия. Самую эту волю – давление и принуждение – мы видеть не можем, – но можем видеть ее действие в жизни организмов. Как не можем мы видеть спрятанного за занавесью человека, но тем не менее можем наблюдать за ним по его движениям, когда он близко подходит к занавеси; точно так же можем мы видеть волю, наблюдая ее давление на живую занавесь, состоящую из разнообразных форм жизни. Несколько лет тому назад в Америке была поставлена пьеса, в которой между прочим изображалась сцена появления духов умерших, согласно японским верованиям. Зрители не могли видеть актеров, изображавших духов, но видели их движения, когда они близко подходили к тонкой шелковой занавеси, протянутой через всю сцену; жесты их, когда они двигались за занавесью взад и вперед, были совершенно ясны. Иллюзия получалась совершенная и впечатление – поразительное. Можно было почти поверить, что видишь бесплотные существа. То же можем мы испытывать и при наблюдении творческой воли, – мы можем воочию видеть движущуюся форму воли, скрытую занавесью проявления жизни. Мы можем видеть, как она давит и подталкивает здесь, ярко выступает там, то формируя, то изменяя – и всегда находясь в движении, в деятельности, в борьбе, за работой, отвечая ненасытной жажде, принуждению и стремлению своего внутреннего желания. Посмотрим же на движение скрытой от нас занавесью воли!

Начав со случаев образования кристаллов, как мы описывали их в предыдущем нашем чтении, мы можем перейти к жизни растений. Но прежде нам полезно будет бросить последний взгляд на проявление воли в формах кристаллов. В одном из новейших ученых трудов говорится об опытах одного ученого, посвятившего много внимания вопросу об образовании кристаллов; этот ученый рассказывает, что он заметил, что некоторые кристаллы органических соединений формировались не симметричными, как это обыкновенно бывает у кристаллов, а были «асимметрично подобны», т. е. располагались противоположно один другому, вправо и влево, – подобно рукам, перчаткам, башмакам и т. д. Эти кристаллы никогда не бывали одиночными, а всегда парными. Разве вы не видите здесь скрытую за занавесью волю?

Поищем теперь волю в жизни растений. Быстро пробежав удивительные свидетельства случаев оплодотворения растений насекомыми, когда растение образует цветок в такой форме, чтобы дать особому насекомому возможность войти в него и стать переносчиком плодотворной пыли цветка, остановитесь хотя бы на одну минуту мыслью на том, как позаботилась природа о рассеивании семени. Плодовые деревья и растения окружают семя сладкой оболочкой;

насекомые и животные съедают эту оболочку, и семя переносится. Другие растения имеют твердую оболочку, которая защищает семя или орех от влияния зимних морозов; но с наступлением весенних дождей, эта оболочка загнивает и дает зародышу возможность пустить росток из семени. Еще некоторые растения окружают семя шерстистым веществом; ветер разносит его в разные стороны и дает ему случай найти пристанище там, где растительность не слишком густа. У других деревьев семя заключено в нечто вроде маленькой хлоплушки, которая выстреливает своими семенами на расстоянии нескольких футов.

У некоторых растений семена покрыты жесткой оболочкой или «колючей» щетиной, которыми они запутываются в шерсти овец и других животных и таким образом переносятся на другое место, потом падают где-нибудь далеко от родного дома; так выполняется перемещение видов. Некоторые растения снабжены самыми удивительными устройствами и приспособлениями, дающими им возможность разбрасывать семена в новые места, где они находят лучшие условия для своего роста и развития; при этом растения проявляют нечто весьма похожее на «изобретательность», как будто бы здесь сказывалось действие рассуждающего ума. Есть растения, называемые лопухами; их семенная шелуха снабжена со всех сторон колючками, так что все, что прикоснется к ним, непременно унесет их с собой. На конце каждой колючки находится крошечный крючок; последние крепко цепляются за все, что к ним прикоснется, – за шерсть животного, волосы, одежду и т. п. Некоторые из этих семян, как известно, были заносимы в другие части земного шара и находили там себе новую колыбель и более широкое поле для своего развития. Иные растения, как, например, волчек, снабжают свои семена пушистыми крылышками, при помощи которых те несутся за ветром далеко, в другие луга. Некоторые семена могут катиться и крутиться по земле на большие расстояния, благодаря своей особой форме и виду. Семена клена имеют отростки вроде винта пропеллера, и когда ветер треплет деревья и отряхивает с них семена, этот пропеллер крутится в воздухе и относит семя на расстоянии сотни ярдов и даже более. Другие семена имеют плавучий аппарат, при помощи которого они могут плыть на много миль по ручью, реке или дождевым потокам. А некоторые не только носятся по воде, но даже плавают по-настоящему, имея паукообразные волоконца, которые извиваются наподобие ног паука, и, действительно, двигают маленькие семена к их новому местожительству. Недавно один писатель выразился об этих семенах так: «Движения их так странно похожи на движения живых существ, что почти невозможно думать, что эти маленькие предметы, успешно совершающие свой путь по воде, – только семена, а не насекомые».

Листья венериной мухоловки складываются друг с другом и закрываются над насекомым, привлеченным сладким соком листа; три чрезвычайно чувствительных волоска оповещают растение, что насекомое дотронулось до него. Один путешественник рассказывает про другое странное растение. На берегах озера Никарагуа находится странный продукт растительного царства, известный у туземцев под выразительным названием «чертовой петли». Его уже давно открыл натуралист Дунстон, бродя по берегу озера. Его внимание привлек крик его собаки, визжавшей от ужаса и боли; Дунстон нашел животное запутавшимся в какие-то черные колючие веревки, ссадившие ему кожу до крови. Эти веревки были ветвями вновь открытого плотоядного растения, удачно названного «земноводным осьминогом». У него гибкие, черные, блестящие и безлиственные ветви, выпускающие клейкую жидкость.

Вы, вероятно, видели цветы, свертывающиеся при нашем прикосновении. Вы помните золотой мак, который закрывается при закате солнца. Другое растение, разновидность орхидеи, имеет длинный, гибкий и плоский стебель или трубочку, толщиной около одной восьмой дюйма, с отверстием на конце и целой серией тонких трубочек, соединенных с растением. Обыкновенно, эта трубка бывает сложена спиралью, но когда растение требует воды (оно обыкновенно вырастает на пнях деревьев, свешиваясь в болотистые места), оно медленно расправляет маленькие трубочки и нагибает их, пока не погрузит в воду; тогда оно начинает всасывать в себя влагу, пока не наполнится весь стебель; затем он медленно скручивается и выливает воду прямо на растение или на его корни. Этот процесс он повторяет до тех пор, пока жажда растения не будет удовлетворена. Если под растением нет воды, то трубочка начинает двигаться из стороны в сторону, пока не найдет того, что ей нужно – совершенно, как хобот слона. Если кто-нибудь тронет трубку или ствол растения в то время, когда он протянулся за водой, он проявляет большую чувствительность и быстро скручивается. Что же вызывает подобное жизненное действие растения? У него нет мозга и обдумывать этого процесса оно не может; оно не может действовать даже и в силу какого-нибудь рассуждения. Ему нечем рассуждать в такой высокой мере. Это – воля, скрытая за занавесью, направляющая его то туда, то сюда и выполняющая за него все его акты.

Был один французский ученый, по имени Дюгамель. Он посадил несколько бобов в цилиндр и дал бобам время прорасти, пустить корни вниз, а побеги – вверх, согласно неизменному правилу природы. Тогда он немного повернул цилиндр, – на один или два дюйма. На следующий день он повернул его еще немного. И так продолжал делать каждый день. Через некоторое время Дюгамель вытряхнул из цилиндра землю и посаженные бобы, и что же увидел? Бобы, в своем старании направлять корни вниз, продолжали каждый день сгибать их книзу, а в своем стремлении пускать ростки вверх, продолжали делать это понемногу каждый день, пока наконец не образовались две полных спирали, – одна спираль были корни, все время направлявшиеся вниз, а другая – побеги, все время шедшие вверх. Каким образом узнавало растение верное направление? Какая сила двигала им? Опять-таки, как видите – творческая воля, скрытая занавесью. Картофель, прорастая в темных погребках, вытягивал свои корни или ростки на двадцать или тридцать футов, чтобы добраться до света. Растения могут вытягивать корни на многие футы, силясь дотянуться до воды. Они знают, где есть вода и свет и как можно до них добраться. Усики растений знают, где находится жердь или веревка, протягиваются к ней и обвиваются вокруг нее. Отделите их от нее, и на следующий же день они снова вокруг нее обовьются. Передвиньте жердь или веревку на другое место и усики снова протянутся за ней. Растения, питающиеся насекомыми, умеют отличить азотистую пищу от лишенной азота: одну они принимают, другую отбрасывают. Они понимают, что сыр обладает теми же питательными качествами, как и насекомое, и принимают его, хотя он совершенно непохож и на ощупь, и по вкусу, и по виду, и по всем другим своим признакам, на ту пищу, к которой эти растения привыкли. Можно приводить случай за случаем подтверждающие действие воли в жизни растений. Но как бы ни удивительны были многие из этих случаев, не меньшее удивление вызывает уж одно то действие воли, которое проявляется в росте растения. Представьте себе только маленькое зернышко, и посмотрите, как оно прорастает и извлекает себе пищу из воды, воздуха, света и почвы, и так все время, пока оно не превратится в большое дерево, с корой, ветвями, ветками, листьями, цветами, плодами и т. п. Подумайте, какое это чудо и какова должна быть сила и природа той воли, которая это чудо вызывает. Растение при своем росте проявляет достаточно крепости, чтобы разламывать большие камни и поднимать большие куски мостовой, как это можно заметить, разглядывая тротуары окрестных городов и парков. В английской газете было раз напечатано о том, как четыре огромных гриба подняли за ночь каменную плиту на многолюдной улице. Подумайте, сколько нужно было для этого силы и энергии! Эта удивительная способность развивать силу, движение и энергию является основной способностью воли, так как, действительно, всякая физическая перемена и рост являются результатом движения, а движение возникает только из силы и давления. Чья же это сила, энергия, мощь и движение? – Воли!

Вокруг себя, со всех сторон, за живыми силами, а также и за неорганическими формами, мы можем видеть это постоянное и неизменное принуждение и давление – вечное проявление энергии и силы. И вся эта сила заключается в воле, – а воля есть лишь проявление всемогущества Абсолюта. Помните это.

Сила же эта проявляется не только в факте роста и обыкновенного движения, но и другими путями, которые остаются загадочными даже для современной науки. Как могут некоторые птицы лететь прямо против сильного ветра, не делая при этом заметных движений крыльями? Как могут сарычи носиться в воздухе и ускорять свое движение, не двигая крыльями? Как объяснить движения микроскопических существ, у которых нет органов движения?

Послушайте, какой пример приводит натуралист Бенет. Он утверждает, что «полицистиды» движутся самым странным образом – они как будто скользят – вправо, влево, вперед, назад, вбок, – то останавливаясь, то снова двигаясь, – быстро или медленно, смотря по их желанию. У них нет органов движения ни в теле их, ни внутри, ни снаружи, незаметно никаких двигательных усилий. Они просто скользят. Но как?

Переходим к высшим формам животной жизни; как превращаются яйца в цыплят? Какая сила скрывается в зародыше яйца? Может ли зародыш мыслить, рассчитывать действия, двигаться и превращаться в цыпленка? Или тут происходит работа воли? А то, что верно для этого случая, будет верно и для случаев рождения и роста всякого организма – жизнь всякого животного развивается из одной зародышевой клеточки. Как и почему?

В клеточке с зародышем заложена мыслящая энергия – в этом сомнения быть не может. Эта мыслящая энергия и есть вечно проявляющаяся творческая воля. Послушайте, что говорит знаменитый ученый Гексли: «Человек, изучающий природу, чем ближе знакомится с ее деятельностью, тем более восхищается и тем менее изумляется, но из всех непрерывных чудес природы, предлагаемых его наблюдению, может быть, самым достойным его восхищения является развитие растения или животного из семени или зародыша. Возьмите только что

снесенное яйцо какого-нибудь обыкновенного животного, – например, саламандры или водяной ящерицы. Это маленький сфероид, в котором самый лучший микроскоп не откроет ничего, кроме бесструктурного мешочка, заключающего в себе слизистую жидкость с плавающими в ней зернышками. Но странные возможности дремлют в этом полужидком шарике. Стоит только умеренному количеству тепла прикоснуться к его влажной колыбели, как это пластическое вещество начинает претерпевать перемены, настолько быстрые и целесообразные в своей последовательности, что их можно сравнить только с изменениями, производимыми искусным ваятелем над бесформенной глыбой камня или глины. Как бы невидимой лопаткой, масса делится и подразделяется на все более и более мелкие части, пока, наконец, не обратится в соединение зернышек, не слишком крупных, чтобы образовать мельчайшие части рождающегося организма. Затем, будто ловким штрихом руки, проводится линия будущего позвоночника и намечается контур тела; с одного конца вырисовывается голова, с другой – хвост, формируются бока и конечности, в должных для саламандры пропорциях, и так артистически, что, наблюдая этот процесс час за часом, невольно приходишь к мысли, что если бы был какой-нибудь более тонкий зрительный прибор, чем увеличительное стекло, то можно бы было увидеть скрытого художника, с нарисованным перед ним планом, старающегося искусными манипуляциями улучшить свою работу.

Существо постепенно развивается, и скоро уже ясно видна молодая амфибия, которую можно определенно отнести к классу водяных ящериц, наводящих ужас на насекомых. Уже возникают органы питания и в них проходит пища (дающая возможность остову увеличиваться в росте). Органы питания возникают на своих определенных местах и в той пропорции к остальному телу, которая требуется, чтобы воспроизвести форму, цвет и величину, являющиеся характерными для данного вида или породы; и даже изумительные силы воспроизведения утраченных органов, которыми обладали эти животные, подчиняются той же самой господствующей тенденции. Отрежьте у саламандры лапы, хвост, челюсти, отдельно или все вместе, и, как указал уже Спалланзани, эти части не только вырастают снова, но новые члены формируются по тому самому типу, как и утраченные. Новая челюсть или нога будет челюстью или ногой ящерицы, и никогда не будет, хотя бы случайно, похожа на ногу или челюсть лягушки».

По этому отрывку из книги Гексли можно судить о действительной работе творческой воли в мире, – воли, движущейся за занавесью, и даже очень тонкой занавесью. И эта изумительная работа происходит повсюду вокруг нас, – все время. Чудеса творятся каждую секунду, но они уже так обычны, что мы перестаем замечать их.

А разве не работает воля в нашем теле? Работает безусловно. Что создало вас из одной клеточки и превратило в зрелого человека? Разве ваш собственный интеллект? Разве не совершался каждый маленький процесс вашей жизни без участия вашего сознания? Только когда ход вещей становится неправильным, в силу нарушения какого-нибудь закона, вы начинаете замечать в себе свои внутренние органы. А, между тем, желудок, печень, сердце и все остальные органы постоянно выполняют свою работу, – трудясь день и ночь, формируя, исправляя, питая, превращая вас в человека и поддерживая в вас здоровье и крепость. Происходит ли все это с помощью вашего разума или вашей воли? Нет, – это великая мировая творческая воля, – выражение цели и силы Единого, действующая в вас и через вас. Это Единая Жизнь, проявляющаяся в вас при посредстве творческой воли.

И это еще не все. Творческая воля находится повсюду вокруг нас в каждой силе, энергии или принципе. Сила, которую мы называем психической силой, есть принцип воли, направляемый нашими индивидуальными умами. В этом утверждении мы имеем намек на великую тайну психической силы и мощи так называемых психических явлений. Он дает нам также ключ к психическому лечению. Здесь не место вдаваться в подробности, относящиеся к этой области, – но подумайте немножко об этом. Эта волевая сила мира, во всех ее формах и стадиях, от электричества до силы мысли, всегда находится в распоряжении человека, – безграничном и всегда подчиненном закону мировой творческой воли. Тот, кто научается понимать законы какой-нибудь силы, может пользоваться ею. А всякой силой можно пользоваться в хорошую или в дурную сторону.

И чем ближе будет наше понимание и сознание Единой Жизни и Силы, тем больше может быть наша собственная сила, так как мы будем все ближе и ближе подходить к Источнику всякой силы. В этих чтениях мы надеемся научить вас, как ближе прийти в соприкосновение с этой Единой Жизнью, которой все вы, как и все живые существа, являетесь только формами, образами и способами выражения под действием творческой воли.

Мы надеемся, что это чтение внесло в ваш ум сознание единства всего существующего – сознание того факта, что все мы – части одного замыкающего

круг единства, – биение сердца и пульс которого можно ясно чувствовать даже на внешнем краю круга жизни – в человеке, в монере, в кристалле, в атоме. Постарайтесь почувствовать эту внутреннюю сущность творческой воли, которая заключена в вас, и постарайтесь понять ваше полное внутреннее единство с ней и со всеми другими формами жизни. Постарайтесь понять, как сказал недавно один писатель, – «что весь живой мир есть только нарождающееся человечество, и что мы – только часть целого». Вспомните также, что великолепные перспективы будущего развития вырисовываются перед взором пробуждающейся души уже тогда, когда ум еще не может видеть чудесного зрелища. Мы закончим это чтение, обратив еще раз ваше внимание на основные мысли его.

Основные мысли

В мире есть только одно могущество, – одна энергия, – одна сила. Это могущество, энергия и сила есть проявление Единой Жизни. Другой силы быть не может, ибо нет ничего, кроме Единого, из которого исходит эта сила. Не может быть проявления силы, которая не была бы силой Единого, так как другой силы не существует. Сила Единого видима нам в ее проявлениях, под видом законов и сил природы, которые мы и называем творческой волей. Эта творческая воля является внутренним двигателем, побуждением и давлением, скрывающимся за всеми формами и видами жизни. В атоме и молекуле, в монере, клетке, растении, рыбе, животном и человеке – жизненный принцип творческой воли постоянно действует, творит, сохраняет и продолжает жизнь и ее функции. Мы можем назвать это инстинктом или природой, но это есть действие творческой воли. Эта воля скрывается за всяким могуществом энергией или силой – будь она физическая, механическая или психическая. И всякая сила, которой мы пользуемся сознательно или бессознательно, – исходит из одного великого источника силы. Если бы мы могли видеть яснее, мы бы знали, что за нами стоит мировая сила, ожидающая, чтобы мы разумно пользовались ею, под контролем воли Целого. Бояться ее нечего, ибо мы являемся проявлениями Единой Жизни, из которой выходит всякая сила; а настоящему нашему Я – она не может ничего сделать, так как оно есть часть Причины. Но ниже и выше, под всеми формами бытия, материи, энергии, силы и могущества находится Абсолют, – вечно спокойный, вечно мирный, вечно довольный. Зная это, нам следует только проявлять тот дух абсолютного доверия, веры и надежды на благость высшей справедливости Того, который является единственной Реальностью всего существующего.

Чтение 4. Единство жизни

В первом чтении этой книги мы говорили о Единой Реальности, лежащей в основе всякой жизни. Мы утверждали, что эта Единая Реальность – выше разума или материи, и что самый близкий термин для обозначения ее – будет «Дух». Мы говорили, что объяснить, что такое «Дух» – невозможно, потому что нам не с чем сравнить и нечем описать его, а выразить понятие «Духа» можно было бы только с помощью особых, применимых только к нему одному, терминов, а не с помощью терминов, применимых к его эманациям или проявлениям. Но, как мы говорили в первом чтении, мы можем думать о «Духе», подразумевая под ним «Сущность» Жизни или Бытия, – Реальность, лежащую в основе мировой жизни, из которой мировая жизнь исходит.

Во втором чтении мы утверждали, что этот «Дух», которого мы называем «Абсолютом», выражается в мировой жизни, а мировая жизнь проявляется в бесчисленных формах жизни и деятельности. В том же чтении мы показали вам, что весь мир – живет, – что в нем нет ни одного мертвого предмета и что такой вещи, как мертвый предмет, в мире быть не может; в противном случае вся теория и вся истина учения о Едином, составляющем основу всякой жизни, – должна бы нарушиться и отпасть. Мы показали вам также, что жизнь всегда присутствует даже и в мире неорганических явлений; в каждом атоме и частице неорганической материи находятся мировая жизненная энергия, пребывающая в постоянной деятельности.

В третьем чтении мы еще шире развили эту сторону нашей темы и показали вам,

что творческая воля, – этот активный принцип мировой жизни, – всегда находится в действии, образуя формы, виды и комбинации, а затем уничтожая их с тем, чтобы претворить материю в новые формы, виды и комбинации. Творческая воля находится в постоянной деятельности, выполняя тройную функцию созидания, поддержания и разрушения живых форм – но перемена при этом происходит только в видах, формах или комбинациях, реальная же субстанция остается неизменной в своем внутреннем аспекте, невзирая на бесчисленные видимые смены в своих конкретных формах. Подобно великому океану, глубины которого остаются всегда спокойными и безмятежными, внутренняя природа которого не меняется, несмотря на валы, проносящиеся по его поверхности, великий океан мировой жизни остается неизменным и незбылемым, несмотря на постоянное движение творческой воли на его поверхности. В том же чтении мы показали вам много примеров находящейся в действии воли – ее удивительную работу и деятельность в разнообразных живых формах, – и все эти примеры должны были показать вам, что одна и та же сила находится в действии всегда и везде.

В следующем, пятом чтении мы постараемся разъяснить вам высшие положения философии йогов, касающиеся Единой Реальности и множественности ее проявлений, – Единого и Многих – того, как Единый становится по виду многими, – великого вопроса и проблемы о том, что таится на самом дне колодезя истины. В этом чтении мы предложим вашему размышлению несколько основных и поразительных истин, но прежде чем подойти к этому пункту учения йогов, мы постараемся закрепить в уме вашем ту начальную истину, что все различные проявления жизни, которые мы видим в мире со всех сторон, – суть лишь формы одной Мировой Жизни, которая, в свою очередь, является эманацией Абсолюта.

Говоря вообще, мы можем сказать, что эманация Абсолюта проявляется в форме великой Единой Мировой Жизни, в которой различные, на вид отдельные друг от друга формы жизни служат лишь центрами энергии или сознания; разделение в них более кажущееся, чем действительное, так как в основе всех видимо раздельных форм лежит объединяющая их связь единства и соотнесения. Пока ученик твердо не закрепит эту идею в своем уме и сознании, ему будет трудно овладеть высшими истинами философии йогов. Одной из великих основных истин учения йогов является утверждение, что жизнь, в конце концов, везде – одна, что все формы проявления жизни пребывают в гармоничном начальном единстве, – и все последователи философии йогов должны усвоить эту основную истину прежде, чем идти дальше. Это постижение истины – выше, чем простое понимание ее интеллектом; интеллект говорит, что все формы жизни – отдельные и отличны друг от друга, и что при таком разнообразии в них не может быть единства. Но из высших плоскостей ума доходит весть о лежащем в основе всего единстве, несмотря на кажущееся различие, и, если человек захочет сосредоточить мысли на этой идее, то он вскоре начнет понимать истину; он начнет чувствовать, что сам является только центром сознания в великом океане жизни, – что он связан с другими центрами бесчисленными духовными и умственными нитями – и все центры возникают из Единого. Он увидит, что иллюзия раздельности есть лишь «рабочая гипотеза вселенной», по меткому выражению одного писателя – и что все, – в конце концов, – одно, и основа всего Единый.

Некоторые из наших учеников, может быть, подумают, что мы идем слишком окружной дорогой, чтобы привести их к великим основным истинам нашей философии; но мы, уже прошедшие всю дорогу, знаем все трудные места и крутые повороты, и чувствуем за собой право настаивать на том, чтобы вести учеников к истине постепенно и верно, а не пробиваться напрямик, через заросли и овраги. Мы должны настаивать, чтобы наше учение воспринималось по нашему методу – так как он уже испытан и дал хорошие результаты. Мы знаем, что каждый ученик со временем поймет, что наш план – план мудрый, и будет нам благодарен за то, что мы указали ему это постепенное и легкое приближение к чудесной и страшной истине, лежащей перед нами. При постепенности этого процесса ум привыкает к определенному направлению мысли и к лежащим в основе учения принципам и также постепенно отбрасывает ненужные, созданные им самим и уже отслужившие покрывала; уже излишние, так как они начинают слишком тяжело давить на ум, достигающий высших горизонтов на пути познания истины. Поэтому мы приглашаем вас вдуматься вместе с нами глубже в учение о единстве жизни.

Все школы высшей восточной мысли, также как и многие философские направления на Западе, совпадали в мысли о единстве жизни, – о единстве всех жизней. Западные мыслители и многие философы на Востоке пришли к этому заключению путем интеллектуальной работы, усиленной и укрепленной медитацией и концентрацией; этот процесс освобождал способности духовного ума, который передавал знания интеллекту. Интеллект, получая это знание как бы из самого себя, развивал его и строил из него теории. Но учителям

Востока открыты и другие источники знания, и из этих источников идет к ним тот же голос – о единстве и тождественности всей мировой жизни. Эти высшие источники осведомления заключаются в знании, доходящем до нас от тех существ, которые перешли на высшие, сравнительно с нами, плоскости жизни; их пробужденные духовные способности и чувства дают им возможность совершенно ясно видеть то, что скрыто от нас. Из этих источников также получаем мы весть о единстве жизни, – о существовании изумительной мировой жизни, охватывающей все формы жизни, какими мы их знаем, – и многие формы и фазы, неизвестные нам, – многие центры в великом океане жизни. Какова бы ни была высота источника нашего осведомления, – ответ всегда один: – «вся жизнь – едина». Эта единая жизнь охватывает и существа, которые настолько выше нас, насколько мы сами выше тех существ, которые копошатся в тине и на дне океана. Единая жизнь заключает в себе существа, которые бы показали нам архангелами или божествами; и они говорят нам, что среди них есть еще более высокие и более лучезарные существа, и так далее – до бесконечности. И тем не менее, все они – только центры бытия в Единой Жизни, – все – только части великой мировой жизни, которая сама есть только эманация Абсолюта.

Ум человеческий отступает, потрясенный созерцанием таких чудес; а между тем, находятся люди, осмеливающиеся авторитетно говорить об атрибутах и качествах «Бога», как будто Он, Абсолют, только могущественный человек. Поистине «безумные устремляются туда, куда боятся ступить ангелы», как сказал поэт.

Те, которые прочтут следующее наше чтение и поймут идею высшего поклонения Абсолюту, проповедуемую учителями йоги, ужаснутся дерзновению смертных, осмеливающихся думать об Абсолюте как об обладающем «атрибутами» и «качествами», сходными со свойствами эманурующего из Него мира. Но эти духовные дети поступают даже хорошо, – они доказывают этим, что начинают думать; а когда человек начинает думать и спрашивать, он начинает подвигаться вперед. Не незрелые мысли этих людей вызывают возражения с нашей стороны, а скорее их тенденция выставлять свои слабые мысли абсолютной истиной и навязывать другим свои взгляды на отношения к внешнему миру, тех людей, которых они считают «жалкими, невежественными язычниками». Позвольте каждому человеку думать соответственно своей точки зрения; помогите ему, предложив ему поделиться лучшим из того, чем вы обладаете, – но не пытайтесь насильно навязывать ему ваших собственных взглядов, как абсолютной истины, которую он должен принять под угрозой проклятия и вечного наказания. Кто вы, чтобы осмеливаться говорить о наказании и проклятии, когда ваше платье еще пропитано запахом дыма материалистического ада? Если бы люди поняли, какие они еще дети в духовном смысле, – то они бы устыдились этих вещей. Твердо держитесь лучшего из того, что вы знаете, – будьте щедры к другим, желающим разделить с вами ваше знание, – но давайте это знание без порицания или чувства превосходства, – ибо те, которых вы учите сегодня, могут сами стать вашими учителями завтра, – на пути знания много подобных сюрпризов. Будьте честны и доверчивы, и если вы начинаете гордиться вашим приобретением какой-нибудь новой доли знания, то пусть ваша молитва – и наша тоже, ибо все мы дети, – будет: «Боже, будь милостив ко мне, неразумному».

Эти слова относятся к нам, ученикам философии йогов, и учителям ее, – ибо человеческая натура, несмотря на разные имена, всегда остается одинаковой, – и мы тоже должны избегать «тщеславия из тщеславий», – духовной гордости и высокомерия, – той ошибки, которая не одну уже душу низринула в пропасть, с высоты достигнутого на жизненном пути положения, и заставила, наказанную и побитую, начать путь сначала. Падение Люцифера имеет себе много подобий в оккультном учении и является, само по себе, аллегорической иллюстрацией этого именно закона. Всегда помните, что вы – лишь центры в океане жизни, и что все другие – такие же центры в том же самом океане, а началом всех вас – является одно и то же спокойное лоно жизни и знания, – общая ваша собственность. Высший и низший – принадлежат одной и той же Единой Жизни, – и в венах каждого из вас струится одна и та же кровь; со всякой другой формой жизни – высокой или низкой – вы связаны невидимыми узами, и ни одна форма не стоит отдельно от другой. С этими словами мы обращаемся, конечно, к личности различных наших учеников. Истинное Я каждого – выше необходимости такого совета и предостережения, и тот, кто может достичь истинного Себя в сознании, не нуждается в этих словах, так как он уже переживал стадию подобного заблуждения. Ко многим людям сознание Единой Жизни – жизни мировой, – в которой все являются центрами сознания и бытия, – пришло постепенно, как последний этап длинного ряда мыслей и рассуждений, направляемых светом истины, доходящим с высших плоскостей ума. К другим оно пришло, как великое озарение или сияние истины, при котором все вещи видны в настоящих отношениях и положениях друг

к другу, и все – как фазы существования в Едином. Термин «космическое сознание», которым мы пользовались в книге «Основы мирозерцания индийских йогов» и который применяли и другие писатели, обозначает это внезапное сияние «знания», в котором все иллюзорные линии, разделяющие вещи, исчезают, и жизнь вселенной делается ясно видима, как действительно Единая Жизнь. У тех, кто пришел к этому сознанию той или другой дорогой, – а, может быть, и какой-нибудь другой, – нет чувства утраты своей индивидуальности, мощи или силы. Наоборот, у них обязательно появляется новое чувство возрастающего могущества, силы и знания; – вместо потери индивидуальности возникает такое чувство, будто человек только теперь нашел ее. Человек скорее чувствует, что имеет за собой или носит в себе целый мир, а не утратил свою самостоятельность в великом океане жизни. Подойдя к этому пункту нашей темы, мы хотели бы спросить вас, задумывались ли вы и углублялись ли когда-нибудь в вопрос о том, что, собственно, значит так часто употребляемое слово «индивидуальность»? Рассматривали ли вы когда-нибудь происхождение и действительное значение этого слова, приписываемое ему выдающимися авторитетами? Мы уверены, что многие из вас не имеют ясного понятия о настоящем значении этого термина, как странно ни кажется такое утверждение с первого взгляда. Остановитесь и определите это слово для вас самих, в том значении, какое вы привыкли давать ему в ваших мыслях. Девяносто пять человек из ста скажут вам, что оно означает нечто вроде «сильной личности». Посмотрим, верно ли это.

Вебстер следующим образом определяет слово «индивидуальный». – «Неделимый или не подлежащий разделению; существующий как одно отдельное существо или предмет; единственный; один».

Слово «индивидуальный» происходит от латинского слова *individuum*, значащего – «не делимый; не разделяемый». Разве не помогает вам такое объяснение получить более ясное представление об индивидуальности, которая сознает себя, как центр сознания Единой Жизни, а не считает себя за какое-то отдельное, слабое, незначительное существо, отделенное от всяких других центров и форм жизни, или от источника жизни? Мы думаем, что такое объяснение поможет вам освободить ум от некоторого тумана, который еще не рассеялся сам собой. А пока мы заняты вопросом определений, посмотрим немного и на слово «личность», которое обыкновенно считают синонимом слова «индивидуальность», в том значении, в каком это последнее слово часто употребляется. Вебстер говорит нам, что слово «личность» происходит от латинского *persona*, означающего «маску, употребляемую актерами»; а это слово, в свою очередь, произошло из двух других – *per-* «через», – и *sonare* – «звучать через». Вебстер говорит нам, что архаическое значение слова было: «характер или роль в драме; присвоенный характер». Если вы согласны думать о личности, как о «маске, употребляемой актерами», или как «о роли в драме», как о чем-то, что служит для «звучания через», или «говoreния через» со стороны реального индивидуума, скрытого за маской личности, то, может быть, вы проникнете взором немного глубже в тайну личности и индивидуальности.

Не поддавайтесь обману маски личности, которую вы, может быть, носите в эту минуту, или тем маскам, которые носят окружающие вас люди. Поймите, что за вашими масками находится великая индивидуальность, – нераздельная, – мировая жизнь, в которой вы являетесь центрами сознания и деятельности. Это не уничтожает вашей самостоятельности, а, напротив, дает вам б?льшую и лучшую самостоятельность. Вместо того чтобы погрузиться в нирвану потухшего сознания, ваше сознание по мере вашего развития расширяется, так что вы в конце концов, будете чувствовать себя, как всю Вселенную. Вы придете не к Ничему, а ко Всему. Каждый шаг на пути роста и развития дает вам постоянно возрастающее чувство вашей родственности и соотношения со всем существующим. По мере своего развития вы вырастаете во Все. Не поддавайтесь обману тех рассуждений, которые говорят вам, что восточная мысль обращает вас в Ничто или заставляет вас терять индивидуальность, – хотя некоторые изложения восточной мысли и могут, на первый взгляд, казаться такими. Помните всегда, что личность – маска индивидуальности, это – Реальный Единый.

Вы часто, должно быть, слышали утверждения людей, будто они знакомы с учениями теософов и с другими толкованиями мудрости восточных религий (включая и наше собственное), причем эти люди уверяли вас, что восточный ум конечной целью своего достижения ставит «ничто», или погашение себя в нирване. Но это совершенно неверно. И в добавление к сказанному мы приведем слова автора «Тайной доктрины», Е. П. Блаватской. В первом томе своего выдающегося сочинения по теософии она говорит: «Усматривать в нирване уничтожение равносильно тому, что сказать о человеке, погруженному в здоровый, лишенный сновидений, сон – который не запечатлевается в физической памяти и мозгу, потому что высшее Я спящего находится тогда в

его первоначальном состоянии Абсолютного Сознания – что он тоже уничтожен. Последнее сравнение отвечает лишь одной стороне вопроса, наиболее материальной; ибо поглощение, ни в коем случае, не является подобным «сном без сновидений», но, наоборот. Абсолютным Существованием, безусловным единением или состоянием, описать которое человеческий язык совершенно и безнадежно не способен... Также, ни индивидуальность – ни даже сущность Личности, если таковая остается, – не теряется вследствие поглощения». Уильям Ллойд относительно приведенного места говорит: «Это, кажется, может считаться окончательным доказательством того, что теософия не смотрит на нирвану как на уничтожение, а, напротив, как на бесконечное расширение сознания». А мы прибавили бы, что это верно не только в отношении нирваны теософов, но также и в отношении сознания Единой Жизни – мировой жизни. Тут тоже нет уничтожения индивидуального сознания, но «бесконечное расширение сознания», как хорошо выразился Ллойд.

Самое сознание жизни, которое каждый человек чувствует в себе, вытекает не из того, что относится исключительно к самому человеку, как к отдельному или личному существу. Оно, наоборот, относится к его индивидуальности, а не к личности, и является фазой его сознания или «уверенности» в его сродстве с Единой Мировой Жизнью, которая лежит в основе его бытия и в которой он является центром сознания. Понимаете ли вы эту идею? Если нет, сосредоточьтесь на ней и старайтесь понять, так как она очень важна. Вы должны научиться чувствовать жизнь в себе и знать, что это – жизнь великого океана мировой жизни, на лоне которой вы родились, как центры сознания и энергии. В этой мысли заключается могущество, сила, спокойствие, мир и мудрость. Если вы мудры, усвойте ее. Она поистине – дар Богов.

В этом чтении мы не пытаемся укрепить в вас идею единства жизни при помощи аргументов, взятых из мира явлений, в котором слишком видны отдельность и отсутствие единства. Эти аргументы все равно были бы недостаточны. Такая попытка походила бы на попытку доказать существование и законы красок слепому от рождения человеку при помощи аргументов, взятых из его темного мира. Мы, напротив, обращаемся к той области ума, в которой хранится способность интуитивного постижения истины. Мы стараемся говорить в том тоне, который может вызвать ответную вибрацию в этой области вашего мышления, а раз эти вибрации будут вызваны к жизни, то вы будете уже способны почувствовать и узнать истину; ваш интеллект горячо примет новую найденную в себе идею и будет стараться применить ее к разным проблемам, смущавшим вас в прошлом.

Сознание единства жизни должно прийти из высших плоскостей ума, так как один интеллект открыть его не может, – оно выходит за его пределы. Как не может человек узнать, что земля кругла, при помощи своего чувственного восприятия, говорящего ему совершенно обратное, но может узнать и узнает эту истину путем абстрактного рассуждения и высшего интеллектуального усилия, так же точно и ту истину, что вся жизнь, действительно, в конце концов, – едина в своей основе, – человек может узнать при помощи высших способностей ума, хотя его чувства и обычные интеллектуальные процессы не говорят ему этого. Чувственное восприятие не может сказать человеку, что земля кругла, потому что оно не может видеть землю, как целое, а видит только часть ее, – тогда как высшие умственные способности могут обнять взором всю землю, в ее целом, и понять, что она должна быть кругла. Интеллект, в обычных границах своей деятельности, может видеть только отдельность и не может охватить единства; Высший же ум видит жизнь, как целое, и знает, что она – едина. И вот в этом чтении, мы постараемся ввести в ваше сознание данные высшего ума. Мы верим в успех, – мы знаем, что во многих случаях нас ждет успех, потому что земля готова принять посеянные семена, – и зов наш будет услышан; до нас дошла весть о том, что на зов пора ответить, – иначе эти слова никогда не были бы написаны.

Сознание Единства жизни – нечто такое, что человек должен увидеть из опыта, прежде чем он поймет истину. Но для этого ему нет необходимости ждать, чтобы к нему явилось полное космическое сознание; прежде, чем он постигнет, хотя бы только отчасти, единство всей жизни; ведь он может развиваться постепенно и постепенно доходить до космического сознания, испытывая все более полное постижение лежащего в основе всего единства жизни, в которой он является центром сознания и проявления. Но все-таки нужно, чтобы наступило хотя бы частичное пробуждение человека, прежде чем он сможет почувствовать смысл единства. Для того, кто не вырос еще в достаточной степени, чтобы увидеть хоть слабое мерцание истины, все вещи кажутся отдельными друг от друга, и он не видит единства всего существующего. Это все равно, как если бы каждый лист могучего дерева считал себя чем-то отдельным от всего на свете и существующим независимо, без связи с сучками, ветвями и самим деревом, т. е. если бы он не ощущал единства своего существования с каждым другим листом на дереве. Но если сознание «листа»

начинает развиваться, оно скоро позволяет ему заметить стебель, соединяющий его с веткой. Потом лист начинает понимать свое соотношение с сучком и чувствовать жизненную связь с ним и с другими листьями этой ветви. Немного позже он развивается настолько, что уже может заметить, что некоторые другие сучки, с их листьями, тоже связаны с той же самой ветвью, и научается чувствовать их близость всем сучьям и листьям, возникающим на этой ветви. Потом, опять-таки немного позже, он начинает понимать, что другие ветви возникают на том же суке, как и его ветвь, – и чувство родственности и сознания единства начинает расширяться все дальше. И так продолжается до тех пор, пока, наконец, маленький листик не поймет, что жизнь дерева является жизнью всех его частей – ветвей, сучьев, веток, листьев, цветов, плодов, семян и т. д., – и что он, лист, служит лишь для себя центром выражения единой жизни дерева. Разве лист почувствует себя менее важным и реальным от этого открытия? Наверно, нет, так как он должен чувствовать, что за его маленькой формой и ограниченной силой стоит сила и жизненность целого организма дерева. Он должен знать, что дерево постоянно трудится, добывая питание из земли, воздуха и воды и передавая это питание каждой части, включая и этот маленький листик. Он знает, что весной сок дерева поднимется, чтобы обновить проявление жизни, и что, хотя его собственная внешняя форма, как листа, должна исчезнуть, но сущность его жизни – его настоящая жизнь, – не умрет и останется всегда деятельной и сильной, ожидая случая для будущего своего выражения и перевоплощения. Правда, это сравнение с листом и деревом не удовлетворит нас, если мы попробуем провести его дальше; но оно дает нам, по крайней мере, хоть частичное понятие о соотношении между личной жизнью человека и жизнью Целого.

На Востоке некоторые из учителей иллюстрируют своим ученикам эту идею различными популярными примерами и метафорами. Некоторые предлагают ученикам вытянуть кверху руки и указывают, что каждый палец кажется отдельным и отличным от других, если не смотреть вниз, на то место, где он соединяется с рукой. Каждый палец, если бы он обладал сознанием, мог бы рассуждать, что он – отдельная индивидуальность, не имеющая отношения к другим пальцам. Он мог бы, к полному своему удовлетворению и удовлетворению своих слушателей, доказать это, показав, что он может двигаться самостоятельно, не задевая других пальцев. И пока его сознание захватывало бы только два верхних сустава, он бы оставался с иллюзией своей отдельности. Но когда бы, наконец, его сознание осветило ему глубины его жизни, он бы открыл, что он возник на той же самой руке, как и другие пальцы, что его действительная жизнь и сила заключаются скорее в руке, чем в нем самом, и что, хотя на вид он и был отдельным и независимым, но на самом деле он – только часть руки. А когда его сознание, через сознание руки, расширилось бы еще больше, он бы заметил свою связь и взаимоотношение со всем телом и понял бы могущество мозга и силу воли этого тела. Другой излюбленной иллюстрацией восточных учителей является ручей, протекающий по скалистому руслу. Они указывают на ручей, пока он еще не дошел до скалистого места, и заставляют ученика убедиться, что ручей – один. Потом они спускаются немного далее по течению и показывают, как камни и скалы разделяют ручей на бесчисленные маленькие ручейки, каждый из которых мог бы воображать себя отдельным и самостоятельным ручейком, пока он опять не соединится с главным, объединенным ручьем и не увидит, что он был только формой выражения единого.

Потом учителя часто иллюстрируют свою идею, предлагая ученику посмотреть на себя, как на крошечную клеточку, или, – как называют ее индусы, – «маленькую жизнь» в теле. Это может быть клеточка в крови, выполняющая работу разносчика, или вестника, или рабочая клетка одного из органов в теле, или же мыслящая клеточка мозга. Во всяком случае, клеточка проявляет способность мысли, действия и памяти, – и множество второстепенных, в своем роде удивительных, качеств (см. «Хатха-йога», глава 18). Каждая клеточка может считать себя отдельным индивидуумом – в некотором смысле она и считает себя таковой. Она, в некоторой степени, обладает чем-то вроде сознания, дающего ей возможность правильно и хорошо выполнять свою работу; а иногда клеточка должна проявлять что-то, вроде суждения. Ее легко можно извинить за то, что она считает себя «личностью», имеющей отдельную жизнь. Подчеркиваемая учителем аналогия между ее иллюзиями и иллюзиями человека очень близка. Но мы знаем, что жизнь клеточки есть просто часть выражения жизни тела, – и что ее сознание – это лишь часть сознания ума, живущего в теле. Клеточка умирает и на вид погибает, но сущность ее остается в жизни человека, тело которого она занимала. В действительности ничто не умирает и не погибает. Чувствовала ли бы клеточка себя хоть сколько-нибудь менее реальной, если бы она знала, что за ее личностью, как клеточки, стоит индивидуальность человека, – что ее истинное Я – есть человек, а не

клеточка? Конечно, и это фигуральное сравнение может быть проведено лишь до сих пор; тут оно должно остановиться, так как личность человека, когда сам человек распадается, живет еще дальше, в той сущности, которая называется характером; последний становится собственностью Я и сопровождает это Я за пределы жизни, согласно закону кармы, о котором мы поговорим в следующих чтениях. Но даже за этими атрибутами личности есть Я, существующее независимо от личности и живущее последовательно в целом ряде личностей, воспринимая в себя уроки каждой из них, пока, наконец, не поднимется над личностью и не вступит в высшие сферы знания и бытия.

Затем любимой иллюстрацией индусских учителей является солнце, стоящее над океаном, и заставляющее часть воды подниматься в виде пара. Этот пар образует облака, проносящиеся над землей и сгущающиеся в виде дождевых капель, росы и т. п. Эти дождь и роса образуют ручейки, реки и т. д., и, рано или поздно, каждая капля находит себе путь к матери – океану, который и является ее истинным Я. И как ни отдельны друг от друга капли росы, они все же – части океана, как бы далеко он от них не находился; притяжение океана неизбежно заставит все эти капли снова войти в свое лоно. И если бы капля росы могла знать истину, она была бы еще счастливее, сильнее и бодрее, зная, что она выше всех случайностей, времени и пространства, что она не может избежать своего собственного блага и ничто не может помешать ее конечному триумфу и победе, когда, наконец, «капля росы не попадет в сияющее море». Как бы весело встречала она перемену своих форм и случайности своего пути, если бы могла освободиться от иллюзия разделения и знала бы, что она не маленькая, незначительная капля росы, а часть могучего океана, – что ее истинное Я – сам этот океан, – что океан постоянно манит ее к себе, и что длинный ряд ее перемен, вверх и вниз, был ответом на ту могучую силу притяжения, которая медленно, но неотразимо, влечет ее домой, к покою, миру и могуществу.

Но как бы ни были ценны все эти иллюстрации, примеры и метафоры, они все-таки не могут вполне объять собой истины в отношении души человека, – этого чудесного создания Абсолюта, по истечении тысячи тысяч лет, призванного играть важную роль в великой драме космоса, которую пожелал вызвать к существованию Абсолют. Почерпая жизнь из мировой жизни, душа человека корнями своего бытия уходит еще дальше, – в самый Абсолют, как мы это увидим в следующем чтении. Это все – велико и чудесно, и наши умы слишком жалки, чтобы принять истину, и должны постепенно приучаться к яркому свету Солнца. Но оно засияет для всех, – и никто не уйдет от славной судьбы своей.

Восточные писания полны намеков на лежащее в основе всего существующего единство, и в сущности вся философия Востока проникнута этой мыслью. Вы можете найти ее всюду, если только захотите ее увидеть. Пережитое на опыте космическое сознание, которое есть не что иное, как пришедшая внезапно или постепенно «уверенность» в основном единстве жизни, засвидетельствовано в «Упанишадах», этой изумительной серии учений индусских классиков. Каждый писатель этого сборника приводит доказательство своей «уверенности» в единстве и общности жизни и дает добытые опытом отвлеченные характеристики этого единства. Следующие цитаты покажут вам, насколько там эта мысль преобладает.

– «Тот, который созерцает в Себе все существа и Себя во всех вещах, никогда не отворачивается от них».

– «Когда человек поймет, что Я становится всем, то может ли быть какое-нибудь горе и волнение для того, который увидел однажды это единство».

Отец-индус объясняет своему сыну, что Единая Жизнь заключена во всех формах и видах, показывает ему предмет за предметом и говорит: «Tat tvam asi, – ты есть то, ты есть то».

Мистики также дополнили своими свидетельствами рассказы людей, испытавших сознание этого единства. Плотин говорит: «Знание имеет три ступени: мнение, изучение и прозрение. Последнее есть абсолютное знание, основанное на тождественности познающего ума с познаваемым объектом».

Экхарт, германский мистик, говорил своим ученикам: «Бог – душа всех вещей. Он – свет, который сияет в нас, когда сброшено покрывало».

А Теннисон в своих чудесных стихах, описывающих момент, когда перед ним временно приподнимается покрывало, следующими словами рисует фазу космического сознания:

«Для знания вьется ласточка над озером,
Она видит и шевелит тени на его поверхности,
Но никогда не погружается в пучину,
Пучину всех пучин, под которой и в которой заключена
Синева неба и моря, зелень земли
И – в миллион-миллионной песчинке,

Которая дробится все более и более,
И все исчезая, не исчезает никогда...
И много, мой сын, много раз, когда я
Сидел один, вращая в себе
То слово, которое является символом Меня,
Смертным символом освобожденного Себя,
Мой смертный символ раскрылся
И перешел в то, что не имеет имени,
Как облако, которое там в небе,
Я трогал свое тело, и мое тело
Было чужое, не мое – и однако
В уме не было ни тени сомнения,
Но полная ясность и вследствие потери Себя.
Приобретение такой жизни, которая в сравнении с нашей
Была, как солнце в сравнении с искрой.
А мы в нашем мире только тени мира теней.

Не только писатели и поэты испытывали и выражали эту универсальную истину, но и великие философы всех времен – у них мы можем также встретить учение о единстве жизни, первоначально прозвучавшее в «Упанишадах». Эту мысль выражали греческие мыслители; китайские философы также свидетельствовали о ней; новейшие философы, – Спиноза, Бёрклей, Кант, Гегель, Шопенгауэр, Гартман, Феррье, Рейс, – хотя и широко расходились в своих теориях, но все, как основную истину, проводили единство жизни, – лежащую в основе всего единую жизнь. Основные учения Вед получают свое подтверждение от современной науки, которая, хотя и называет себя рационалистической и склонна к материалистической концепции мира, тем не менее вынуждена сказать, что «в конце концов, все – одно».

И почти в каждой человеческой душе есть тайная комната, в которой заключен текст этого знания; и в редкие моменты, когда дверь приотворяется на зов поэзии, музыки искусства, глубокого религиозного чувства или в ответ на те непостижимые волны подъема, которые бывают у всякого, – истина на мгновение появляется, душа чувствует мир и наслаждается чувством своей гармонии со всем. Чувство красоты, как бы оно ни выразилось, если человек глубоко испытывает его, имеет тенденцию вывести нас из нашего сознания отчужденности и привести ум к другому настроению, в основе которого стоит ощущение единства. И чем глубже человеческое чувство, тем ближе сознательное понимание лежащего в основе всего единства.

Понятие единства жизни, – объединенности всего живого, – великой жизни, – даже когда оно испытывается в слабой степени, делает жизнь совершенно иной для человека. Он уже более не чувствует, что он простая «часть» чего-то, что он подлежит разрушению, – или что он крошечное, личное существо, отдельное и противоположное всему остальному в мире, – он сознает себя единством выражения, – центром сознания – в великой Единой Жизни. Он понимает, что он обладает могуществом, силой, жизнью и мудростью стоящего за ним Целого, откуда он может научиться черпать, по мере своего возрастающего развития. Он понимает, что находится у себя дома, откуда его никто не может выгнать, потому что вне Всего – нет ничего. В самом себе он находит уверенность в бесконечности жизни и бытия, ибо его жизнь – жизнь Целого, которое умереть не может. Мелкие заботы, горести, злобы и волнения повседневной личной жизни видит он в настоящем их свете, и они перестают угрожать ему и обуревать его, как прежде. На вещи личного характера он смотрит как на костюм и украшения актера, исполняющего роль в пьесе жизни, и знает, что когда он снимет их, он все-таки остается самим собой, своим Я.

Когда человек действительно чувствует в себе сознание лежащей в основе всего Единой Жизни, он обретает прочную уверенность и веру; новое чувство мира и крепости нисходит к нему, потому что разве не освобождается он действительно от уз страха, преследовавшего его в мире его отделенности? Он чувствует в себе духовный пульс мировой жизни и трепещет чувством вновь обретенного могущества и бытия. Он делается примиренным с жизнью во всех ее формах, – потому что знает, что все это – лишь временные фазы при выполнении одного великого мирового плана, а не постоянные, прочные и непоправимые вещи. Он начинает чувствовать уверенность в высшем правосудии и в Боге; старые идеи о зле и несправедливости начинают отпадать от него. Тот, кто вступает в сознание мировой жизни, вступает уже в осуществленную вечную жизнь. Всякий страх «погибели» или «вечного проклятия» исчезает, и человек инстинктивно понимает, что он «спасен», потому что принадлежит к Единой Жизни и не может быть для нее потерян. Всякий страх гибели возникает из призрачного чувства одиночества или отделенности от Единой Жизни. Раз приобретено сознание единства, страх спадает с души, словно изношенная

одежда.

Когда человеком овладевает мысль и сознание единства, он испытывает новое чувство радости и оптимизма, совершенно не похожее на всякое другое когда-либо им испытанное чувство. Он теряет то недоверие и ожесточение, которые в наше время обуревают многих людей, дошедших до интеллектуальной фазы развития и не способных прогрессировать дальше. Новое чувство мира и гармонии приходит к человеку и освещает всю его жизнь и характер. Горечь, порожденная иллюзией одиночества, растворяется в сладостном чувстве единения. Когда к человеку приходит это сознание, он находит, что у него есть ключ ко многим загадкам жизни, до сих пор приводившим его в недоумение. Многие темные углы освещаются, многие трудно понимаемые изречения становятся ясными. Парадоксы делаются понятными истинами, и цепь противоположностей, заключающаяся в каждой отвлеченно развитой концепции, будто сближает свои концы и замыкается в круг.

Тому, кто понимает Единство, вся природа кажется близкой и дружественной. Нет никакого чувства антагонизма или противоположности, – все кажется на своем месте, и каждая вещь выполняет отведенную ей в мировом плане работу. Вся природа оказывается дружественной, если понимать ее правильно, и человек снова приобретает то чувство гармонирующей с ним обстановки и чувство, что он у себя дома, которое он утратил, когда вступил в стадию самосознания. Животные и дети чувствуют это единство, но взрослый человек, познавая добро и зло, утрачивает этот рай. Но потерянный рай становится раем возвращенным, когда человек вступает в эту новую фазу сознания. Он вступает в нее не так, как дети или животные, которые чувствуют единство инстинктивно; пробужденная же душа человека обладает сознанием единства, подкрепленным разумным пониманием и развитой силой духа. Он находит то, что он утратил, умноженное веками. Это новое царство сознания открывается перед человечеством. Каждый должен войти в него в свое время, – все войдут в него, – многие входят уже сейчас, постепенно. Это вырастающее теперь чувство единства и вызывает то духовное беспокойство, которое волнует теперь мир, и которое со временем заставит человеческую расу признать в Боге – Отца, в человеке – брата, а во всякой живой твари – близкое существо. Мы вступаем в этот новый цикл человеческого развития, и величайшие перемены ждут человечество. Вы же, читающие эти строки, – вы находитесь в передовых рядах надвигающегося избавления, иначе бы вас не интересовала наша тема. Вы – закваска, которая должна вызвать брожение в тяжелой массе людских умов. Ведите же хорошо вашу роль. Вы не одни. Запомните центральную мысль этого чтения.

Основная мысль

Существует только Единая Жизнь – мировая жизнь, – во всей вселенной. Эта Единая Жизнь есть эманация Абсолюта. Она наполняет все формы, виды и проявления жизни и есть реальная жизнь, которую каждый считает своей собственностью; но она – одна, и все – центры сознания и выражения этой Единой Жизни, единство и гармония видимы всем, кто вступает в сознание Единой Жизни. Тогда наступают мир и спокойствие мысли; сила и могущество знания. Войдите в ваше царство силы, – пользуйтесь вашим природным правом знания. В самом центре вашего существа вы найдете святая святых, в которой пребывает сознание Единой, лежащей в основе всего, Жизни. Войдите в Молчание Храма.

Чтение 5. Единый и многие

Как мы уже говорили в последнем чтении, все философские системы, заслуживающие уважения со стороны мыслящих людей, основывали истину своего окончательного выражения на той мысли, что существует лишь Единая Реальность, которая и составляет основу всех многообразных проявлений видов и форм. Правда, философы сильно расходились в своих определениях этого единства, но тем не менее все приходило к логической необходимости такой основной идеи, согласно которой в основе всех вещей лежит, в конце концов, только одна Единая Реальность.

Даже материалисты уступили этому заключению; они, как о едином начале,

говорят и думают о чем-то, что называется «материей», и считают, что этой материи присуща потенция всякой жизни. Энергетическая школа, считающая, что материя, сама по себе, не существует и что она является лишь способом проявления чего-то, называемого «энергией», утверждает, будто это нечто, называемое энергией, и является единым, основным, реальным и самодовлеющим началом всего существующего.

Различные формы западной религиозной мысли, придерживающиеся различных концепции о личном божестве, также склоняются к идее единства, потому что, согласно их учению, в начале был только один Бог, и весь мир сотворен Им. Они не вдаются, в подробности, касающиеся этого сотворения мира, и, в противовес восточным мыслителям, не делают различия между идеей создания видов и форм, с одной стороны, и сотворением субстанции этих видов и форм, – с другой. Но даже принимая эти учения о личном Боге, мы увидим, что разум требует, чтобы с ними была соединена одна из двух идей, а именно: 1) что Бог создал субстанцию видимых форм и видов из ничего; или 2) что Он создал все вещи из Своей собственной субстанции, – т. е. из Самого Себя.

Рассмотрим вкратце обе эти идеи.

В первой идее, т. е. в идее сотворения из ничего, мы оказываемся стоящими перед неодолимым препятствием, так как ум человеческий положительно отказывается думать, чтобы что-нибудь могло быть создано из ничего. Правда, что конечный ум человека не может ограничивать могущества Бесконечного или настаивать на том, что возможности Божественной Силы должны измеряться и ограничиваться конечными силами человека; – тем не менее человек должен доверять голосу высших своих способностей и должен сказать себе: «Я не могу так думать»; ему остается слепо принять учения других конечных умов, которые так же, как и он «так думать» не могут, и которые не имеют никаких, более высоких, по сравнению с ним, источников осведомления. Бесконечная Сила наделила нас способностью рассуждать и, очевидно, ожидает, что мы будем пользоваться этой способностью в полной мере, – иначе дар ее был бы простой насмешкой. А при отсутствии осведомления из более высоких источников, чем разум, мы должны при обсуждении этого вопроса, прибегать к разуму или же вовсе отказаться о нем думать.

Имея в виду высказанную мысль, посмотрим, что говорит наш разум о данном вопросе. А затем будем применять критерий разума к высшим учениям философии йогов и посмотрим, могут ли последние выдержать этот критерий. И, наконец – применим к этому учению критерий высшего сознания. Помните всегда, что если есть знание, превышающее разум, то есть знание, доходящее к нам с высших плоскостей ума. Но сообщения духовного ума не противоречат разуму, хотя и выходят за его пределы. Духовный ум и высший разум пребывают в гармонии. Возвращаясь к рассмотрению вопроса о сотворении субстанции из ничего, мы снова утверждаем, что разум неспособен думать, чтобы что-нибудь было создано из ничего. Разум находит такое утверждение невозможным и противным всяким законам мышления. Правда, разум вынужден принять, как окончательную истину, много таких вещей, которых он, в силу своей конечной природы, понять не может, – но данный вопрос не относится к разряду таких вещей. Для разума нет никакой логической необходимости принимать идею сотворения мира из ничего, так как этой идеи разум никогда оправдать не может.

Остановимся здесь на минуту, взглянем на только что высказанное различие – это поможет нам яснее вести нашу мысль дальше.

Мы находим, что невозможно постичь факт Бесконечного Бытия, всегда существовавшего, – и Бытия, не порожденного никакой причиной. Мы находим, что невозможно понять природу Вечного, Беспричинного и Бесконечного Существа, – постичь природу такого Существа. Но, несмотря на это, разум наш все-таки, в силу своих собственных законов, вынуждает нас думать – в той мере, насколько мы способны думать, – что такое Существо должно существовать. Ибо, – если мы вообще думаем, мы должны думать, что существует Начальная Реальность, – должны думать об этой Реальности как о неимеющей причины (так как не может быть причины для Первопричины); мы должны думать об этой Реальности, как о Вечной (так как она не могла возникнуть из ничего, а следовательно, – должна была существовать всегда); мы должны думать о ней, как о Бесконечной (потому что вне ее нет ничего, что могло бы ее ограничивать). Подумайте немного над этим, – пока вы вполне не освоитесь с этой мыслью.

Но такой необходимости нет в вопросе о создании мира из ничего, и ничто не принуждает нас принимать эту идею. Наоборот, от нас требуется совсем другое. Разум не только неспособен думать о создании мира из ничего, – не только все его законы запрещают придерживаться такого воззрения, – но более того: он в самом себе находит суждение, вполне зрелое и мощное, противоречащее этой идее. Он в самом себе находит твердую уверенность в том, что чем бы ни была Реальность, она существовала всегда, и все преходящие и конечные виды, формы и проявления должны вытекать из того, что

реально, бесконечно, беспричинно и вечно; – кроме того, они должны состоять из субстанции этой Реальности, так как кроме Реального нет ничего, из чего бы они могли образоваться. Возникновение их из ничего – невысказано, ибо ничто и есть ничто и навсегда останется ничем. «Ничто» – это просто лишь обозначение отсутствия существования, – абсолютное отрицание субстанциональности какой бы то ни было степени, рода или формы, – абсолютное отрицание Реальности. А из такого отрицания может происходить только ничто; из ничего не будет ничего.

Поэтому, находя в самом себе убеждение, что вещи – все и каждая, какие только существуют, – должны состоять из субстанции Реальности, разум вынужден думать, что мир состоит из субстанции Единой Реальности – все равно, называем ли мы ее Абсолютом или Богом. «Мы должны верить, что вещи Вселенной скорее возникли или эманировали из этого Абсолюта – Бога, чем были созданы Им; – они скорее родились, чем были сотворены».

Это не значит, что мы разделяем идею пантеистов, будто мир – есть Бог; скорее мы думаем, что Бог, существуя самостоятельно и отдельно от Своей Вселенной, тем не менее в Своей сущности и Своем бытии пребывает в Своей Вселенной, Его Вселенная – в Нем. И это независимо от того, держатся ли идеи Бога, или же считать Абсолют – принципом. Истина остается истиной, независимо от того, какое ей дают название или какими ошибочными представлениями ее окружают. Истина говорит, что Единый заключен во всем и все заключено в Едином, – таково сообщение высшего разума человека; – таково убеждение людей просветленных; – таково высшее учение, дошедшее к людям от великих душ, прошедших путь достижения.

А теперь сравним философию йогов с этими понятиями и сообщениями разума; посмотрим, что именно философия йогов может сказать относительно природы Божественной Субстанции, наполняющей всякую жизнь, – и как она разрешает загадку Сфинкса об одном во всем и обо всем в одном. Мы надеемся показать вам, что загадка может быть разрешена, и что древние учителя йогов уже давно поняли то, чего всегда искал ум человека. Это самая высшая фаза учения – обыкновенно в различных сочинениях по этому вопросу о ней говорят только намеками, а не в подробном изложении, – из боязни быть неправильно или неясно понятыми. Но в этих чтениях мы открыто и без боязни выскажем всю истину – так как чувствуем, что должны раскрыть ее нашим читателям; и мы стараемся выполнить нашу задачу возможно лучше, помня об источниках наших знаний, о «Бхагавадгите» и о высших учениях философии йогов. Начальной истиной, заложенной в основу мудрых философских систем Востока, – в основу высших учений йоги – является незыблемая доктрина о Едином Я. Эта начальная истина составляет основу всей философии Востока, эзотерической по своей природе.

Независимо от грубых и часто отталкивающих представлений и обрядов народных масс, следующих экзотерической или популярной стороне учения (а во всех религиях существуют эти две стороны – явная и тайная), всегда имеется скрытая доктрина о Едином, видимая для тех, кто захочет отыскать ее. И это верно не только относительно индусов; среди магометан всех стран существует тайное общество мистиков, известных под именем суфиев, охраняющих истину.

Скрытые учения философских систем всех веков и народов также всегда охраняли истину. Высшая мысль западных философов нашла себе прибежище в этой идее о Сверхдуше или о Мировом Я. Но только у йогов мы встречаем попытку объяснить действительную природу проявления Единого во Многих, – объяснить то, каким образом многие формы заключены в Едином Я.

Прежде чем приступить к рассмотрению того, как Единый становится Многими, по толкованию высших учений йоги, нам необходимо поговорить об одном вопросе, который вызывал немало ложных толкований, не только у учеников различных философских школ, но и у многих учителей. Мы имеем в виду соотношение Единого, – Абсолюта, – в его сущности – к тому, что называется Единой Жизнью, мировой жизнью и т. д.

Многие писатели говорили о мировой жизни и о Едином как о понятиях идентичных, – но это жестокое заблуждение, не встречающее поддержки в высшем учении йогов. Правда, что все живые формы пребывают в Единой Жизни и полны ею, правда, что вся жизнь – едина. Мы учили этой истине, и это действительно истина – без всяких оговорок. Но есть еще более высокая истина – истина высшая, и она гласит, что даже эта мировая жизнь не есть Единый, а только проявление и эманация Единого. Это – большая разница; постарайтесь понять ее и усвоить, прежде чем идти дальше.

Единый Абсолют, – согласно высшим учениям, есть чистый дух, а не жизнь, разум или бытие в том смысле, как мы понимаем их на нашем конечном и смертном языке. Но тем не менее всякая жизнь, разум или бытие, как мы их понимаем, возникает, вытекает и эманурует из Единого; – даже более того – о них можно говорить, как об отражениях жизни, разума и бытия Единого, если только мы позволим применять к бесконечной Реальности названия, вытекающие

из наблюдения конечных ее проявлений.

Подходя к высшей идее Единого во всем и всего в Едином, – рассмотрим, что говорит разум о природе субстанции, – Божественной Субстанции, – из которой образованы все живые формы и из которой состоит также и то, что мы знаем как конечный разум. Как могут эти несовершенные и конечные формы состоять из Божественной и совершенной субстанции? Этот вопрос непременно должен возникнуть в уме человека, способного глубоко думать об этом предмете, – и на этот вопрос следует искать ответ.

На него можно ответить, – и ответ этот дает высшая философия йоги.

Рассмотрим дальше, что говорит разум – и тогда мы будем готовы принять учение.

Из чего может состоять субстанция Бесконечного? Может ли это быть материя? Да, если вы удовлетворяетесь рассуждениями материалистов и не можете видеть дальше. Эти последние учат, что материя есть Бог и Бог есть материя. Но если вы принадлежите к тем людям, которые отвергают учение материалистов, то такой ответ не удовлетворит вас. Даже если вы склонны принять мысль о неимеющей разума бесконечности, если вам знакомы результаты новейших научных исследований и вы знаете, что наука смотрит на материю как на что-то вроде электрической энергии, вы будете знать, что истина должна лежать не в материи, а за ее пределами.

Так, может быть, это – чистая энергия? – спросите вы. Чистая энергия? А что это такое? Можете ли вы мыслить энергию отдельно от вещественного ее проявления? Слышали ли вы что-либо подобное? Разве вы не знаете, что даже теория электронов, вызывающая интерес современных ученых и считающаяся, что все вещи состоят из мельчайших частиц электрической энергии, называемых электронами и образующих атомы, – разве вы не знаете, что даже и эта теория признает необходимость «чего-то вроде материи, только бесконечно тоньше ее»; чего-то такого, что сторонники ее называют эфиром, выделяющим в себе электрическую энергию, как единицу, как бы для того, чтобы дать ей тело? И разве вы можете уйти от того сознания, что наиболее передовые умы видят перед собой факт, что во всякой энергии, управляя ее действиями, проявляется «нечто вроде разума».

А разве все это не заставляет мыслителей думать, что, если энергия создает из себя то, что называется материей, и затем пользуется этой материей, как проводником выражения и действия, – то точно так же «нечто вроде разума» создает из себя то, что называется энергией, и пользуется ею, с присоединением материи, для своего выражения? Разве каждое серьезное исследование не показывает нам, что во всякой материи или энергии есть признаки действующего в них «чего-то вроде разума?». А если это так, то не вправе ли мы рассматривать материю и энергию как простые результаты – и смотреть на это «нечто вроде разума» как на самую основную из субстанций? Думаем, что да, – и сама наука начинает теперь приходиться к такому взгляду. Скоро наука с величайшим уважением будет относиться к аксиоме метафизики, говорящей, что «все есть разум».

В нашей книге «Основы мирозерцания индийских йогов» вы найдете общее учение йогов об эманации из Единого, как разуме, энергии и материи. Вы увидите, что, по учению йогов, разум, энергия и материя составляют тройственную эманацию из Абсолюта. Вы увидите также, что, по нашему учению, разум является первичной эманацией – мировым разумом, мировая энергия – это вторичная эманация (исходящая из разума); мировая материя – это третичная эманация (исходящая из энергии). В той же книге вы увидите, что, по нашему учению, вышеназванные материя, разум и энергия являются сущностью Абсолюта, называемого духом, – природа этого духа не может быть постигнута человеческим умом, для которого высшим понятием является самое высокое из человеческих проявлений – разум. Но, так как мы не можем представить себе духа иначе, мы вправе думать о нем как о чем-то похожем на бесконечный разум, – как о чем-то, настолько превышающем конечный разум, насколько последний превышает простую энергию.

Теперь мы уже видели, насколько неразумно было бы думать о Божественной субстанции как о материи или энергии. Мы поднялись до понимания ее как духа, похожего на разум, только бесконечно выше последнего, о котором однако все же можно думать, применяя термин бесконечного разума, потому что в наших мыслях нет более высокого термина. Таким образом мы можем предполагать, что эта Божественная природа или субстанция есть дух, о котором, за неимением лучшей формы представления, мы будем мыслить как о бесконечном разуме.

Мы уже видели все неразумие предположения, по которому сущность Божественной субстанции является телом Божества. Видели мы также и неразумие мысли о Ней, как о жизненной энергии Бога. И мы пришли к заключению, что мы не можем уйти от мышления об этой субстанции как о духе или бесконечном разуме Бога. Дальше этого пункта определенно мыслить мы не

можем.

Но разве вы не видите, что все эти заключения разума привели нас к выводу, обязывающему нас думать, что эта Божественная субстанция, которой Абсолют – Бог, пользуется для проявления жизни, – Вселенной, – и всех форм, видов и проявлений жизни в явлениях этой вселенной, – эта Божественная субстанция, которая находится во всех вещах, и в которой пребывают все вещи, как пребывает в океане пузырек пены, уже нисколько не похожий на духа – должна быть мыслима только как бесконечный разум?

Если же это так, то действительно все должно быть разумом, и разум должен быть всем, – подразумевая, конечно, бесконечный разум, а не конечное проявление того, что мы называем разумом.

Затем, если это рассуждение правильно, мы должны думать, что всякая жизнь, вся вселенная, все, за исключением самого Абсолюта, – должно заключаться в бесконечном разуме Абсолюта!

Итак, упражняя наш разум, прислушиваясь к нему и разбирая, что он говорит, мы оказались стоящими лицом к лицу, – глаз к глазу, – сердце к сердцу – с учением Единого Озаренного, пришедшим к нам в форме высшего учения философии йогов! Действительно высшая идея истины в учении йогов говорит, что «все проявления и эманации Абсолюта, – суть мысленные создания Абсолюта – мыслеформы, пребывающие в бесконечном разуме, – заключающие в себе бесконечный дух, – и сами пребывающие в бесконечном духе. Единственно реальная вещь, стоящая выше человека, есть дух, облеченный в мыслеформу; – остальное – только внешность, которая изменяется и перестает существовать. Дух в душе человека есть душа душ, никогда не рождавшаяся, – никогда не меняющаяся, никогда не умирающая; она – истинное Я человека, в котором он действительно „единосущен Отцу“.

Это – пункт, в котором рассуждающий ум человека совпадает с высшим учением йоги. Перейдем же теперь к самому учению, – прислушаемся к провозвестию истины.

Приступая к рассмотрению высшей философии йогов и ее учения, мы снова скажем нашим ученикам то, что уже говорили в «Основах мирозозерцания индийских йогов», – а именно, что мы не стремимся учить о том, «почему» происходят проявления Абсолюта, и довольствуемся передачей провозвестия мудрых йогов, разрешающих вопрос о том, «как» эти явления происходят. Как мы уже говорили в наших прежних чтениях, мы примыкаем к той школе высшего учения, которая считает, что решение вопроса, «почему» происходят проявления Бесконечного, должно, по необходимости, быть известным одному Бесконечному. Конечный же ум не может надеяться ответить на этот вопрос. Мы считаем, что ни в мировом разуме, ни в каком-либо из его отдельных проявлений, нельзя найти ответа на этот вопрос! «Решающий ответ» таится в сущности Абсолюта – Духа!

Мудрецы, стоящие высоко на духовных ступенях своего созерцания, владеют многими истинами, касающимися и этой стороны вопроса, кажущейся почти что самой бесконечной мудростью, в сравнении с нашими жалкими знаниями. Но даже и эти великие души говорят, что решающего ответа на вопрос – «почему» происходят проявления Бесконечного, они дать не могут. Поэтому нам простительно отказаться от всяких попыток ответить на этот вопрос, – и мы без чувства стыда или неисполненного долга говорим: «Мы этого не знаем». Но чтобы вы вполне ясно могли представить себе сам вопрос, остановимся на нем еще на минуту. Мы увидим, что вопрос этот возникает из следующего соображения:

Человеческий разум вынужден допустить, что существует бесконечная, вечная, неимеющая причины Реальность, лежащая в основе всех форм проявлений феноменального мира. Он также вынужден допустить, что эта реальность должна заключать в себе все, что действительно существует, и что вне ее не может быть ничего реального. Отсюда вытекает та истина, что все формы феноменальных проявлений должны исходить из Единой Реальности, из которой бы они могли эманировать. Одинаково верно, – что эти формы проявлений должны также заключаться в самом существе Единой Реальности, потому что вне Всего им негде больше быть. Поэтому эта Единая Реальность, как мы видим, есть «То, из чего вытекают все вещи» и «То, чем все вещи живут, и движутся, и существуют».

Поэтому все вещи эмануют из Единой Реальности и заключаются в Ней. «Как это происходит», – мы увидим ниже, но вопрос, который теперь встает перед нами и который называется «решающим вопросом» – тот вопрос, на который мы думаем, что нельзя дать ответа, – будет следующий: «Почему Бесконечный проявляет и эманует из Себя формы конечного существования?» Природу этого вопроса вы поймете, если внимательно вдумаетесь в следующее: 1) Бесконечный не может иметь желаний, так как это – свойство конечного; 2) бесконечному не может чего-либо не доставать, потому в нем есть все; 3) и даже если бы ему чего-нибудь не хватало, то откуда мог бы он получить это недостающее,

когда вне его – нет ничего. И если ему чего-нибудь не хватает, то будет не хватать всегда, ибо для него нет ничего внешнего, откуда бы он мог достать то, чего он не имеет. А существование у него желания, конечно, свидетельствовало бы о стремлении к чему-нибудь такому, чего у него нет; следовательно, не чувствуя ни в чем недостатка, он не мог бы желать, – и знал бы, что желание его безнадежно, если бы даже ему чего-нибудь и не хватало.

Таким образом, вы видите, что если мы считаем Бесконечную Реальность совершенной, мы должны отбросить всякую мысль о существовании у Нее желания или недостатка в чем-нибудь, – о развитии или усовершенствовании ее, – или об увеличении ее силы или знания. Подобные мысли – смешны, так как Абсолют, Бесконечная Реальность, должен обладать Всезнанием; всемогуществом; вездесущностью; – иначе он уже не будет Абсолютом или Бесконечным. А если он не будет обладать этими атрибутами бытия, то он никогда не может надеяться приобрести их, – приобрести их неоткуда, – ибо нет никакого источника вне Источника Всего. Конечное существо может ощущать недостаток и желать совершенствоваться и развиваться, так как есть мировой источник, из которого оно может для себя черпать. Но для Бесконечного нет мирового источника, ибо он – сам свой источник. Понимаете ли вы теперь характер решающего вопроса? Если нет, то мы снова повторим его, – вот он: «Почему Бесконечная Реальность, обладающая всем, чем только можно обладать, и сама по себе являющаяся Источником всех вещей, – почему бы она желала проявить Вселенную из Себя и в Себе?»

Непродолжительное размышление покажет вам, что на это «почему» – нет основательного ответа ни в вашем собственном уме, ни в писаниях или учениях более великих умов. Это очень важное обстоятельство для тех, кто ежедневно прибегает к какой-нибудь попытке ответить на этот решающий вопрос; – наши читатели хорошо сделают, объяснив этим людям бесполезность таких попыток. А придя к такому заключению, мы приведем сейчас несколько мудрых «догадок», касающихся самого ответа на данный вопрос, и укажем причины, заставляющие нас считать эти «догадки» несостоятельными. Мы просим читателей тщательно рассмотреть наши замечания, так как они остановят его самого и помогут ему избежать многих скучных и запутанных скитаний по опасным топям метафизических болот, по следам блуждающих огней конечного разума, надевающего на себя наряд бесконечной мудрости! Остерегайтесь фальшивых светочей! Они заведут вас в трясину и сыпучие пески мысли!

Теперь рассмотрим некоторые из этих «догадок», относящихся к ответу на решающий вопрос. Некоторые мыслители думали, что Абсолют связан Божественной необходимостью проявляться под видом множественности. На это можно ответить, что Абсолют не мог быть связан ничем, внутренним или внешним, иначе он не был бы Абсолютом и Бесконечным, а был бы явлением относительным и конечным. Другой ряд мыслителей считал, что Абсолют в самом себе находит желание проявляться под видом множественности. Но откуда же могло явиться такое побуждающее желание? У Абсолюта не могло быть ни в чем недостатка, и Ему нечего было желать, кроме того, чем Он уже обладает. Но желать того, что уже имеешь, – нельзя, можно желать только того, в чем чувствуется недостаток.

Третья школа говорит, что Бесконечный пожелал своего выражения в мире феноменальных явлений. Зачем? Такой мир феноменальных явлений мог быть только отражением Его могущества, и свидетелем этого отражения был бы лишь Сам Бесконечный; такой мир не мог бы заключать в себе ничего, кроме того, что уже заключалось во Всем. К чему же клонилось бы такое желание? Что бы им достигалось или выполнялось? Бесконечное Все не могло стать ничем другим, кроме того, чем Оно уже было – тогда зачем же желание выражать Себя? Иные говорят, что весь мир феноменальных явлений – только майя, или иллюзия, и что он вовсе не существует. Но тогда, кто же, как не Бесконечный вызывает эту иллюзию и для чего? Этот ответ делает в вопросе лишь шаг назад и в действительности не отвечает на него. Некоторые говорят, что мир – это «сон Бесконечного». Но можем ли мы думать о бесконечном бытии как о проявляющем способность конечных существ – «видеть сны», – разве это не ребяческая мысль?

Другие хотели заставить нас верить, что Абсолют занимается «игрой» или «развлечением», порождая миры и их обитателей. Можно ли серьезно думать, чтобы Абсолют, подобно детям, играл людьми, мирами, солнцами, как болванчиками или оловянными солдатиками? Зачем бы Бесконечный «играл»? – разве ему нужны развлечения и «забавы», как детям? Как жалок человек в своих попытках разгадать загадку Бесконечного!

Мы знаем, что существуют учителя, важно внушающие своим ученикам мысль, что Абсолют и Бесконечный Единый проявляет мир, мировую жизнь и все, что из них вытекает, – из желания «выработать опыт» путем объективных существований. Эта мысль в различных формах выдвигалась так часто, что на ней стоит

остановиться, чтобы выяснить всю ее нелепость. Во-первых, – какой «опыт» может получить Абсолют, Бесконечный, Единый? Чему может он выучиться или что приобрести, чего бы он уже не знал и чем бы ни обладал? Опыт можно приобрести только от других, внешних вещей, – а не от самого себя, совершенно отделенного от внешнего мира или вещей. А для Бесконечного нет ничего «внешнего». Эти люди хотели бы заставить нас верить, что Абсолют выделил из себя Вселенную, – которая не могла заключать в себе ничего другого, кроме того, что имелось уже в Самом Абсолюте, – и затем стал извлекать из нее для Себя опыт. Не имея ничего «внешнего», из чего бы извлечь опыт, поучение и впечатление, он решил создать (из Себя Самого) Свое подражание – вот какой вывод приходится сделать из этого ответа. Согласны ли вы его принять?

Горе всех этих ответов или попыток ответа заключается в том, что авторы их начинают считать Абсолютно-Бесконечное Бытие за относительно-конечного человека, а затем начинают гадать, что бы мог сделать этот большой человек. Это – лишь утрированная форма антропоморфизма, – понятие о Боге как о человеке, увеличенном до огромных размеров. Это является только расширением идеи, породившей дикие взгляды на Божество как на жестокого вождя сильных воинов, наделенных человеческими страстями, ненавистью, местью, любовью, увлечениями и желаниями.

Из тех же соображений возникают и родственные только что описанным теории, считающие, что Абсолют не может пребывать один и должен всегда порождать из Себя других существ – такова была идея греческого философа Платона.

Некоторые думали, что Абсолюта снедала такая жгучая любовь, что он проявлял из Себя объекты, на которые бы Он мог излить чувство Своей привязанности.

Другие думали, что Абсолют страдал от одиночества и желал создать себе товарищей. Некоторые говорили о «самопожертвовании» Абсолюта, выражавшемся в том, что Он не оставался Единым, а становился многими. Иные учили, что Бесконечный в некоторой степени спутался в своих проявлениях и забыл о Своем Единстве; – отсюда их учение: «Я – Бог». Другие, придерживаясь той же самой идеи, говорят нам, что Бесконечный умышленно «наряжается» многими, чтобы обманывать и мистифицировать Себя, – показывать Себя Себе и для Себя! Разве не безумна эта спекулятивная метафизика? Можно ли, мысля здраво, прийти к взгляду на Бесконечное и Абсолютное бытие, – премудрое, – внепричинное; – всемогущее, – вездесущее, – обладающее всем, – совершенное и незнающее ни в чем недостатка, – как на действующее и поступающее подобным образом и из подобных побуждений? Разве это не такое же ребячество, как ребячество дикаря и варвара, выражающееся в их понятиях? Но оставим эту сторону вопроса.

Высшие учения йогов не придерживаются ни одной из таких идей или теорий. Они говорят, что ответ на тайну хранится у Самого Бесконечного и что эти конечные «догадки» относительно проявлений Его – бесплодны и жалки. Они считают, что, хотя человек и должен в полной мере пользоваться своим разумом, но есть такие стороны бытия, которые можно рассматривать только пребывая в любви, доверии и вере в Того, из которого вытекают все вещи и которым мы живем, и движемся, и существуем. Они признают, что духовность можно познавать разумом. Они безбоязненно разрабатывают сферу мирового разума до ее крайних границ, – но любовно и благоговеино останавливаются перед закрытой дверью Духа.

Помните, что хотя высшее учение йогов и не включает в себя никакой «догадки» или спекулятивной теории относительно того, «почему» существуют проявления Божественного, но совсем не отрицает существования этого «почему». Действительно, это учение ясно указывает, что проявление Абсолюта под видом множественности преследует выполнение какого-то божественного плана и что развитие этого плана проходит по строго установленным линиям, повинуюсь определенному закону. Йоги верят в мудрость и любовь Абсолютного Существа и проявляют полное доверие, спокойное терпение и веру в высшую справедливость и в победу божественного намерения. Никакое сомнение не тревожит их – они не обращают внимания на кажущиеся противоречия конечного мира феноменальных явлений и видят, что каждая вещь направляется к какой-то далекой цели и что «все в мире обстоит хорошо».

Йоги ни на минуту не думают и не учат, даже и в самой слабой степени, будто все это развитие и весь план Вселенной имеет целью какую-нибудь выгоду, преимущество или пользу для Абсолюта. Такая мысль была бы безумием, так как Абсолют уже совершенен, и его совершенство не могло бы ничем быть увеличено или уменьшено. Но учение йогов говорит, что план этот, в своем целом, заключает в себе великое, благое намерение, клонящееся, в конце концов, к благу духовно развитых существ, прошедших через выполнение плана. Эти существа не обладают качествами Бесконечного, – они конечны, а потому и могут получать пользу, расти, развиваться, приходиться к расцвету и достижениям. И йоги учат, что это развитие великих душ как будто и является

идеей Бесконечного, насколько можно узнать из наблюдения над выполнением плана. Абсолют не может нуждаться в этих великих душах для Своего собственного удовольствия, а потому и их развитие должно совершаться для их пользы, счастья и блага.

Йоги учат, что может существовать только одно реальное, совершенное бытие без всякого опыта, – совершенное с самого начала, – но одно! Другими словами, они учат, что такой вещи, как существование Абсолюта вне самого Абсолюта – быть не может, и что даже и Абсолютное бытие не может создать другого Абсолютного бытия, потому что тогда не было бы вовсе Абсолютного бытия, а было бы два относительных существования.

Подумайте об этом, и вы увидите, что это правда. Абсолют должен всегда быть «Единым, без второго, подобного себе». По выражению йогов, – двух совершенных быть не может. Итак, все конечные существа должны прокладывая себе путь к совершенству, идя по пути жизни, со всеми ее уроками, трудами, заботами, горестями и борьбой. Это единственная открытая для них дорога – и даже Абсолют не может изменить этого, оставаясь Абсолютом. Тут мы встречаемся с одной тонкостью: Абсолют – всемогущ; но даже его всемогущества недостаточно, чтобы самому разрушить свое абсолютное бытие. Итак, вы, желавшие знать, может быть, теперь вы поймете наши слова в первом чтении этой книги, где мы говорим об идее Абсолютного, явившейся у одного человека в момент просветления: «Все идет самым лучшим и единственно возможным образом; Я делаю все, что возможно; все хорошо, и в конце концов будет ясно, что это так».

И, как мы тоже говорили в первом чтении: «Абсолют не остается безучастным и бесстрастным наблюдателем своего собственного творения. Он – преуспевающий с нами, стремящийся, активный, страдающий, радующийся и чувствующий дух, участвующий в переживаниях своих проявлениях, а не равнодушный свидетель. Он живет внас, с нами и через нас. За всеми горестями мира можно найти великое сочувствие и страдающую любовь». В этой мысли заключается поддержка колеблющихся душ, – мир для смущенных умов.

В шестом чтении мы будем продолжать изложение истин, касающихся вопроса о том, «как» Единый Абсолют проявляет свои мысленные образы в мире, в мировой жизни, формах и видах, индивидуальностях и личностях. Мы надеялись изложить идеи йогов по данному вопросу в этом чтении, но теперь видим, что только проложили тропинку, по которой читатель может дойти до основной истины. Но, чтобы читатель не оставался в неуверенности, ожидая конечного вывода, – и чтобы он не думал, что мы хотим сказать ему, что все вещи и явления – лишь «сны», так как мы говорили, что все вещи – мыслеформы в разуме Абсолюта; то, во избежание этого недоразумения, мы хотим прибавить несколько последних слов к уже сказанному нами.

Мы хотим запечатлеть в уме читателя, что, хотя все вещи и являются мыслеформами в разуме Абсолютного существа, и что, хотя и правда, что весь мир есть только мыслеформа Абсолюта, – факт этот все-таки не означает того, что все вещи – иллюзии или «сны». Запомните теперь и навсегда, что то, что заключается, в Абсолютном Разуме, как мыслеформа, – существует, и составляет все, что существует вне самого Абсолюта. Когда Абсолют образует мыслеформу, Он образует ее в своей ментальной субстанции, – когда Абсолют «держит что-нибудь у себя в уме», – он держит это в себе, ибо Абсолют есть Всеобщий ум.

Абсолют не есть материальное существо, из которого созданы материальные существа, он – существо духовное, – существо, субстанция которого родственна тому, что мы называем «разумом», но увеличенная до бесконечности и до абсолютного совершенства и силы. Единственный способ, которым он может «создавать», это – создавая мыслеформу в своей ментальной или духовной субстанции. Самая слабая «мысль» Абсолюта – реальнее и прочнее всего, что может создать человек; – собственно, человек не может «создать» ничего, потому что все твердые и реальные материалы, которыми он пользуется для своих «творений», – как сталь, алмаз, гранит, – относятся лишь к низшим формам, «задуманных» к жизни Абсолютом.

Запомните также, что Абсолют не может «думать» о чем бы то ни было, не вкладывая себя, как сущности, в эту вещь. Так же, как умственные картины человека существуют не только у него в уме, но и ум его существует в них. Сомневающиеся и робкие, подумайте – разве даже конечная «мысль» человека не проявляется в физических и материальных переменах формы и образа? – разве каждая мысль человека не «создает» действительно физических форм и образов в клетках его мозга и физических его тканях? Вы, которые читаете эти слова, – и в то время, когда вы их читаете, – вы «создаете» перемены форм и образов в клеточках вашего мозга и в вашем физическом организме. Ум ваш непрерывно работает, участвуя также и в построении вашего физического тела, по линиям инстинктивного ума; – каждую минуту вашей жизни вы умственно создаете мир в миниатюре. И все-таки идея Абсолюта, «создающего» вселенную

путем одной только мысли в своем уме и путем одного «желания», заставляющего мировую работу совершаться согласно закону, приводит вас в удивление, а, может быть, и в сомнение. Вы хотели бы отказать Абсолюту даже в той силе, которой обладаете сами. Вы каждый день планируете вещи в своем уме и заставляете их проявляться в материальном виде, и тем не менее сомневаетесь в способности Абсолюта делать то же самое. Поэты и романисты создают в своем уме характеры – и эти характеры кажутся настолько реальными, что вы считаете их живыми лицами, вы плачете над их страданиями и сочувствуете их радостям; – а между тем, это все только конечный план. Ведь одно «воображение» вашего слабого конечного и неразвитого ума имеет достаточную силу, чтобы заставить ваше физическое тело болеть и даже причинять ему «смерть» от какой-нибудь воображаемой немощи. Вы все-таки сомневаетесь в силе Абсолюта вызывать в жизни вещи одним процессом «мысли»! Вы, маленькие ученики в великом детском саду жизни, – вы должны вынести лучшие уроки из ваших игр и маленьких чурбанчиков. И вы их вынесете, – ибо таков закон. И вы, преисполненные сознания вашей слабости и «нереальности», – знаете ли вы, что до тех пор, пока вы «заключаетесь в Уме Бога», Он «помнит» о вас. А пока он вас помнит, никакое действительное зло не может упасть на вас, и ваша реальность уступает только Его реальности. И даже когда вы выходите из смертной оболочки – он помнит о вас в своем уме и, держа вас в нем, сохраняет вас целыми и невредимыми. Самое большое удовлетворение, какое только может получить человек, – это иметь возможность вполне понять, что он заключен в Разуме Бесконечного Бытия. Такие люди понимают, что в жизни не может быть смерти.

Чтение 6. В разуме Единого

В последнем нашем чтении мы изложили скрытый смысл учения йогов, относящийся к реальной природе вселенной и всего, что в ней заключается. Мы надеемся, что читатели внимательно продумают основные положения этого учения, потому что в них заключается самая сущность высшей философии йогов. Мы старались изложить эти высшие истины в возможно более простой форме, однако для умов, недостаточно подготовленных для того, чтобы усвоить главную мысль, может оказаться трудным понять сущность изложенных учений. Но читатель не должен отчаиваться – человеческий ум развивается постепенно, как цветок, и солнце истины проникает в самые сокровенные его изгибы. Поэтому не следует огорчаться, если для вас окажется трудным понимать что-нибудь и движение вперед будет медленнее; все придет к вам в свое время, – ни вы не избежите истины, ни истина не избежит вас. Она не придет к вам ни на одну минуту раньше, чем вы будете готовы принять ее, и ни на одну минуту она не опоздает после того, как вы будете для нее готовы. Таков закон, и никто не может избежать его и ни изменить его. Все хорошо, и все повинуется закону; ничто никогда не может «случиться».

Многих может поразить мысль, что мир и все, что в нем заключено, – это просто «мыслеформы» бесконечного ума, – мысленные творения Абсолюта, – и человеком может овладеть чувство нереальности всего существующего. Это неизбежно, но вслед за этим придет реакция. У некоторых людей, схвативших эту великую истину, является ощущение, что «все – есть ничто», и эту идею они воплощали в своих учениях и писаниях. Но это просто отрицательная фаза истины, – существует положительная фаза, которая раскрывается для человека, идущего вперед.

Отрицательная фаза показывает нам, что все, что мы считаем реальным и постоянным, – самые основания вселенной, – есть только мысленный образ в уме Абсолюта, и поэтому во вселенной не хватает основной реальности, какую мы раньше ей приписывали. Понимая это, мы сначала склонны почувствовать, что на самом деле, «все – есть ничто», впасть в состояние апатии и потерять желание играть нашу роль в этом мире. Но, к счастью, вскоре вслед за этим наступает реакция, и мы начинаем видеть положительную фазу истины. Эта положительная фаза показывает нам, что, хотя все формы, виды и явления вселенной оказываются только частями великого призрачного мира, – однако сущностью всего этого должна быть настоящая реальность, потому что иначе не было бы и «видимости» мира. Для того чтобы какая-нибудь вещь могла стать мысленным образом, должен существовать ум, порождающий этот мысленный образ, и существо, обладающее этим умом. И душа этого существа должна проникать собой каждый образ, создаваемый умом, и быть ему присущей. Вы, в действительности, находитесь в ваших мысленных образах, точно так же, как

они находятся в вас. Так и абсолют должен находиться в своих мысленных образах, созданиях или мыслеформах, а они должны находиться в уме Абсолюта. Ясно ли вам это? Подумайте об этом хорошенько, – взвесьте это, – так как в этом заключается истина.

Таким образом, положительная фаза истины совсем не должна приводить в отчаяние; наоборот, это самое бодрящее представление, какое только может иметь человек, если только он охватывает истину во всей ее полноте и цельности. Даже, если правда, что все эти виды, формы, видимости, явления и внешности оказываются только иллюзиями в сравнении со скрытой Реальностью, – то что это должно значить? Разве это самое не дает вам уверенности, что Дух внутри вас – есть Дух Абсолюта, что Реальность внутри вас – есть Реальность Абсолюта; что вы – существуете, потому что Абсолют существует, и что все это не может быть иначе? Разве тогда мир, спокойствие, уверенность и блаженство, которые придут к вам с этим сознанием, не перевесят намного те ничтожные мелочи, которые вы отбросили? Мы думаем, что на это можно ответить только тогда, когда истина вполне осознана.

Что дает вам величайшее удовлетворение и удовольствие в жизни? Посмотрим. Во-первых, это должно быть бессмертие. Человеческий ум инстинктивно стремится к нему. Но даже высшее понятие о будущей жизни не может сравниться с уверенностью в действительном бытии в Абсолюте? Что значат в сравнении с этим мелкие идеи небес, «рая», Елисейских полей, блаженных стран и тому подобные образы, созданные различными религиозными сектами. Все это чересчур ничтожно в сравнении с идеей вашего собственного бесконечного и вечного существования в Духе, – вашей связи с Единым, – идеи Бесконечной Мудрости, Бытия и Блаженства. Когда вы схватите эту истину, вы увидите, что вы уже теперь находитесь «в вечности», что вы бессмертны сейчас и были бессмертны всегда.

Все сказанное не стремится отрицать «небо» или «небесный мир». Наоборот, относительно этих идей вы найдете в учениях йогов много деталей. Но мы считаем, что за всеми «небесами» и «небесными сферами» есть еще высшая стадия бытия – «Абсолютное Бытие». Даже «небо» и «небесный мир» и стадия дэв или архангелов, являются лишь относительно высокими состояниями; есть состояние выше, чем эти относительно очень высокие состояния, именно состояние сознания единства и тождества с Единым. Когда человек вступает в это состояние, он становится более, чем человеком – более, чем богом, – он находится тогда «в лоне Отца».

А теперь, прежде чем приступить к рассмотрению феноменальных проявлений Абсолюта, – к возникновению Вселенной в бесконечном разуме, – мы снова хотим обратить ваше внимание на факт, лежащий в основе всего мира форм, видов и видимостей, содержание которого уже было сформулировано нами в следующих выражениях:

Все проявления и эманации Абсолюта суть мысленные создания Абсолюта, – мыслеформы, находящиеся в бесконечном уме, – в них пребывает бесконечный дух. И единственная реальная вещь в человеке есть дух, облеченный в мыслеформу; остальное только личность, которая меняется и перестает существовать. Дух в душе человека – есть душа души, которая никогда не рождается, никогда не меняется, никогда не умирает, – это есть реальная сущность человека, чувствуя которую он становится на самом деле «единым с Отцом».

А теперь рассмотрим учения йогов о сотворении мира и об эволюции в мире живых форм. Мы постараемся изложить все это по возможности просто, близко придерживаясь главной мысли и не вдаваясь, насколько это будет возможно, в подробности и т. п.

Прежде всего мы должны перенестись воображением далеко назад, к самому началу «дня Брахмы»; – мы находимся на рассвете этого дня, занимающегося из темноты «ночи Брахмы». Но прежде, чем двинуться дальше, мы должны сказать нечто относительно этих «дней и ночей Брахмы», – о которых часто говорится в восточных писаниях.

Учение йогов знает многое о «днях и ночах Брахмы», о «вдыхании и выдыхании творческого принципа», о периодах «манвантар» и периодах «пралай». Эта идея проходит через всю историю мысли Востока, хотя в различных формах и различных толкованиях. Идея эта заключает в себе оккультную истину, что в космической природе существуют чередующиеся периоды деятельности и бездеятельности, – дни и ночи, – вдыхание и выдыхание, – пробуждение и сон. Этот основной закон проявляется во всей природе, от вселенных до атомов. Рассмотрим его в его применении к мирам.

Обратим здесь внимание на то, что во многих изложениях индусских учений говорится, будто и сам Абсолют подлежит этому закону ритма и имеет, подобно своим проявлениям, свои периоды покоя и работы. Это неправильно. Высшие учения этого не говорят, хотя на первый взгляд и кажется, что они содержат

такое утверждение. На самом деле учение говорит, что творческий принцип, хотя и проявляет этот ритм, но сам он, как он ни велик, является все же только проявлением Абсолюта, а не самим Абсолютом. Высшие учения индусов очень тверды и не имеют колебаний относительно этого пункта.

Есть еще другая сторона вопроса, относительно которой существует много разногласий. Когда в мире наступает период творческой бездеятельности, то это вовсе не значит, что деятельности нет нигде. Наоборот, у Абсолюта никогда не бывает прекращения деятельности. Пока в одном мире или одной систем миров – ночь, в других системах идет интенсивная деятельность полдня. Когда мы говорим «вселенная», мы подразумеваем мир солнечных систем, – миллионов таких систем, – составляющих ту вселенную, о которой мы знаем. Высшие учения говорят нам, что эта вселенная есть только одна из систем вселенных, число которым миллионы, – и что эта система – составляет часть высшей, и так далее и так далее – до бесконечности. Как сказал один индусский мудрец: «Мы хорошо знаем, что Абсолют постоянно создает миры в своем бесконечном уме, – и постоянно их разрушает; – и что, хотя между созданием и разрушением проходят миллионы миллионов лет, самому Абсолюту это кажется лишь мгновением ока.

Таким образом, выражение «день и ночь Брахмы» говорит только о чередовании периодов деятельности и бездеятельности в одной определенной вселенной среди бесконечного количества других вселенных. Упоминание об этих периодах деятельности и бездеятельности вы найдете в «Бхагавадгите», великой эпической поэме индусов. Кришна говорит:

«Миры и вселенные, – и даже весь мир Брахмы, один день которого равняется тысяче „юг“ (четыре миллиарда земных лет) и каждая ночь которого занимает столько же времени, – и этот мир должен возникнуть и исчезнуть...

Дни Брахмы сменяются Ночами Брахмы. В Дни Брахмы все вещи возникают из невидимости и становятся видимыми. А с приходом ночи Брахмы все видимые вещи снова исчезают в невидимость. Вселенная, которая раз существовала, расплывается и потом снова воссоздается».

И дальше Кришна говорит:

«В конце кальпы, – Дня Брахмы, периода творческой деятельности, – Я отзываю в свою природу все вещи и все существа. А в начале следующей кальпы Я выпускаю из себя все вещи и все существа и снова осуществляю мой творческий акт».

Здесь мы можем сказать, кстати, что современная наука придерживается теории периодов ритмической смены подъема и падения; эволюции и распада. Она говорит, что с какого-нибудь определенного момента прошлых периодов времени началось поступательное или эволюционное движение, продолжающееся и теперь; и что, согласно закону природы, должно наступить время, когда будет достигнута высшая точка и начнется обратное движение по нисходящему пути, которое придет к своему концу; за ним последует длинный период бездеятельности; а затем опять начнется новый период творческой деятельности и эволюции – новый «день Брахмы».

Эту идею о законе ритма в мировом проявлении поддерживали мыслители всех времен и народов. Герберт Спенсер определенно проводил ее в своих «Основных началах»; он говорит: «Эволюция должна закончиться полным равновесием или покоем». И затем: «Из общего прогрессирующего движения к равновесию отнюдь нельзя вывести заключения, что будет достигнуто состояние всеобщего покоя или смерти; но если процесс рассуждения заканчивается таким выводом, то дальнейший процесс рассуждения указывает на возобновление деятельности и жизни». И затем: «Ритм – в общем итоге перемен – чередует эры эволюции и распада». Древние западные философы также проводили подобную идею. Гераклит учил, что мир проявляется в циклах, а стоики утверждали, что «мир движется по бесконечному циклу, проходя те же самые стадии». Последователи Пифагора шли даже далее и утверждали, что «следующие один за другим миры, похожи один на другой до мельчайших деталей». Эта последняя идея – идея «вечного возвращения», – хотя ее сторонниками является много мыслителей, не входит в учения йогов, которые, наоборот, говорят о бесконечном прогрессе, – об эволюции самой эволюции. Учения йогов в этом отношении более сходятся с линией мысли Лотце, выраженной в его «Микрокосмосе». Так, он говорит: «Ряды космических периодов... каждое звено которых связано с каждым следующим звеном... последовательный порядок этих отделов составит единство, как бы идущую в одном направлении мелодию». И таким образом через творения Гераклита, стоиков, пифагорейцев, Эмпедокла, Вергилия и до настоящего времени, до Ницше и его последователей, мы видим проходящую одну и ту же идею мирового ритма, – основное понятие философии древних йогов.

А теперь, возвращаясь к главному пути нашей мысли, – остановимся на первых лучах рассвета начинающегося Дня Брахмы. Это поистине начало, потому что еще ничего нельзя видеть, – нет ничего, кроме пространства. Никакого следа материи, силы или ума, в том виде, как мы понимаем эти термины. В этой

части бесконечного пространства, – т. е., конечно, в этой «части» бесконечного ума Абсолютного, Единого, так как даже пространство является только «понятием» этого ума, – есть одно «ничто». Это «самое темное время перед зарей».

Затем начинает заниматься заря Дня Брахмы: Абсолют начинает «сотворение» мира. Но как же он сотворяет его? Нельзя сотворять что-нибудь из ничего. А кроме самого Абсолюта – есть только ничто. Поэтому Абсолют должен сотворить мир из себя самого, из своей собственной «субстанции», – если в этом случае можно сказать слово «субстанция».

Но что же такое эта «субстанция» Абсолюта? Есть ли это материя? Нет! Потому что материя, как мы знаем, сама по себе есть только проявление силы или энергии. Тогда, может быть, это сила или энергия? Нет. Потому что сила или энергия, сами по себе, не могут обладать умом, а мы должны мыслить об Абсолюте как об обладающем разумом, так как он проявляет разум; а то, что проявляется, должно быть в проявляющем. Тогда, значит, эта «субстанция» должна быть разумом? Да, в некотором смысле, – и, однако, это не тот разум, который мы знаем, – конечный и несовершенный. Это должно быть нечто подобное уму, только бесконечное по степени и по природе, – нечто настолько большее, чем тот ум, который мы знаем в человеке, что оно может быть признано причиной этого ума. Но мы вынуждены думать о разумной силе, проявляющейся в мире, как о «бесконечном» уме, потому что наш конечный ум не может выработать более высокого понятия. Таким образом, мы можем сказать, что «субстанция», из которой Абсолют должен сотворить мир, есть нечто, что мы будем называть бесконечным умом. Закрепите это в своем уме, как первый шаг в том понимании, к которому мы вас ведем.

Но как может быть бесконечный ум обращен на сотворение конечных умов, видов, форм и вещей, не уменьшаясь при этом в количестве, – как можете вы взять часть чего-нибудь так, чтобы это что-нибудь осталось в прежнем виде? Это невозможно! И, однако, мы не можем подумать об Абсолюте как о «делящемся на две или более части». Если бы это было возможно, то образовалось бы два Абсолюта или ни одного. Но двух Абсолютов быть не может, – так как, если бы Абсолют разделился, то не было бы больше Абсолюта, но были бы две относительные вещи, – две конечные величины вместо одной бесконечной. Понимаете ли вы невозможность такого решения вопроса? Но тогда каким же образом может совершиться дело сотворения мира, имея в виду эти трудности, бросающиеся в глаза даже нашим конечным умам? Сколько бы вы ни переворачивали этот вопрос в своей голове, – а люди занимались этим во все времена, – вы все-таки не найдете другого ответа, кроме ответа, составляющего основную идею учения йогов. Эта основная идея говорит, что сотворение мира есть чисто мысленное сотворение, что вселенная есть – ментальный образ или мыслеформа в уме Абсолюта, т. е. в самом бесконечном разуме. Никакого другого «сотворения» – не может быть. И это, как говорят учителя йоги, есть тайна сотворения мира. Вселенная исходит из бесконечного ума и в нем находится; и это – единственно, как все может быть. Закрепите в своем уме эту вторую идею нашего миропонимания.

Дальше вы спросите, откуда явились сила, материя и конечный ум? Вопрос правилен, – ответ на него сейчас же последует. Конечный ум, сила или энергия и материя, сами по себе, не существуют. Это просто ментальные образы или мыслеформы в бесконечном уме Абсолюта. Все их существование и видимость зависят от мысленного представления и пребывания в бесконечном уме. В нем они рождаются, возникают, растут и умирают.

Но что же тогда реально во мне? – можете вы спросить; у меня, несомненно, есть живое сознание реальности – неужели это только иллюзия или тень? Нет, это не так; чувство реальности, которое имеете вы, которое имеет каждое существо или предмет, – это чувство, говорящее «Я существую», есть постижение мыслеформой своей сущности; а эта сущность есть дух. И этот дух есть субстанция Абсолюта, воплощенная в его представлении, – в ментальном образе. Это есть восприятие конечным своей бесконечной сущности. Или восприятие относительно своей абсолютной сущности. Или же постижение вами, мною, или каким-нибудь другим человеком, истинного себя, лежащего в основе всех ложных Я и всех личностей. Это отражение Солнца в капле росы; и в тысячах капель росы – в которых, как кажется, отражается тысяча солнц, хотя в действительности Солнце одно. Однако же отражение Солнца в капле росы есть более чем «отражение», так как это – субстанция самого Солнца; и однако Солнце сияет с высоты, единое и нераздельное, тем не менее проявляясь в миллионах капель росы.

Только подобными образами мы можем говорить о невыразимой реальности.

Чтобы сделать все это для вас более ясным, позвольте вам напомнить, что даже в ваших конечных мысленных образах явно появляются многие формы жизни. Вы можете представить себе, что ведете армию во много тысяч людей. И однако – единственное Я в этих людях – будет ваше Я. Это действующие лица в

вашем уме живут и движутся, и существуют, а между тем в них нет ничего, кроме «вас». Герои Шекспира, Диккенса, Теккерея, Бальзака и других писателей были настолько сильными мысленными образами, что не только самих творцов уносила за собой их сила, но даже вы, читающие о них много лет спустя, чувствуете их кажущуюся реальность и плачете, смеетесь или сердитесь над их поступками. А между тем не существовало Гамлета вне ума Шекспира, не существовало мистера Микобера вне воображении Диккенса, ни Пьера Горио вне фантазии Бальзака.

Эти примеры являются только конечными образцами Бесконечного, но они должны дать вам идею той истины, которую мы стремимся раскрыть вашему уму. Однако же вы не должны думать, что вы и я, все другие люди и все вещи только «воображение», вроде созданных нами героев; это была бы весьма неудачная мысль. Мысленные творения, идущие от вас, и от меня, и от других конечных умов, – будут только конечным созданием конечных умов, тогда как мы сами являемся конечными творениями бесконечного ума. Наши создания, а также создания Диккенса, Бальзака и Шекспира живут, движутся и существуют, но у них нет другого Я, кроме нашего конечного ума; тогда как мы, действующие лица божественной драмы, истории или эпоса, мы имеем в качества нашего Я, или истинного себя – Абсолютную Реальность. Созданные нами лица имеют в качестве своего фона наши собственные личности и умы, в которых они и живут до тех пор, пока не исчезнет самый фон, вместе с которыми исчезают и движущиеся на нем тени. Мы за нашими личностями имеем фон вечной реальности, который не меняется и не исчезает. Таким образом, хотя наши личности только тени на экране, этот экран реален и вечен. Конечный экран исчезнет вместе с тенями, но бесконечный остается всегда.

Мы мысленные образы бесконечного ума. Бесконечный ум держит нас в себе прочно, – мы не можем быть потеряны, нам не может ничто повредить, мы не можем исчезнуть, если только не будем поглощены самим бесконечным умом, но и тогда мы все еще существуем. Бесконечный ум никогда не забывает, он никогда не может проглядеть нас, он всегда знает о нашем присутствии и существовании. Мы целы, мы невредимы, – мы существуем. Точно так же, как мы не могли быть созданы из ничего, мы не можем быть превращены в ничто. Мы находимся во всем, – и нет ничего вне всего.

На рассвете брахмического дня Абсолют начинает сотворение нового мира или воссоздание прежнего, можете называть это как хотите. Высшие учения йогов говорят нам, что знания, относящиеся к этим явлениям, лежат за пределами возможных личных знаний человека, как мы его знаем, и были переданы человеческой расе учителями, получившими эти знания от еще более высоких учителей, и так выше и выше, пока, как говорят, это знание не возникло в одной из тех необыкновенно развитых душ, которые сходили на землю с высших плоскостей бытия; а таких плоскостей много. В этих чтениях мы не претендуем на такой высокий источник; мы просто передаем вам учение, веря, что истина этого учения привлечет тех, кто созрел для нее; мы не пытаемся выдать себя за тот авторитет, о котором мы только что говорили. Мы упомянули об этом высоком источнике излагаемых учений, потому что такое верование принято на Востоке, а также оккультистами всех стран.

Учения йогов говорят нам, что вначале Абсолют создал мысленный образ или мыслеформу мирового ума, т. е. мировое начало ума. Здесь проводится различие между мировым началом ума и самим бесконечным умом. Бесконечный ум – безгранично выше своего создания мирового начала ума, и последний такая же эманация первого, как и материя. В этом отношении не должно быть ошибок, – бесконечный ум есть дух; мировое начало ума есть «материал», частями которого являются все конечные умы. Мировое начало ума было первой идеей Абсолюта в процессе сотворения мира. Это был материал, из которого образовывались все конечные умы. Это – мировая ментальная энергия. Знайте ее, как таковую, но не смешивайте ее с Духом, которого мы называли Бесконечным Умом, потому что у нас нет другого подходящего слова. Между этими двумя понятиями есть тонкое различие, чрезвычайно важное для правильного понимания вопроса.

Учения йогов говорят нам, что из этого ментального начала было развито мировое начало силы или энергии. А из этого мирового начала силы развилось мировое начало материи. Санскритские термины этих трех начал следующие: читта, или мировое начало ума; прана, или мировое начало энергии; и акаша, или мировое начало материи. Мы говорили об этих трех началах или трех великих проявлениях в нашей книге «Пути достижения индийских йогов» и в предыдущей книге «Основы мирозерцания индийских йогов». Но теперь нам необходимо опять вернуться к этим основным началам в связи с излагаемыми в настоящей книге идеями. Как говорилось в книге «Основы мирозерцания», эти три проявления или начала в действительности составляют одно и незаметно переходят одно в другое. Более подробно этот вопрос был рассмотрен в заключительных главах книги «Пути достижения». К этим главам мы и просим

читателей обратиться за подробностями, так как не хотим целиком повторять все здесь. Вы найдете удивительное соответствие между этими, насчитывающими за собою века, учениями йогов и новейшими взглядами современной науки. Но вернемся еще раз к главной теме. Учения йогов говорят нам, что Абсолют «мыслью» вызвал к существованию читту – т. е. создал ментальный образ или мыслеформу – читты мирового начала ума. Эта читта конечна и подчинена законам конечного ума, наложенного на нее волей Абсолюта. Все, что конечно, – управляется законами, наложенными великим законом, который мы называем Абсолютом. Затем началась великая инволюция, необходимая, прежде чем стала возможной эволюция.

Поэтому раньше процесса эволюции от грубых форм материи к высшим, и затем – дальше к ментальным формам, от высших к еще более высшим и переходящим на духовную плоскость, т. е. раньше эволюции, совершающейся на наших глазах, – должен был совершиться процесс инволюции. Дух Абсолюта окутал себя своими ментальными образами; погрузился в мысли совершенно так же, как может погрузиться в мысль человек. Разве вам не приходилось иногда «потонуть» в мыслях или «забыться», увлекшись какой-нибудь идеей? Когда вы подумаете об этом, вам легко будет понять, что значит процесс «инволюции». Вы погружаетесь в ваше размышление, – Абсолют погружается в свои ментальные творения, – но первое конечно, а второе – бесконечно, и результаты соответственно оказываются слабыми или бесконечно сильными. Повинуясь наложенным на него законам, ментальное начало облеклось тогда началом энергии, или праны, и возникла к существованию мировая энергия. Затем, следуя тому же закону, прана облеклась в акашу, т. е. мировое начало материи.

Разумеется, каждое «облечение» создавало «оболочку», состоящую из низшего начала. Каждое начало поэтому зависит от родственного ему высшего, которое является рождающим его началом, по выражению йогов. В этом процессе инволюции, прежде чем стал возможен процесс эволюции, была достигнута крайняя степень материальности. Эта крайняя степень материальности нам теперь на нашей планете неизвестна, потому что мы вышли из ее пределов. Но учения йогов говорят нам, что существовала материя более грубая, чем все известные нам в настоящее время виды материи, которые так же отличаются от нее, как разреженные газы отличаются от твердого тела, как его понимает современная наука. Человеческий ум не может схватить этих крайних степеней материальности, так же, как и высших степеней эволюции материи.

Здесь мы должны обратить внимание читателей на некоторые широко распространенные оккультные учения, с которыми не согласны и против которых возражают учителя йоги. Мы говорим об учении, утверждающем, что в процессе инволюции заключается вырождение или деволуция от высших форм к низшим, до тех пор, пока не достигаются грубые состояния материи. Такое учение – ужасно, если его рассмотреть в подробностях. Выходит, что Абсолют нарочно создал высшие формы жизни, – архангелов и еще более высших существ, т. е. богов, и затем заставил их падать до тех пор, пока они не достигнут самых низких состояний. Это означает процесс, совершенно противоположный эволюции, и падение вниз, будто бы в согласии с Божественной волей, в противоположность эволюции, которая есть восхождение вверх, согласно Божественной воле.

Это противоречило бы лучшим инстинктам человека, и высшие учения йогов говорят нам, что это только иллюзия или заблуждение, созданное людьми в их стараниях разрешить тайны духа путем чисто интеллектуальных рассуждений. Истинное учение заключается в том, что процесс инволюции совершался началом, облакавшимся в более низкое начало, созданное им внутри самого себя – и так далее – до тех пор, пока не была достигнута самая низшая плоскость. Заметьте разницу: это совершали «начала, как начала», а не индивидуальные живые формы или отдельные существа. В этом процессе не было никакой деволуции, также как не могло быть ее в действиях Абсолюта, окутывавшего себя в ментальный образ мирового начала ума. Здесь не было ни деволуции, ни падения вниз, только инволюция или облечение одного начала в другое начало. Индивидуальная жизнь еще не появлялась и не могла появиться, пока не начался процесс эволюции.

Если бы Абсолют создал сначала высшие существа и заставил бы их затем опускаться во все более низшие формы, тогда весь процесс был бы жестокой, бесцельной вещью, достойной одного из злых божеств, созданных воображением невежественных людей. Но это невозможно. Все усилие Божественной воли было ясно направлено к «поднятию» индивидуальных Я до все более высших форм. Ради создания подобных Я, вероятно, и был вызван процесс «инволюции» начал и последовавший за ним удивительный эволюционный процесс. «Причина» всего этого, как мы уже говорили много раз, для нас непостижима. Мы не можем заглянуть в бесконечный ум Абсолюта, но мы можем образовать некоторые заключения, наблюдая и изучая законы вселенной, которые как будто стремятся

к определенным целям. Мы, изучая проявления воли Божественного Единого, можем сделать попытку отгадать ее цели, и эти цели по-видимому всегда заключаются в движении «вверх» и в эволюции. Даже самое наступление «ночи Брахмы» не составляет исключения, как мы увидим дальше.

В процесс инволюции от ее исходного пункта, лежащего в ментальном начале – до самой низшей точки, достигнутой ей в грубых проявлениях вещества – есть очень много постепенных этапов. И инволюционное стремление шло от высших степеней конечного ума, спускаясь все ниже и ниже на плоскость материи и силы, переходя от высших начал к низшим; когда была достигнута плоскость материи, она, разумеется, сначала показала высшую степень проявленного вещества – самую тонкую форму эфира или акаши. Потом свойства материи опускались все ниже и ниже, пока не достигли самой грубой формы; тогда наступила короткая пауза, и уже после нее начался процесс эволюции или движения по восходящей линии. Импульс начальной воли или мысли истощил свое понижающее давление и началось давление вверх, или стремление к росту. Но тут проявилась новая сила.

Этой новой силой было стремление к индивидуализации. Во время нисхождения движение шло в массе, т. е. целыми началами (принципами) без раздробления на части или на отдельные центры. Но с первым же движением вверх проявилась тенденция к созданию центров энергии или действующих единиц, которая потом, по мере развития эволюционного движения, передавалась от электронов к атомам, и от атомов – к человеку. Грубая материя послужила материалом для образования более тонких и более сложных форм; эти последние, в свою очередь, составляли комбинации и образовывали еще более высшие формы и т. д., и т. д. формы энергии действовали точно таким же образом, а также и проявления центров ума или сознания. Но все стояло в связи друг с другом. Материя, энергия и ум образовали тройственное начало и действовали в зависимости одно от другого. И работа их была все время направлена к созданию все высших и высших «форм» – высших и высших единиц, – высших и высших центров. Но в каждой форме, в каждом центре или единице проявлялись все три начала – ум, энергия и материя. И в каждой единице присутствовал вечный Дух. Ибо Дух должен быть во всем, так же, как все должно заключаться в Духе.

Таким образом процесс эволюции с тех пор продолжался непрерывно и будет продолжаться еще долгие периоды времени. Абсолют выражается все в более и более высоких Я, которым он дает все более и более тонкие и сложные оболочки. И как мы увидим в этих чтениях далее, эволюция идет не только по линиям физическим, но и ментальным. Она касается не только «тел», но и «душ», которые также время от времени делают шаги вперед и воплощаются в тело для того, чтобы пройти свой эволюционный путь.

Конец же и цель всего этого, по-видимому, заключается в том, чтобы Я могли достичь той стадии, где они начинают сознавать истинных «себя», т. е. дух внутри себя и свое отношение к духу Абсолютного, и затем, дальше и дальше до таких плоскостей жизни и бытия и до такой деятельности, о какой даже самые высоко развитые люди нашей расы не могут мечтать.

Как говорили некоторые древние учителя йоги: «Люди эволюционируют в сверхлюдей, и сверхлюди в богов, боги в сверхбогов, и сверхбоги в нечто еще более высокое, пока от простейшей частицы материи, заключающей в себе жизнь, до высшего существа – до самого Абсолюта – не будет бесконечной лестницы существ, которых всех будет проникать один Дух. Этот Дух есть во всем, и все есть в Нем».

Творческая воля, о которой мы говорили в этих чтениях, проникает своей деятельностью во всякую жизнь. Естественные законы – это законы жизни, установленные Абсолютом в его мысленном образе. Они являются естественными законами для нашей вселенной, другие вселенные имеют другие законы. Но для самого Абсолюта нет никаких законов – он сам по себе – есть закон.

Все эти законы жизни и природы на всех своих разнообразных плоскостях проявления – материальных, энергетических и психических – заключаются в Божественном уме, потому что иначе они бы не существовали даже по видимости. Если же их преступает или действует помимо них человек особо высокого развития, то это происходит потому, что он поднимается выше плоскости, для которой обязательны эти законы. И тогда это кажущееся нарушение законов совершается в соответствии с каким-нибудь более высоким законом.

Итак, мы видим, что все высокое и низкое, доброе и злое, простое и сложное – все содержится в уме Единого. Боги, ангелы, адепты, мудрецы, небеса, сферы – все находится во Вселенной, а вселенная в уме Единого. И все совершается согласно закону. Все движется вверх и вперед, по линиям эволюции. Все есть благо. Нас крепко держит в себе ум Единого.

И точно так же, как раньше существовало стремление к образованию индивидуальных душ из общего принципа, так дальше должно наступить

примирение индивидуальных душ; потому что индивидуальная душа, развиваясь и раскрываясь, теряет в отдельности свое чувство и начинает чувствовать свое тожество с Единым Духом; а, раскрываясь дальше, она вступает в сознательное единение с Богом. Духовная эволюция не значит «рост духа» – потому что дух не может расти; он уже совершенен. Выражение это означает раскрытие индивидуального ума, пока ум не увидит в себе дух. Запомните основную мысль этого чтения.

Основная мысль

Существует только Единый. Единый – есть Дух. В бесконечном уме этого Единого Духа возник мысленный образ или мыслеформа нашей Вселенной. Возникнув из мысли об умственном начале, переходя к энергическому началу и затем к началу материальному, шел инволюционный процесс творения. Затем начался идущий вверх эволюционный процесс и образовались индивидуальные центры или единицы. Эволюционный процесс стремится к раскрытию Я, ведет к реализации живущего там Духа. Начиная сбрасывать оболочку за оболочкой, мы ближе и ближе подходим к Духу, находящемуся внутри нас, который есть Единый Дух, проникающей все вещи. Это – значение жизни, – тайна эволюции. Вся вселенная заключена в уме Единого. Нет ничего за пределами бесконечного ума. Нет никакого «вне», потому что Единый есть «все» во всем; пространство, время и законы – это только мысленные образы в этом уме, точно так же, как виды формы и явления. И по мере того, как Я раскрывается и приходит реальное ощущение самого себя, его мудрость и сила растут и расширяются. Я вступает во владение все большей и большей частью своего наследства. В уме Единого находится все, что существует. И я, и вы, и все вещи на земле находятся здесь, в этом бесконечном уме. Абсолют всегда «держит нас в уме» – мы всегда там, в полной безопасности. На самом деле нет ничего, что могло бы повредить нам, потому что наше реальное Я есть реальное Я бесконечного ума. Все находится в уме Единого. И самый крошечный атом подлежит действию закона и охраняется законом. Закон есть все, что существует. И в этом законе мы можем оставаться спокойными, ничего не боясь.

Чтение 7. Космическая эволюция

Теперь мы достигли самой увлекательной части учения йогов. Мы познакомились с основными началами космологии йогов и дальше мы будем свидетелями проявления этих начал в активном действии. Мы изучали теории йогов, относящиеся к истине, лежащей в основе всех вещей, и перейдем теперь к рассмотрению процесса космической эволюции, циклических законов, закона духовной эволюции, или перевоплощения, закона духовных причин и следствий, или кармы и т. д. В этом чтении мы приступаем к истории поступательного развития вселенной и ее форм, видов и сил, с момента «краткой паузы», последовавшей за прекращением процесса инволюции, т. е. с момента начала космической эволюции. С этого момента Вселенная идет безостановочно вверх, поскольку дело касается эволюции индивидуальных центров. Мы увидим, как начала возвращаются к началу, великому центру, из которого они вышли во время процесса инволюции. Мы будем изучать длинное постепенное, но непрерывное восхождение человека в его пути к божественности. Мы увидим строение Вселенной и рост души.

В последнем чтении мы видели, что на заре «дня Брахмы» Абсолют начинает сотворение нового мира. Учения йогов говорят нам, что в начале Абсолют создает мысленный образ или мыслеформу мирового начала ума.

Затем это начало мирового ума создает из себя самое мировое начало энергии. Дальше это мировое начало энергии творит в себе самое мировое начало материи – таким образом, энергия есть продукт ума, а материя продукт энергии.

Далее учения йогов говорят нам, что из неплотного, тонкого и разреженного состояния вещества, в котором в начале появился мировой принцип материи, возникли более плотные состояния вещества. И таким образом, состояния материи постепенно грубели до тех пор, пока не были достигнуты самые плотные состояния материи, какие только были возможны; тогда процесс

инволюции остановился. Затем последовал момент паузы, о котором говорят нам учения йогов.

В этот момент материя существовала в состоянии настолько более плотном, чем самое плотное из известных нам теперь ее видов, насколько последний плотнее самых тонких из известных наук газов. Описать эти низшие формы материи невозможно, потому что они уже давным-давно исчезли у нас из виду; и у нас не было бы слов для описания их.

Мы можем понимать отношение этих состояний материи к тем, которые нам известны, только при помощи сравнений, подобных приведенным.

Сменяя момент паузы, начался эволюционный процесс, или космическая эволюция, которая непрерывно идет с тех пор и будет идти долгие века. Из плотнейших состояний материи возникали состояния несколько более утонченные и т. д. и т. д. Из простых элементарных форм образовывались более сложные и запутанные. А эти сложные формы начали вступать в комбинации между собой. И все время стремление было вверх, к большему утончению и усложнению.

Но необходимо помнить, что весь этот эволюционный процесс есть лишь возвращение к исходной точке. Это восхождение после нисхождения. Это не сотворение, а раскрытие. Нисхождение было совершено началами в целом; восхождение совершается индивидуализированными центрами, вышедшими из начал. Материя проявляется все в более и более тонких состояниях и выказывает все большую и большую подчиненность энергии или силе. А энергия или сила показывают все большее и большее присутствие ума в ней, но нужно помнить, что ум есть и в материи самых плотных состояний. Так должно быть, потому что то, что возникает из чего-нибудь, должно содержать в себе его элементы.

Космическая эволюция продолжается и должна продолжаться еще долгие периоды времени. И с дальнейшим ходом эволюции должны появляться все более и более высокие формы. Эволюция идет не только по материальным линиям, но перешла также и на плоскости ума, действуя одновременно по духовным линиям. И конец и цель эволюции, по-видимому, заключается в том, что каждое Я, после опытов многих жизней, может раскрыться и развиться до такого состояния, в котором оно станет сознательным по отношению к своей реальной сущности и ощутит, как реальность, свое тожество с Единой Жизнью и Духом.

Мы здесь можем встретиться с возражениями со стороны последователей материалистической школы, которые могут задать нам вопрос, почему мы начинаем наше рассмотрение космической эволюции с того пункта, когда материя достигла предела своих низших вибраций, проявляясь в наиболее грубой своей форме. Эти сторонники материалистического миропонимания могут указать нам, что наука начинает свое рассмотрение эволюции с туманности, с тонкого, похожего на облако парообразного состояния вещества, которое, сгущаясь, образовало планеты. Но тут только кажущееся противоречие. Туманности были частью того, что создалось процессом инволюции, и наука права, утверждая, что более плотные формы создались здесь из более тонких. Но процесс изменения тонких форм в плотные был еще инволюцией, а не эволюцией. Эволюция начинается в том пункте, где начинается фаза развития. Когда грубые формы начинают уступать новому побуждению вверх и развиваются в более тонкие формы, тогда начинается эволюция.

Мы не будем останавливаться на том периоде эволюции, в котором материя переходила во все более и более тонкие состояния, пока, наконец, не достигла такой степени вибраций, которое сделало возможным появлению и сохранению в материи, того, что мы называем «жизнью». Конечно, «жизнь» есть во всяком веществе, даже в атоме, как мы уже указывали в предыдущих чтениях. Но, говоря теперь о «жизни», мы имеем в виду биологические формы. Учения йогов говорят нам, что низшие формы того, что мы называем «жизнью», возникли из высших форм жизни кристаллов, на которые они и действительно очень сильно похожи. Об этом сходстве мы говорили в предыдущих чтениях этой книги. Итак, мы начнем с момента, когда появились «живые формы».

Обращаясь теперь к нашей собственной планете – Земле, мы застаем на ней материю выходящей из расплавленного состояния, в котором она проявлялась в течение многих веков. Постепенно охлаждаясь и переслаиваясь, Земля еще не имела на себе ни одной из тех форм, которые мы называем «живыми».

«Температура Земли в этом периоде, предполагается, была приблизительно в 15000 раз выше температуры кипения воды, что, конечно, исключало всякую возможность существования каких бы то ни было известных нам теперь форм жизни. Но учения йогов говорят, что даже и в расплавленных массах находились элементарные формы, которым и суждено было стать родоначальниками позднейших живых организмов. Эти элементарные формы состояли из мельчайших частиц газообразной, особого вида материи; величиной они были немного больше атома и стояли чуть-чуть выше его. Из этих элементарных форм по мере того, как Земля охлаждалась и твердела, постепенно возникли другие формы, и так далее, пока, наконец, не появился

первый „живой организм“.

По мере того как земной шар остывал у полюсов, постепенно создавался тропический климат; температура его была настолько прохладна, что допускала присутствие некоторых зачаточных форм жизни. На скалах над северными широтами найдены обильные следы ископаемых, доказывающие правильность учения йогов о том, что жизнь началась на северном полюсе, откуда живые формы постепенно переходили на юг к экватору, по мере остывании поверхности земли.

Возникавшие элементарные формы жизни обладали весьма простой структурой и стояли лишь одной ступенью выше кристаллов. Они состояли из того же самого вещества, что и кристаллы, и разница была только в том, что они проявляли большую степень ума. По поводу этого необходимо упомянуть, что даже высшие известные нам организмы состоят в конце концов из простых химических материалов. Эти химические материалы получают прямо или косвенно из воздуха, воды или земли. Главные вещества, входящие в состав физических тел растений, животных и человека – это кислород, углерод, водород, азот с примесью небольшого количества серы и фосфора и со следами некоторых других элементов. Физические вещества всех живых существ одинаковы; разница только в степени ума, управляющего материей, в которую он воплощен.

Из этих физических материалов наиболее важен для живых организмов углерод. Он, по-видимому, обладает свойством притягивать к себе другие элементы и заставляет их служить жизни. Из углерода образуется то, что называется «протоплазмой», т. е. вещество, из которого состоят животные и растительные клетки. Процесс эволюции, действующий непрерывно и постепенно, создает из протоплазмы почти бесконечное разнообразие живых форм. Каждый живой организм создается или слагается из множества клеточек и их комбинаций. И каждый организм происходит из одной клеточки, которая быстро размножается и воспроизводит себе подобных, пока не будет достигнута форма амебы, растения, животного или человека. Каждый живой организм это размножившаяся клеточка и каждая клеточка состоит из протоплазмы. Поэтому начало жизни мы должны искать в той стадии материи, которая называется протоплазмой. В этом вполне сходятся современная наука и учения йогов.

Исследуя протоплазму, мы вынуждены признать изумительные качества главной из ее составных частей – углерода. Углерод – удивительный деятель среди элементов уже одним тем, что он проявляется в столь разнообразных формах, как алмаз, графит, каменный уголь, протоплазма; он заслуживает нашего внимания. Учения йогов говорят нам, что в углероде мы имеем тот вид материи, который возник как физическая основа жизни. Если у кого-нибудь из вас есть сомнение в том, что неорганическая материя может превращаться в живые формы, то посмотрите на жизнь растений. Вы увидите, что растение каждый день строит свои клеточки из неорганических, химических или минеральных веществ земли, воздуха и воды. В природе ежедневно совершается чудо превращения химических веществ и минералов в живые клеточки растений. А когда животное или человек съедает полученные таким образом растительные клеточки, они превращаются в животные клеточки, из которых строится тело. На что природе требовались сначала целые века, совершается теперь в несколько часов или минут.

Учения йогов, снова до мелочей совпадая со взглядами современной науки, говорят нам, что живые организмы впервые зародились в воде. В илистом дне полярных морей появились простые, одноклеточные организмы, имевшие своим началом упомянутые выше переходные виды. Первыми живыми организмами были низшие формы растительной жизни, состоявшие только из одной клеточки. Из этих организмов развились другие, состоявшие из групп клеточек, и так, от низших форм к высшим, совершила свою работу эволюция, поднимаясь по все восходящему вверх пути.

Как мы сказали, одна клеточка является физическим центром или родоначальником каждого живого организма. Клеточка содержит в себе то, что мы называем ядрышком, которое кажется более высоко организованным, чем остальные части клетки; ядрышко, если вы хотите дать работу воображению, можно рассматривать, как «мозг» клеточки. Первоначально клеточка воспроизводит себя ростом и делением. Каждая клеточка проявляет функции жизни, будь то одноклеточный организм или клеточка, которая вместе с миллиардами других клеточек образует более высоко организованный организм. Она чувствует, питается, растет и воспроизводит себя. В одноклеточном организме, разумеется, одна клеточка совершает все функции. Но по мере того как организмы становятся более сложными, одни клеточки берут на себя одни функции, а другие – другие функции. Происходит разделение работы, результатом которого является более высокое проявление жизни организма. Это обстоит так не только в организмах животных, но и в растениях. Клетки костей, мускулов, нервной ткани и крови животного различаются между собой, согласно своему назначению; то же самое можно сказать и относительно клеток

сока, стебля, корня, листьев, семени и цветка растения. Как мы уже говорили, клетки размножаются путем деления после определенного периода роста. Клеточка растет, пользуясь материалом, которым она питается. Когда она уже приняла достаточно пищи, т. е. вобрала в себя достаточно нового материала и достигла благодаря этому определенной величины, тогда она делится или распадается на две клетки, причем деление начинается в ядрышке. При отделении одной части от другой протоплазма каждой группы окружает свое ядро, и вот уже два живых организма существуют там, где минуту тому назад был всего один. Затем каждая из этих двух клеток начинает быстро расти, затем опять разделяется, и так без конца, причем каждая клеточка по мере того, как идет время, размножается до миллионов.

Поднимаясь выше по лестнице развития, мы на следующей ступени встречаем живые организмы, состоящие из группы клеток. Эти группы клеток образуются делением одной клетки, но вместо того, чтобы расходиться в разные стороны, клетки собираются в группы или массы. Существуют миллионы организмов, состоящих из групп одинаковых клеток, среди них мы знаем губки, полипы и пр.

В первоначальных формах жизни трудно отличить животную жизнь от растительной; в действительности, примитивные организмы обладают свойствами и растений, и животных. Но по мере того как мы поднимаемся выше по лестнице развития, мы замечаем явные «ответвления»; образуется широкая ветвь усложняющихся растительных организмов и другая ветвь – усложняющихся животных организмов. Растительное царство начинается морскими водорослями, затем переходит к грибам, лишаям и мху, папоротникам, хвойным растениям, древовидным папоротникам, травам и пр., а затем – к кустарникам, деревьям и злакам. Животное царство начинается монерой, или одноклеточным организмом, который представляет собой крошечную каплю протоплазмы. Затем идет амеба, в которой уже начинается некоторое различие частей. Потом идут уже *foraminifera*, которые вырабатывают себе из воды известковую скорлупу. На следующей ступени стоят *polycystina*, выделяющие из воды раковину или скелет из кремнистого вещества. За ними идут губки, кораллы, анемоны и медузы. Потом морские лилии, морские звезды и т. п. Затем различные семейства червей. Затем крабы, пауки, многоножки и насекомые. Наконец, моллюски, к которым относятся и устрицы, ракушки и другие животные, живущие в раковинах улитки, каракатицы, морские брызгуны и т. д. Все эти семейства животных организмов известны под названием «бесхордовые», т. е. не имеющих спинного хребта.

Затем идут «хордовые», или животные, имеющие позвоночный хребет. Тут на первом месте мы видим рыб с их многими тысячами видов. Затем идут амфибии, к которым относятся жабы, лягушки и т. п. Затем пресмыкающиеся – т. е. змеи, ящерицы, крокодилы, черепахи и т. д. Затем идет громадная семья птиц, с ее изумительным разнообразием форм и видов и характеристик.

Дальше идут – млекопитающие; характерным отличием этой группы является то, что они кормят своих детенышей молоком или подобной жидкостью, выделяемой матерью. Млекопитающие составляют высшую форму позвоночных.

К первой группе млекопитающих принадлежат животные, рождающие не вполне развившихся детенышей; эта группа разделяется на два разряда: 1) одноутробные, к которым относятся утконосы, колючие муравьеды и т. п., 2) двуутробные или сумчатые, к которым относятся кенгуру, опоссум и пр.

Ко второй группе млекопитающих относятся те, которые рожают вполне развившихся детенышей. В этом классе мы видим муравьедов, ленивцев, китов, морских свинок, лошадей, коров, овец и другие копытные животные; затем идет слон, тюлень, собаки, волки, львы, тигры и все плотоядные животные; затем зайцы, крысы, мыши и все грызуны, затем летучие мыши, кроты и другие насекомоядные, затем идет обширная семья обезьян, от маленькой мартишки до орангутанга, шимпанзе и других видов, близко стоящих к человеку. И, наконец, высший вид позвоночных составляет человек, от бушменов, пещерных жителей, австралийских туземцев, до современного европейца с его высокоразвитым организмом.

От монеры до человека длинный путь, включающий в себя много ступеней, но это – путь постепенных переходных форм. Учение йогов придерживается теории эволюции, выдвигаемой и современной наукой; но оно идет еще дальше; оно считает, что не только физические формы подвержены процессу эволюции, но что эволюционируют также и «души», воплощенные в этих физических формах. Другими словами, учение йогов признает, что происходит двойной процесс эволюции, главная цель которого – развитие «душ», но который считает необходимым разворачивать все более высшие формы физических тел, являющихся местами этих постоянно развивающихся душ.

Бросим беглый взгляд на восходящую лестницу животной жизни, в ее эволюционном развитии. При этом мы будем в состоянии увидеть рост души,

который проявляется в возникновении все более и более высоких физических форм, служащих средством выражения для заключенных в них душ. Будем сначала изучать эволюцию души с внешней точки зрения, а потом уже перейдем к внутренней. Таким образом мы будем иметь более полное представление обо всем процессе, чем в том случае, если бы мы игнорировали внешнюю сторону и сразу перешли к внутренней. Не пренебрегайте внешней формой – она всегда была и теперь есть храм души, который душа переделывает и перестраивает, сообразно своим постоянно возрастающим нуждам и требованиям.

Начнем с протозойных или одноклеточных организмов, представляющих собой низшую форму животной жизни. Низший вид этого низшего класса есть то замечательное существо, о котором мы говорили в предыдущих чтениях – монера. Это существо живет в воде, т. е. естественном основном элементе, в котором, согласно древним верованиям, началась органическая жизнь. Монера представляет собой весьма маленькую, бесцветную, бесформенную, слизистую, клейкую массу – нечто вроде крошечной капли клея – совершенно однообразную внутри и снаружи и лишенную каких бы то ни было органов или частей.

Некоторые утверждали, что под более совершенным прибором, чем микроскоп, в монере можно было бы открыть нечто вроде зачаточных органов; но, насколько в состоянии видеть человеческий глаз, ничего подобного он открыть не мог. У монеры нет ни органов, ни частей, которыми бы она могла отправлять особые функции, как это бывает у высших живых организмов. Жизненные функции, как вы знаете, могут быть разделены на три группы, т. е. – на питание, размножение и восприятие внешних впечатлений и реагирование на них. Все эти три рода функций монера выполняет, но – каждую любой частью своего тела, или – всеми частями вместе.

Каждая часть или все целое монеры поглощает пищу и кислород: она вся рот и легкие. Каждая часть или все целое переваривает пищу: она вся – желудок. Каждая часть или все целое отправляет воспроизводительные функции: она вся – воспроизводительные органы. Каждая часть монеры воспринимает внешние впечатления и отвечает на них: она вся – органы чувств и органы движения. Она окружает свою добычу, как капля клея покрывает собой песчинку, и затем поглощает вещество добычи в свое собственное вещество. Она движется, выдвигая вперед в любом месте часть своего тела, образуя род хвостового придатка, которым она и пользуется, как «ногой» или «пальцем», продвигая себя, направляясь к какому-нибудь предмету или удаляясь от него. Эти выдвигаемые части тела называются «ложноножками». Когда надобность в «ложной ножке» уже миновала, монера попросту вбирает в себя часть, которая была выдвинута для данной цели.

Монера точно так же, как более высокие организмы, в совершенстве выполняет функции пищеварения, усвоения, деления и пр. – но у нее нет органов для этих функций, и она выполняет их отдельно или вместе любой или всеми частями своего тела.

То, что высшие животные производят сложными органами и частями – сердцем, желудком, легкими, печенью, почками и т. д., и т. д. – это маленькое существо выполняет без органов, всем своим телом или любой его частью. Функция воспроизведения у монеры поразительно проста. Монера разделяется на две части – вот и все. У монеры нет ни мужского, ни женского пола – один орган включает в себе и то и другое. Воспроизводительный процесс у монеры еще проще, чем «развертывание почек» у растений. Это удивительное существо можно вывернуть наизнанку, и оно все-таки продолжает жить правильной жизнью, не проявляя ни малейших следов расстройства или повреждения. Это просто «живая капля клея», которая ест, переваривает пищу, получает впечатления, отвечает на них и воспроизводит себе подобных. Крошечная «капля клея» выполняет действительно те же самые жизненные функции, что и высшие сложные формы живых существ. Что же нужно считать большим «чудом» – монеру или человека?

Маленький шаг вперед приводит нас от монеры к амебе. Название этого нового существа происходит от греческого слова, означающего «перемену» и принято потому, что амеба постоянно меняет свою форму. Эта перемена формы происходит оттого, что животное беспрерывно выдвигает и втягивает в себя «псевдоножки», что придает ему вид «многопалого» организма. У этого существа мы видим первый шаг к различению «частей»; его поверхность покрыта чем-то вроде «кожи», а в центр его мы находим «ядрышко», а также расширяющуюся и сокращающуюся пустую полость внутри его, которой животное пользуется для задержания и распределения кислорода; это – элементарная комбинация желудка и легких. Таким образом вы видите, что амеба стоит одной ступенью выше монеры и уже начинает как бы понимать удобство частей и органов. Здесь интересно отметить, что обыкновенные клеточки более сложных тел животных во многом похожи на монеру, а белые тельца в крови человека и животных имеют поразительное сходство с амебой по размеру, общей структуре и движениям; они даже и науке известны под именем «амебоидов». Белые тельца

крови меняют свой вид разумным образом, принимают в себя пищу и живут сравнительно независимой жизнью – их движения доказывают присутствие в них независимой «мысли» и «воли».

Некоторые из амёб (например, диатомеи) извлекают из воды твердые материалы и строят себе из них раковины и дома, защищающие их от врагов. Эти раковины полны крошечных отверстий, через которые протягиваются псевдоножки в поисках пищи или в целях передвижения. Одни из этих раковин состоят из отделений ила, другие – из кремнистого вещества; «отбор» этих веществ от других минеральных частиц воды свидетельствует об определенной степени «мысли» и разума, присущих даже этим низшим существам. Скелеты этих крошечных существ образуют обширные отложения мела и других подобных веществ.

Следующую ступень в лестнице живых существ образуют инфузории. От амёб они отличаются тем, что вместо псевдоножек у них имеются уже развитые маленькие вибрирующие волоконца или нитеобразные придатки, которыми инфузории пользуются, чтобы притягивать свою добычу и передвигаться с места на место. Эти волоконца постоянны, а не временны, как псевдоножки монеры или амёбы; они являются первыми признаками рук и ног. Инфузории в еще большей степени, чем сородичи их амёбы, открыли возможность, заложенные в органах и частях, через которые они пропускают пищу и кислород; т. е., значит, они развили в себе первые зачатки глотки, дыхательного горла и пищевода.

Затем следует семейство губок, мягкий скелет которых дает полезный предмет нашего ежедневного обихода. Существует множество сортов таких губок, которые сооружают себе гораздо более красивые и тонкие дома, чем их более простые и обыкновенные братья. Самый обитатель губки представляет из себя слизистое, мягкотелое животное, заполняющее пространство губчатого скелета. Губка прикреплена к одному месту; она высматривает вокруг себя добычу в воде, а также и дышит посредством многочисленных похожих на ниточки ворсинок, называемых цилиями; эти реснички бьют по воде, прогоняя пищу и кислород во внутренние части тела. Втянутая внутрь вода, так же, как и отбросы пищи, тем же самым способом выгоняется наружу. Интересно отметить, что в организме высших животных, в том числе и человека, тоже существует множество ресничек, играющих роль в процессе питания. Природа, усовершенствовав какое-нибудь орудие, очень склонна удержать его даже и в высших организмах; но в последних роль этого орудия часто уменьшается присутствием высших орудий.

Следующую ступень восходящей лестницы живых организмов занимают полипы, живущие в воде и прикрепляющиеся к каким-нибудь плавающим массам. Полипы присасываются к плавучим материалам – своим ртом, из которого свешиваются щупальцы, или длинные тонкие руки. На этих щупальцах есть маленькие нитеобразные волоконца, соединенные с ядовитой жидкостью и заключенные в особых клетках. Когда щупальцы приходят в соприкосновение с тем, что может служить добычей для полипа, и с тем, что может оказаться врагом, они обвиваются вокруг этого предмета и начинают сокращаться; при этом маленькие клеточки лопаются, и маленькие нитеобразные волоконца освобождаются и обвиваются петлями вокруг предмета, отравляя его выделенной ими жидкостью. Некоторые полипы образуют из своих выделений кремнистые трубочки, в которых они и помещаются, выглядывая на концах их, точно цветы. Вокруг старых полипов образуются группы молодых, похожих на почки детенышей. Эти почковидные полипы впоследствии превращаются в то, что носит название сцифомедузы, которые в свою очередь размножаются; но тут происходит чудо: медуза кладет яички, а из этих яичек выводятся не подвижные, как родители, существа, а неподвижные, как деда, полипы. Медуза обладает относительно сложным организмом. Она имеет запутанную систему канальчиков или проходов, по которым проводится пища и кислород в различные части тела. У нее также есть что-то вроде мускулов, которые, сокращаясь, дают ей возможность «плавать». Есть у нее и «нервная система», и, что удивительнее всего, зачаточные глаза и уши. Щупальцы ее, как и у полипа, выделяют ядовитую жидкость, выливаемую на добычу или на врага.

Близко к полипам стоят морские анемоны, с их красивой окраской и еще более сложным строением и развитым организмом; их щупальцы напоминают лепестки цветка. Немного отличаются от них и кораллы, образующие целые колонии; скелеты кораллов образуют коралловые деревья, ветки и другие известные всем нам формы.

Переходя затем к следующим высшим видам жизни, мы встречаем морских животных с покрытыми иглами телами – морских ежей, морские звезды и т. п., обладающих толстой, жесткой кожей, покрытой иглами или колючими отростками. Эти животные имеются очень разнообразных видов. Морские звезды имеют отростки в виде лучей, идущих от одного центра; отсюда их название; морские ежи напоминают формой шар. Морские лилии, с их так называемыми стеблями и цветами, относятся к тому же семейству, что и морские огурцы, название

которых происходит от их формы и общего вида. Но в действительности это не растения, а животные со сравнительно сложным организмом, одной из черт которого является желудок, который может быть выбрасываем и заменяем новым. Морские огурцы имеют хорошо обозначенную нервную систему и глаза, у некоторых даже снабженные зачаточными веками.

Следующую ступень занимает обширный отряд кольчатых или суставчатых животных; сюда относятся различные породы червей, крабов, пауков, муравьев и т. д. К этой группе относятся приблизительно четыре пятых всех известных нам животных организмов. Тела их хорошо сформированы; нервная система у них расположена вдоль всего тела и состоит из двух тонких нитей, связанных местами в узелки или массы нервных клеток, похожих на клетки нервной ткани высших животных. У представителей этой группы есть глаза и другие органы чувств, во многих случаях сильно развитые. Есть у них также и органы, соответствующие сердцу, и хорошо развитый пищеварительный аппарат. Заметьте, как развился уже пищевой организм: монара принимает пищу в любой части тела; амеба – с помощью своих псевдоножек, и затем проводит пищу по телу при помощи ритмического движения составляющего ее вещества; полип распределяет пищу в различные части с помощью воды, которую он поглощает вместе с добычей; морской еж и морская звезда передают пищу по каналам своего тела, открывающимся непосредственно в воду; у высших форм кольчатых животных питание распределяется жидкостью, похожей на кровь, несущей питательные материалы к каждой части и к каждому органу, и выводящей из тела ненужные материалы; кровь же прогоняется по телу зачаточным видом сердца. Кислород, каждым из этих организмов, распределяется соответствующим образом, причем более высшие уже имеют зачаточные легкие и дыхательные органы. Шаг за шагом живые организмы совершенствуются, и органы, необходимые для выполнения определенных функций, из зачаточных форм развиваются до все более совершенных.

Семейство червей является самым низким представителем обширного рода кольчатых. За ними идут так называемые коловратки, чрезвычайно малые по размерам. Потом род скорлупчатых, названных так за их оболочку в виде скорлупы. Эта группа включает в себя раков, крабов, омара и т. д.; она близко похожа на группу насекомых. Многие ученые авторитеты полагают, что насекомые и скорлупчатые произошли от общего родоначальника; некоторые из учителей-йогов держатся того же взгляда, в то время как другие не пытаются разрешить этот вопрос, считая его несущественным, так как все организмы имеют одно общее происхождение. Западные ученые обращают много внимания на внешние детали; восточный же ум имеет склонность пропускать эти детали, не придавая им большого значения и предпочитая искать причину, лежащую дальше внешней формы. Но в одном пункте йоги-учителя и ученые абсолютно согласны. Это в том, что насекомые произошли от какого-нибудь водяного существа. И те и другие утверждают, что крылья насекомых развились из органов, служивших первоначально у их предка для дыхания во время его кратких воздушных полетов. Позднее потребность пребывания на воздухе заставила зачаточные органы превратиться в настоящие крылья. Это несколько не более удивительно, чем превращение гусеницы в куколку и затем насекомое. Последний процесс является лишь воспроизведением стадии, через которые проходили живые организмы в продолжение долгих веков эволюции, от морских обитателей до насекомых.

Нам нет необходимости отнимать у читателей много времени описанием изумительно сложных организмов некоторых из насекомых, занимающих следующее место за скорлупчатыми. Чудеса жизни пауков, почти человеческая жизнь муравьев, ум пчел и все остальные чудеса жизни насекомых несомненно знакомы нашим читателям. Изучение какой-нибудь хорошей книги, посвященной описаниям жизни высших насекомых, будет очень полезно всякому, потому что откроет ему глаза на изумительные проявления жизни и ума у этих существ. Вспомните замечание Дарвина, что мозг муравья, хотя он и немногим больше булавочной головки – «есть одна из самых волшебных частиц материи в мире, может быть даже более удивительная, чем мозг человека».

Близко родственный скорлупчатым род моллюсков, к которому относятся устрицы, ракушки и т. п. существа; также улитки, каракатицы, слизняки, кораблики, морские брызгуны и т. д., и т. д. Некоторые из них защищены твердой раковиной, другие имеют хрящевидную внешнюю кожу, служащую им панцирем; третьи совершенно обнажены. Имеющие раковину извлекают материалы для своих сооружений из воды. Некоторые из них прикрепляются к скалам или другим предметам; другие странствуют свободно. Как это ни странно на первый взгляд, но некоторые высшие формы моллюсков имеют признаки зачаточного позвоночника, и наука высказала предположение, что морские брызгуны и подобные им животные имеют общего предка с позвоночными, высшим видом которых (из известных в настоящее время на нашей планете) является человек. О взаимоотношении этих форм мы еще упомянем в следующем чтении, развивая

историю «восхождения человека» от низших позвоночных до его настоящего состояния.

Теперь, заканчивая это чтение, мы должны напомнить читателю, что мы не учим теории эволюции в таком виде, как ее понимает современная наука. Мы рассматриваем ее с противоположной точки зрения – с точки зрения учения йогов. Современная наука говорит, что разум есть побочный продукт, появляющийся при развитии материальных организмов, тогда как учения йогов утверждают, что был ум, который был заключен во всех самых низших организмах; этот ум, постоянно пробивая себе путь к развитию, вызвал постепенную эволюцию или развитие медленно повышавшихся ступеней организаций и функций. Наука учит, что «функция предшествует организации», т. е., что организм выполняет определенные функции несовершенно и грубо, прежде чем разовьется в себе органы, пригодные для этих функций. Так, например, низшие организмы переваривают пищу прежде, чем у них разовьется желудок – последний, появляясь, отвечает уже существующей потребности. Но учения йогов идут дальше и утверждают, что, «если функция предшествует организации, то желание предшествует функции», т. е. желудок является вследствие того, что организм «желает» иметь пищеварительный аппарат для того, чтобы восходить по эволюционной лестнице. И это желание является раньше, чем начинается функционирование организма. Существует «побуждение», идущее со стороны ума, который жаждет развития; и живое существо чувствует это побуждение в виде смутного желания, которое с течением времени становится все сильнее и сильнее. Некоторые виды с большой готовностью уступают побуждению; они становятся родоначальниками возможных высших форм и производят высшие организмы. «Много званых, но мало избранных», а потому дело идет медленно, из поколения в поколение, и только очень немногие организмы служат для того, чтобы передавать эволюционное побуждение своим потомкам. Но это всегда побуждение со стороны ума, заключенного в оковы материи, стремящегося сбросить закрывающие его оболочки и иметь более совершенные орудия для своего проявления и выражения. В этом и заключается разница между «эволюцией» современной науки и «раскрытием» учений йогов. Первые – целиком материальны, и ум является в ней только побочным продуктом; вторые – говорят об одном уме, а материя является только выражением и проявлением ума.

Как мы говорили в этом чтении и как подробно укажем в следующих – рядом с эволюцией физических тел идет вызывающая ее эволюция «душ». Эта эволюция «душ» является основным принципом учений йогов; но прежде, чем вы будете в состоянии вполне охватить высшие учения, вам необходимо познакомиться с эволюцией физических тел и видов.

Следующее чтение, озаглавленное «Путь к человеку» говорит о постепенном развитии человека, т. е. его тела – из низших форм позвоночных. В том же чтении мы приступим к рассмотрению «эволюции душ».

Чтение 8. Путь к человеку

В предыдущем чтении мы провели вас по последовательным ступеням от начала жизни в простейших организмах до существ, близко похожих на позвоночных, – высшего класса живых существ на нашей планете. В настоящем чтении мы приступаем к истории «происхождения человека» из низших форм позвоночных. Обширный класс животных, называемых «хордовыми», отличается от беспозвоночных тем, что эти «хордовые» имеют внутренний костный остов, самым важным признаком которого является позвонок или позвоночный столб. Позвоночные животные, как это надо помнить, по существу обладают теми же органами, что и низшие организмы, но отличаются от последних весьма существенно тем, что обладают внутренним скелетом, тогда как низшие животные имеют скелет наружный или внешний, образуемый просто затвердевшей кожей. Гибкость позвоночника образует изумительную прочность структуры позвоночных животных, соединенную со свойственной им легкостью движений; эти делает их способными к быстрому развитию и эволюции. Благодаря своей крепости и легкости, эти животные могут быстро двигаться, преследуя свою добычу или убегая от врагов.

Они могут также хорошо противостоять внешнему напору или нападению. Они защищены не хуже беспозвоночных, имеющих скорлупу, но обладают еще и добавочным преимуществом легкости движений. Несмотря на различия в форме и во внешнем виде представителей группы позвоночных, по их структуре легко видно, что они происходят от одной формы – все являются только видоизменениями одного общего образца; различия же их обуславливаются

требованиями жизни животного, проявляющимися в желаниях и потребностях видов.

Наука устанавливает посредством нескольких связующих звеньев прямое родство между позвоночными и беспозвоночными; самым замечательным из этих звеньев является ланцетник, существо, похожее по форме на рыбу, и вместе с тем чрезвычайно близко напоминающее низшие (беспозвоночные) организмы. У ланцетника нет головы и только один глаз. Он полупрозрачен и обладает ресничками, которыми втягивает в себя воду, содержащую в себе его пищу. У него есть нечто вроде жабр и глотки, как у низших животных. Сердца у него нет, и кровь в нем циркулирует посредством сокращения сосудов или частей тела. Строго говоря, у него нет спинного хребта или позвоночника, но тем не менее, наука вынуждена была отнести его к классу хордовых, так как у него имеется хрящ в том месте, где обыкновенно находится спинной хребет у высших организмов. Этот хрящ можно назвать «элементарным спинным хребтом». Нервная система ланцетника состоит из одной нити, которая расширяется около его рта и которую поэтому можно считать «чем-то вроде мозга». Это существо является действительно развившейся формой беспозвоночных, имеющей вид позвоночного, и показывающей признаки зачатков позвоночника и нервной системы класса хордовых. Оно представляет из себя «связующее звено».

Нижними формами истинно хордовых является громадный отряд рыб, высшей и низшей ступеней; некоторые из высших форм рыб так же сильно отличаются от низших форм, как эти последние отличаются от пресмыкающихся. Нет необходимости вдаваться в детальное рассмотрение природы различных родов рыб, так как каждый изучавший естественные науки более или менее знаком с ними.

Некоторые виды рыб необыкновенно близки к пресмыкающимся и действительно настолько же относятся к пресмыкающимся, насколько и к рыбам. Некоторые виды рыб, известных под именем *diptoi*, или «двоякодышащие», обладают удивительной двойной системой дыхания. У них имеются жабры для дыхания в воде и, в то же время, примитивное или элементарное «легкое» в виде плавательного пузыря или «резонатора», которым они пользуются для дыхания на воздухе. У бычка Южной Америки, так же, как и некоторых рыб Австралии и других мест, имеются видоизмененные плавники, которыми они пользуются как конечностями для перехода по суше из одного пруда в другой. Некоторые из этих рыб, как известно, перекочевывали на громадные расстояния в поисках новых прудов или речек, выгнанные из своего прежнего местожительства засухой, а, может быть, и кочевым инстинктом, подобным перелетному инстинкту птиц. Угри – рыбы, и многие виды угрей могут покидать воду и по земле переходить из одного пруда в другой, благодаря тому, что они дышат при помощи особого видоизмененного жабр. Индийский ползающий окунь может жить вне воды; он приспособил свои жабры для дыхания, а плавники – для лазанья и переходов по земле. Таким образом, вы видите, что, не выходя из рода рыб, мы имеем среди рыб примеры сухопутных существ, которые представляют собой нечто вроде «связующих звеньев».

Но между рыбами и пресмыкающимися есть и настоящие «связующие звенья». Не останавливаясь на многочисленных причудливых формах, служащих звеньями между этими двумя классами, рассмотрим историю лишь обыкновенной лягушки, представляющей собою поразительный пример. Головастики имеет жабры, не имеет конечностей, пользуется хвостом, как рыба плавниками, питается растениями и т. д. Проходя через несколько любопытных стадий, головастик достигает стадии лягушки с хвостом; – затем он отделяет хвост и становится полноценной, зрелой лягушкой, с четырьмя лапами, плавательными перепонками, без хвоста, и питается животной пищей. Лягушка – амфибия, т. е. может жить, как в воде, так и на суше, – и тем не менее, она вынуждена выходить на поверхность воды для наполнения легких воздухом. Некоторые виды амфибий обладают и легкими и жабрами даже в зрелом состоянии; но высшие из живущих в воде позвоночных дышат легкими, развившимися из плавательного пузыря рыб, который, в свою очередь, развился из примитивного горла низших организмов. Известно, что есть рыбы с теплой кровью. Пусть читатели вспомнят, что кит – не рыба, но живущее в воде млекопитающее, рождающее живых детенышей и вскармливающее их грудью.

Итак, мы ясно видим, что между кочующими по земле и ползающими рыбами и нижними формами пресмыкающихся – всего один шаг, и шаг небольшой. Лягушка иллюстрирует нам процесс эволюции, совершившийся между двумя родами, и история личной жизни лягушки воспроизводит эволюцию, на которую ушли тысячелетия, в жизни видов. Вы должны помнить, что в эмбриональной жизни все живые существа проходят через те же стадии эволюции, через которые прошли виды – это верно не только для лягушки, но и для человека.

Нам нет надобности долго останавливаться на рассмотрении организмов современных пресмыкающихся. Мы можем наблюдать и изучать их формы в разнообразных породах змей, ящериц, крокодилов, черепах и т. д. Мы видим не

имеющих конечностей змей; ящерицу с деятьельными конечностями; громадного, медлительного, неповоротливого крокодила и аллигатора; панцирных черепаках разных пород; – все они относятся к большому отряду пресмыкающихся, и почти все оказываются выродившимися потоками мощных рептилий того геологического периода, когда Земля была населена гигантскими земноводными чудовищами. Среди густой растительности этой доисторической эпохи, окруженные самыми благоприятными условиями, эти чудовищные животные жили и процветали, и их ископаемые скелеты свидетельствуют нам, как выродились их потомки, вследствие менее благоприятных условия жизни и развития других, вытеснивших их организмов, более подходивших к изменившимся условиям.

Затем идет обширный отряд птиц. Птицы произошли от пресмыкающихся. Так говорит восточное учение, так же учит и западная наука. Сначала в учебниках говорилось, что линия перехода шла от крылатых пресмыкающихся, существовавших в эпоху рептилий, в первые дни земли. Но позднейшие западные писатели по этому вопросу опровергли это предположение. Теперь говорят, что крылатые рептилии древней эпохи не имели перьев и больше походили на летучую мышь, чем на птиц. А летучая мышь – не пресмыкающееся и не птица; это – млекопитающее, рождающее живых детенышей и кормящее их своей грудью. Летучая мышь больше похожа на обыкновенную мышь, а ее крылья – просто лишь перепонки, идущие от ее пальцев к ногам и хвосту.

Линия восхождения от пресмыкающихся к птицам шла от тех форм пресмыкающихся, которые бродили по земле. Между двумя этими отрядами (пресмыкающимися и птицами) существует близкое анатомическое и физиологическое родство и связь, говорить о котором нам здесь нет надобности. Но, конечно, со времени их «ответвления» в них произошло много перемены. Чешуя пресмыкающихся и перья птиц, как известно, являются изменениями прежней внешней кожи, так же, как и шерсть, когти, копыта и ногти всех животных. Таково же происхождение даже и зубов; как это ни странно может теперь казаться – все зубы выработались из кожи. Какое изумительное поле для размышлений – эта постепенная эволюция от перепончатого внешнего покрова низших живых форм до прекрасных перьев, клювов и когтей птиц!

Появление крыльев имело громадное значение в прогрессе организмов. Пресмыкающиеся были обречены жить на небольшом пространстве земли, тогда как птицы могли делать большие перелеты по всей земле. А путешествия всегда развивают способность к наблюдению, память и пр. и воспитывают чувства зрения, слуха и т. п. Кроме того, летающее существо вынуждено в большем размере упражнять свои развивающиеся «мыслительные» способности. Таким образом, птицы, в силу необходимости, вызываемой их перелетами и полетами, должны были в большей степени развивать свой мыслительный аппарат. В результате этого мы у многих птиц видим примеры разумной мысли, которые нельзя считать «простым инстинктом». Натуралисты, с точки зрения ума, ставят ворону во главе птиц, и те, кто когда-нибудь наблюдал этих птиц и изучал их психологию, согласятся с верностью этого взгляда. Было доказано, что вороны умеют складывать несколько чисел и в других отношениях проявляют поразительную степень почти человеческой сообразительности.

Следующую ступень над птицами представляют – самые высшие животные – млекопитающие. Но прежде, чем приступить к рассмотрению этих высших животных, бросим беглый взгляд на «соединительные звенья» между птицами и млекопитающими. Низшие виды млекопитающих во многом напоминают птиц. У многих нет зубов; другие имеют то же самое примитивное устройство кишечника, откуда и их название – однопроходные. Эти однопроходные могут быть названы полуптицами, полумлекопитающими. Одним из наиболее характерных представителей их группы является утконос, которого древние натуралисты считали за подделку со стороны таксидермистов; затем, окончательно разубедившись в своем предположении, они решили, что это – «каприз природы». Но утконос вовсе не каприз природы, а «соединительное звено» между двумя крупными отрядами живых существ. Это животное поражает своим видом наблюдателя, видящего его в первый раз. Оно похоже на бобра, с мягкой, пушистой шкуркой, но в то же время имеет плоский роговой нос, как у утки; лапы у него перепончатые, но вместе с тем снабжены когтями, выдающимися за край перепонки. Утконос кладет яйца, – каждый раз по два яйца – в подземном гнезде; яйца его похожи на яйца птиц, так как содержат в себе не только протоплазму, из которой образуется зародыш, но также и «желток», которым зародыш питается, пока не вылупится из яйца. После того как молодой утконос вылупится, он питается из железы, не имеющей соска, на материнском теле, причем молоко у матери выделяется совершенно особым процессом. Подумайте об этом чуде – о животном, которое кладет яйца и которое затем, когда детеныши вылупляются, вскармливает их своим молоком. Молочные железы у матери являются примитивными «грудями».

Утконосы водятся в Австралии, стране многих странных форм и «соединительных

звеньев», выживших там и постепенно исчезнувших в других частях земного шара, где их вытеснили более совершенные формы. Дарвин называет эти пережившие формы «живыми ископаемыми». В этой же стране водится ехидна, или ежевый муравьед, которая кладет одно яйцо и вынашивает его в своей сумке, после чего питает своего детеныша молоком, подобно утконосу. Это животное, как и утконос, относится к однопроходным.

Ученые разошлись в своих взглядах относительно того, – происходит ли однопроходные животные непосредственно от пресмыкающихся или птиц или у них был общий предок, от которого пошли ветви пресмыкающихся, птиц и млекопитающих. Но это не имеет особого значения, так как родство между пресмыкающимися, птицами и млекопитающими доказано совершенно ясно. А однопроходные несомненно являются одной из сохранившихся промежуточных стадий.

Следующую, более высокую за однопроходными ступень в развивающейся жизни млекопитающих занимают двуутробки, или млекопитающие сумчатые животные, из которых хорошо известны опоссум и кенгуру. Характерной чертой этих животных является присутствие внешней сумки у самок; в этой сумке сидят и питаются детеныши до тех пор, пока они не будут в состоянии сами о себе заботиться, как это могут делать детеныши других животных. Детеныши у двуутробок рождаются или появляются на свет в несовершенном состоянии, недоразвитыми по своей величине и крепости. Есть ископаемые остатки двуутробок, которые показывают, что в прошлые века подобного рода животные достигали величины слонов.

У более обыкновенных форм млекопитающих животных детеныши рождаются совершенно сформированными; они до рождения получают питание из тела матери, с которым зародыш соединен плацентой или последом. Плацентарные млекопитающие были лучше всех форм приспособлены для выживания и развития, так как их детеныши питались во время периода утробной жизни, и заботы, которые по необходимости оказывали млекопитающие своим младенцам, действовали в направлении более высоком, чем другие. Это вместе с другими причинами поставило плацентарных на «царскую линию», из которой развился человек.

Наука признает следующие семейства «плацентарных» млекопитающих, имеющие каждое свои особенности:

Беззубые, к которым относятся: ленивцы, муравьеды, щитоносцы и т. д. Эти животные, по-видимому, ближе к однопроходным, чем к сумчатым.

Сиреновые, названные так по сходству с мифическими сиренами; сюда относятся морские коровы, ламантины, дюгоны и т. п., по структуре и внешнему виду напоминающие рыбу, но с передними конечностями, похожими на лапы, и с задними конечностями, отсутствующими или имеющимися в рудиментарном виде. Китовые, куда входят киты, морские свиньи, дельфины, и пр., совершенно похожие на рыб по внешнему виду и строению тела; их формы приспособлены к жизни в воде, хотя они несомненно относятся к млекопитающим, рождающим живых детенышей, которые кормятся матерью.

Копытные, включающие много разнообразных видов, как лошадь, тапир, носорог, свинья, гиппопотам, олень, овца, корова и пр. и пр.

Нугасоідеа – это небольшое семейство, главным представителем которого является горный кролик, с зубами, похожими отчасти на зубы копытных животных, отчасти – на зубы грызунов.

Хоботные – представителем этого семейства в наше время является только слон, имеющий особый придаток, называемый «хоботом» и служащий ему как бы пятой конечностью.

Плотоядные (хищные), представляемые многочисленными и разнообразными видами, как, например, тюлень, медведь, ласка, волк, собака, лев, тигр, леопард и т. д.

Грызуны – крыса, заяц, бобр, белка, мышь и пр.

Насекомоядные – крот, землеройка, еж и т. д.

Рукокрылые, к которым относятся летучие мыши, представляющие собой высокоразвитых животных.

Лемуры; название их происходит от латинского слова, означающего «призрак»; называют их так потому, что они обыкновенно бродят по ночам. Лемур – животное ночное, по общему виду несколько похожее на обезьяну, но с длинным, пушистым хвостом и острой, точно у лисицы, мордой. Он напоминает маленькую лисицу, с руками и ногами, как у обезьяны, причем он может хватать предметы ногами, также как и обезьяны. Некоторые натуралисты относят этих животных к семейству обезьян, на том основании, что они – «четырёхруки»; другие же считают, что в них еще более важными признаками оттенено их родство и связь с сумчатыми, грызунами и насекомоядными. В общем эти животные имеют странную организацию и очень близко подходят к тому, чтобы служить «соединительным звеном» между другими формами. Один вид лемуров, известный под именем «летающего лемура», похож многими чертами на

белку, но имеет перепонку между конечностями, которая помогает ему делать скачки в воздухе на большие расстояния. Эта разновидность лемурув, по-видимому, является звеном между насекомоядными и приматами. Приматы, – громадное семейство, включающее разнообразные виды обезьян, – павианов, человекообразных обезьян, как гиббон, горилла, шимпанзе, орангутанг и т. д.; все они имеют большие челюсти, маленький мозг и сгорбленное положение тела. К этому семейству относится и человек, с его большим мозгом и прямым положением тела, причем человеческие расы различаются по форме черепа, по цвету кожи, качеству волос и т. д. Рассматривая происхождение (физическое) человека из низших форм, начиная с монеры и т. д., до настоящего его положения в эволюционной лестнице, читатель должен быть поражен непрерывностью этого восхождения, развития и расцвета живых форм. Хотя есть много «недостающих звеньев», благодаря исчезновению организмов, составивших связь, тем не менее, в существующих сейчас формах мы находим достаточно доказательств непрерывности эволюции, чтобы удовлетворить пытливого исследователя. Факты одной только эмбриологии уже дают достаточное доказательство происхождения человека из низших форм. Каждый человек при своем рождении в несколько месяцев проходит все стадии восхождения, начиная от одной клеточки до новорожденного, вполне сформированного младенца.

Эмбриология учит, что яйца, из которых развиваются всякие животные организмы, как бы в сущности не были разнообразны те формы, которые должны из них развиться, – все одинаковы, поскольку это можно удостоверить микроскопическим исследованием. Это сходство удерживается и тогда, когда эмбрион высших организмов начинает проявлять признаки своей будущей формы. Немецкий ученый фон Байер первый заметил этот изумительный и чрезвычайно важный факт. Он говорит о своем открытии следующими словами: «У меня были заспиртованы два маленькие зародыша, название которых я забыл обозначить; и теперь я не в состоянии определить, к какому классу они относятся. Это могут быть ящерицы или маленькие птицы, или очень маленькие млекопитающие, настолько сходен способ образования головы и туловища этих животных. Правда, у зародышей этих еще отсутствуют конечности, но даже если бы они и существовали, то в ранней стадии мы бы ничего по ним не узнали, так как ноги ящериц и млекопитающих, крылья и лапы птиц и даже руки и ноги человека, все возникают из одной и той же основной формы».

Профессор Клодд говорит: «Эмбрионы всех живых существ, в течение своего развития, проходят сокращенно все серии перемен, через которые прошли формы предков в своем восхождении от простого к сложному; высшие структуры проходят через те же стадии, что и низшие, вплоть до того пункта, с которого началось различие их форм; но все-таки никогда они не становятся в деталях той формой, которую они должны будут представлять в свое время. Так, например, зародыш человека имеет сначала с каждой стороны шеи жаберные разрезы, точно рыба. Отсюда возникает перепонка, подобная той, которая заменяет жабры в развитии птиц и пресмыкающихся; сердце сперва представляет собой простую пульсирующую камеру, как у червяков; спинной хребет заканчивается подвижным хвостом; большой палец ноги отделен или противопоставлен, как большой палец нашей руки или ноги обезьяны; тело, за три месяца до рождения, все покрыто волосами, кроме ладоней рук и подошв ног. При рождении „голова бывает сравнительно больше, а руки и ноги длиннее, чем у взрослого человека; нос, обыкновенно, лишен переносья; обе эти черты, не говоря уже о других, которые не стоит указывать, делают человека явно сходным с обезьяной. Таков путь яйца, из которого развивается человек, – органического образования всего в одну сто двадцать пять долю дюйма по своим размерам; оно в несколько недель проходит результаты миллионов лет и приводит перед нами всю историю своего развития от рыбообразных и пресмыкающихся форм до своего более прямого происхождения от четвероногого животного с хвостом и шерстью. То, что в человеке индивидуально или особенно, – его унаследования физические и ментальные свойства, представлено медленному развитию после его рождения“.

Вот вкратце западная теория эволюции – физического развития человека. Мы привели ее так подробно, как только возможно в сжатом изложении. Мы хотим доказать западному уму, привычным для него методом, что западная наука подтверждает древнее учение йогов о развитии живых форм, от монеры до человека. Восточные учителя не гонятся за тем, чтобы что-либо «доказывать» своим ученикам, которые, сидя у ног своего учителя, принимают, как истину, все то, чему он их учит и что доходит до них из глубины давно прошедших веков. Но такой метод непригоден для западного ученика – последнему нужно «доказывать» осязательными фактами и примерами: его нельзя убедить одним метким, тонким интеллектуальным рассуждением. Восточный ученик ждет, чтобы ему «рассказали», – западный хочет, чтобы ему «показали». Этим обуславливаются национальные различия в методиках преподавания знаний. Мы

понимаем этот факт и потому собирали доказательство из книг западной науки, дабы доказать вам разумность, с западной точки зрения, доктрины физического развертывания форм, которому с давних веков учили йоги-гуру своих учеников. Теперь перед вами изложены восточные учения, и разумность их идеи подтверждена обоснованиями западной науки.

Но западная наука выполняет изумительную работу собирания фактов ради поддержки своей недавно придуманной теории эволюции способами, совершенно неизвестными мыслителям Востока, которые ищут принципов путем умственной концентрации, – скорее внутри себя, чем во внешнем мире – и действительно доказывая физическими фактами умственные концепции восточных учений, тем не менее, она пропустила самый жизненный пункт данного вопроса. При ее материалистических тенденциях ей не удалось открыть ментальную причину физического развития. Правда, Ламарк, который в действительности открыл на Западе эволюцию, учил, что реальная сила, являющаяся двигателем эволюции, заключается в желании и ментальной ненасытной жажде. Но современники смеялись над его идеями, и большинство сторонников эволюции нашего времени также не считает их серьезными. А между тем он был ближе к истине, чем Дарвин или кто-либо из западных эволюционистов. И время покажет, что наука проглядела его гений, который один только освещал истинным светом этот вопрос.

Чтобы ясно увидеть разницу между школой Дарвина и учениями йогов, рассмотрим, какими причинами западные эволюционисты объясняют факт эволюции. Будем говорить кратко.

Дарвинисты, в объяснении причины «происхождения видов», исходят из того утверждения, что «нет двух индивидуумов, относящихся к одному и тому же виду, и совершенно подобных; каждый имеет стремление меняться». Это факт очевидный и очень верно взятый за отправную точку для объяснения изменения видов. Следующий аргумент утверждает, что произошедшие изменения передаются, и потому стремятся доказать разумность постепенной эволюции видов. Следующий шаг к аргументации таков: «Человек создает новые породы путем воспитания, культуры и т. д., точно так же и природа, такими же способами, в более продолжительное время, достигает тех же результатов». Это также имеет основание, хотя и заметна тенденция олицетворить природу и наделять ее умом, раньше, чем, по мнению эволюционной школы, этот «ум – появился».

Но лучше всего будет привести слова самого Дарвина. Он говорит: «Если человек может достичь, и несомненно достиг больших результатов путем своего методического и сознательного способа отбора, то чего же не может сделать естественный отбор? Человек может воздействовать только на внешние и видимые качества, тогда как природа – если мне позволено будет олицетворить естественное сохранение или выживание наиболее приспособляемых, – не заботится о внешности, – разве лишь постольку, поскольку она может быть полезна для какого-нибудь существа. Природа может воздействовать на любой внутренний орган, на любое различие в строении, на весь механизм жизни. Человек делает отбор только в целях своего собственного блага; природа – только ради блага того существа, над которым она работает. Каждое получившееся качество находить для себя применение, как это подразумевается самым фактом отбора. Человек держит животных разных климатов в одной стране; он редко дает возможность каждому свойству данного вида проявиться отдельно и самостоятельно; он кормит голубей с длинным и коротким клювом одним и тем же кормом; он не отличает четвероногое животное с длинной спиной или длинными ногами никаким особым образом; овцу с длинной шерстью и овцу с короткой шерстью он держит в одном и том же климате. Он не позволяет наиболее сильным самцам бороться из-за самок. Он не подвергает сурово уничтожению всех более слабых животных, но соответственно времени года он, насколько это в его власти, защищает все экземпляры выведенных им пород. Свой отбор он часто начинает с какой-нибудь получудовищной формы или, по крайней мере, с какого-нибудь видоизменения, достаточно рельефного, чтобы остановить на себе глаз или чтобы быть человеку исключительно полезным. Под действием же природы самые слабые различия в сложении или строении могут дать перевес в борьбе за существование, и таким образом сохраниться. Как преходящи желания и усилия человека! Как кратко его время! И в зависимости от этого, как ничтожны должны быть достигаемые им результаты, в сравнении с достижениями природы, накопленными в течение целых геологических периодов! Можем ли мы, в таком случае, удивляться, что произведения природы будут гораздо „истиннее“ по свойствам, нежели произведения человека, что они будут гораздо лучше применяться к самым сложным условиям жизни и будут носить на себе отпечаток гораздо более искусного мастерства!».

Теория Дарвина о выживании наиболее приспособленного начинается утверждением того факта, что число выживающих организмов очень незначительно в сравнении с числом организмов рождающихся. Приводим его

собственные слова: «Нет исключения в правиле, что всякое органическое существование естественно возрастает с такой страшной быстротой, что если его не остановить, то земля вскоре переполнилась бы потомством одной только пары. Даже медленно размножающиеся люди удваиваются в своем количестве через двадцать пять лет, и при такой быстроте размножения менее чем через тысячу лет на Земле буквально было бы негде встать потомству современного человечества». Было вычислено, что если бы выживало все потомство слона, животного, которое считается самым медленным по размножению, то через 750 лет на земле оказалось бы около 20.000.000 слонов. Икра одной только рыбы из породы трески заключает в себе восемь или девять миллионов икринок, и если бы каждая икринка развилась бы в особь и все рыбы остались живы, то море вскоре превратилось бы в сплошную массу трески. Обыкновенная домашняя муха, как говорят, производит в один сезон до 20.000.000 потомков, считая несколько поколений потомства от всех ее выводков. Некоторые ученые вычислили, что травяная тля размножается настолько быстро и в таком громадном количестве, что десятое поколение одной пары родителей было бы так велико, что содержало бы в себе веса животной материи больше, чем все население Китая, которое достигает сейчас 500.000.000 человек! И это не считая потомства, предшествовавшего десятому поколению! Результат всего этого совершенно ясен. Должна была возникнуть борьба за существование, которая обуславливает собой выживание наиболее приспособленного. Слабые уничтожаются сильными; проворные опережают медлительных. Индивидуальные формы или виды, лучше приспособленные к окружающей обстановке и лучше вооруженные для борьбы физическим или умственным оружием, переживают слабее вооруженных или менее приспособленных к обстановке. Животные, которые развивают изменения в своем строении, дающие им хотя бы слабые преимущества над другими, не имеющими этих благоприятных свойств, естественно имеют более шансов выжить. Короче говоря, это и есть то, что эволюционисты называют «выживанием наиболее приспособляемого».

В борьбе за существование важными факторами оказываются входящая в нее окраска и «мимикрия». Грант Аллен в своем труде о Дарвине говорит относительно этого, а также иллюстрируя «естественный отбор», следующее: «В пустыне, при ее монотонной, песочной окраске, черное или белое насекомое еще более, чем красное или синее, рискует быть немедленно открыто и уничтожено своими естественными врагами – птицами и ящерицами. Но всякое желтоватое или сероватое насекомое имеет менее шансов привлечь к себе внимание с первого же взгляда, и потому может остаться незамеченным до тех пор, пока существуют более заметные индивидуумы его класса, которыми могут питаться птицы и ящерицы. Отсюда вытекает, что в очень короткое время в пустыне исчезли бы все, кроме самых и самых желтых насекомых; а среди этих последних птицы бы уничтожали тех, которые заметнее других отличались бы цветом и оттенками от окружающего их песка. Те же, которым посчастливилось наиболее измениться, приняв песочный или грязноватый оттенок, имели бы больше шансов пережить остальных и сделаться родоначальниками будущих поколений. Таким образом в течение многих веков все насекомые, населяющие пустыню, должны стать песочного цвета, так как менее желтые должны постоянно предаваться уничтожению со стороны их вечно бдительных неприятелей; а более приближающиеся по цвету к песку, должны избежать этой участи и размножаться, наполняя землю себе подобными».

Профессор Клодд, отмечая этот факт, прибавляет: «Таким образом объясняется смуглый цвет более крупных животных, населяющих пустыню; полосы тигра, сходные с вертикальными стволами бамбука, скрывают его, когда он подкрадывается к своей добыче; яркая зеленая окраска тропических птиц; похуже на листья по форме и цвету некоторые насекомые; сухие, точно в форме прутка, гусеницы; древесные лягушки, похуже по виду на кору дерева; летнее оперение птиц, соответствующее покрытым мхом камням, на которых они сидят; тусклая окраска ночных зверей; голубоватая прозрачность животных, живущих на поверхности моря; песочный цвет камбалы, живущей на дне; и пышные тона тех рыб, которые плавают среди коралловых рифов».

Все это не стоит в противоречии с философией йогов, хотя последняя смотрит на эти факты как на второстепенные причины изменения и выживания видов. Восточные учения говорят, что причина, которая заставляет виды принимать цвета и формы окружающей обстановки, есть их желание, причем, конечно, желание в отдельных индивидуумах не сознается. Ментальное влияние, служащее настоящей причиной явления мимикрии, как этому учат йоги, почти упускается из вида западными эволюционистами, вообще склонными рассматривать ум как «побочный продукт» материи. Йоги же, напротив, рассматривают материю, как продукт ума. Впрочем, конфликта тут не возникает, поскольку дело касается закона выживания наиболее приспособленного. Насекомые, наиболее желавшие получить песочную окраску, получили ее и сделались таким образом более

защищенными, тогда как их менее «желавшие» братья подверглись истреблению. Западный ученый объясняет внешнее явление, но не смотрит на скрывающуюся за ним причину, которую раскрывают мудрецы Востока.

Доктрина «полового отбора» является другим руководящим правилом дарвинистов. Говоря кратко, ее можно охарактеризовать как теорию, согласно которой в соперничестве и борьбе самцов за самок победителями оказываются наиболее сильные из самцов, и таким образом их особые качества передаются потомству. К той же линии относится влечение, вызываемое яркой окраской перьев у самцов птиц, дающее им преимущество в глазах самок, и таким образом в потомстве естественно повторяются их яркие цвета. Итак, вот краткий очерк физической эволюции человека в понимании западной науки, сравнительно с учениями йогов. Пусть ученик сам сопоставит обе идеи и приведет их в гармонию и согласие. Следует, однако, помнить, что Дарвин не говорил, будто человек происходит от мартышек или обезьян, какими мы их знаем теперь. По учению западных сторонников эволюции, обезьяны и высшие формы мартышек происходят от какого-нибудь общего предка, который был также и предком человека. Другими словами: человек и обезьяны являются различными ветвями, много веков тому назад возникшими из одного общего ствола. Без сомнения, из него возникли и другие формы, но они не сохранились, как менее приспособленные к окружающей обстановке. Обезьяны были лучше приспособлены к своей обстановке, а человек – к своей. Более слабые ветви погибли.

Следует помнить, что самые дикие из известных нам теперь рас в сущности настолько же сильно отличаются от высших человеческих типов – американцев, европейцев и индусов, как и от высших пород обезьян. Действительно, кажется, высшей обезьяне гораздо легче было бы развиваться в бушмена, готтентота или австралийского туземца, чем последнему превратиться в Эмерсона, Шекспира или индусского мудреца. Как показал Геккель, человеческий мозг, по своему строению, сравнительно с мозгом шимпанзе, имеет меньше различий, чем мозг шимпанзе в сравнении с мозгом лемура. Тот же ученый говорит нам, что в такой важной черте мозга, как глубокие мозговые извилины, различие между высоко цивилизованным человеком и дикарем гораздо большее, чем между дикарем и высшей человекоподобной обезьяной. Дарвин, описывая обитателей Огненной Земли, которые относятся к самому низшему типу дикарей, говорит: «Самые их знаки и выражения нам менее понятны, чем знаки и выражения прирученного животного. Эти люди обладают инстинктом животных, но не могут похвалиться человеческим разумом – по крайней мере, искусствами, вытекающими из этого разума».

Профессор Клодд, описывая «первообытного человека», говорит: «Он, несомненно, стоял ниже, чем самые низшие дикари нашего времени, – сильное, ловкое двуногое существо, с острыми органами чувств, всегда более острыми у дикаря, вследствие постоянного упражнения, чем у цивилизованного человека (который восполняет их знанием), с сильными инстинктами, неконтролируемыми и порывистыми эмоциями, слабой любознательностью и только возникающей способностью рассуждать; не способный предвидеть завтрашний день или понять вчерашний, живущий со дня на день дикими продуктами природы, одевающийся в кожу и древесную кору или вымазанный глиной и находящийся пристанище в дуплах или пещерах; несведущий в самых простых искусствах, кроме вырезания каменных топоров и, может быть, высекания огня; суровый в своих жизненных потребностях, со смутным ощущением права на жизнь и на продукты своего труда, но постепенно вынужденный общими опасностями и своими стремлениями образовывать союзы с себе подобными, случайные вначале, причем сила таких соединений зависит от звуков, знаков и жестов».

Таков был первоначальный человек. Тех, кто интересуется вопросом о нем, мы отсылаем к двум изумительным рассказам о пещерных людях, написанных в форме повестей двумя известными современными писателями. Книги эти: 1) «История Аба» Стенли Ватерлоо, и 2) «До Адама» Джека Лондона. Обе книги являются фантастическими рассказами, в которых вымысел переплетен с научными фактами.

А теперь, в заключение, прежде чем перейти к «духовной эволюции», являющейся темой следующего нашего чтения, мы снова обращаем ваше внимание на существенное различие между учениями Запада и Востока. Западные ученые придерживаются механической теории жизни. По их понятиям, жизнь действует без необходимости предварительного существования ума, и они считают ум «продуктом» определенной стадии развития. Восточные же ученые утверждают, что ум скрывается за всяким шагом эволюции; он лежит под ней и предшествует всякой работе, – ум есть причина, а не следствие или продукт. Западные ученые говорят, что ум был порожден старанием материи создать высшие формы самой себя. На Востоке утверждают, что весь процесс эволюции вызван умом, стремящимся, борющимся и пробивающимся вперед к своему более полному выражению, – к освобождению себя от сковывающей и задерживающей его материи

– и борьба приводит к развертыванию, заставляющему сбрасывать и уничтожать оболочку за оболочкой сковывающих материальных уз, в усилиях освободить заключенный дух, который стоит позади разума. По учениям йогов, эволюционное побуждение является давлением скрытого духа, стремящегося освободиться от тяжело давящих его уз и оков.

Борьба и страдания эволюции – это родовые муки освобождения духа из недр материи. Подобно всякому рождению, оно сопровождается болью и страданием, но конец оправдывает все это. И как женщина забывает свои прошедшие муки, радостно глядя на лицо, форму и жизнь своего любимого младенца, так же и душа забывает муки духовного рождения ради красоты и благородства того, что, в конце концов, родится из нее.

Изучим же хорошенько историю физической эволюции, но не затеряемся в ней, ибо она – только преддверие в истории расцвета духа.

Не будем презирать тело человека; история его развития – есть история созидания храма духа, который, возникнув из самых ничтожных начал, поднялся до современного состояния. Но и это последнее – все еще только начало; работа будет идти все вперед и вперед по пути, намеченному прекрасными строками Холмса:

«Строй себе более пышные жилища, о, душа моя!

По мере того, как проходят быстрые времена года!

Покинь свое низко сводчатое прошлое!

Пусть каждый новый храм, более высокий, чем прежний,

Закрывает тебя от неба более просторным куполом,

Пока, наконец, ты не будешь свободна,

Покинув свою отслужившую скорлупу беспокойного моря жизни».

Чтение 9. Метемпсихоз, или переселение душ

Как мы уже говорили в предыдущем чтении, несмотря на то, что учение йогов бросает яркий свет на теорию эволюции, как ее понимают на Западе, все же научное мировоззрение Запада существенно отличается в этом отношении от восточных теорий и учений. По идее Запада, процесс этот механический, материальный, и ум является только «побочным продуктом» природы в ходе ее эволюции; по восточному же учению ум лежит в корне всей эволюции, составляет ее основы и предшествует ей; с этой точки зрения, скорее материю можно рассматривать как «побочные продукты» ума, чем наоборот. Восточные учения утверждают, что эволюция создается умом, напряженным, борющимся, стремящимся вперед все к более и более полному своему выражению, пользуясь материей как материалом и в то же время всегда стремясь освободиться от ограничения и задерживающего влияния материи. Результатом борьбы является раскрытие, которое заключается в том, что одна за другой спадают оболочки, лежащие между разумом и реальностью, и таким образом сбрасываются и уничтожаются материальные оковы духа. Этот процесс создается давлением духа на ум, вследствие чего ум создает форму и вид материи. Эволюция представляет собой лишь процесс рождения индивидуализированного духа из лона материи, в которое он был заключен. А страдания и борьба – это только явления духовного вынашивания.

В этом и в последующем чтении мы будем рассматривать духовную эволюцию человеческой расы, т. е. раскрытие индивидуализированного духа, так же, как в предыдущих чтениях мы рассматривали физическую эволюцию.

Нам известно, что духовной эволюции предшествовала духовная инволюция.

Согласно философии йогов, в начале Абсолютное размышляло о творении, и образовало таким образом мысленный образ или мыслеформу мирового ума, или мировое начало ума.

Это мировое начало ума есть великий океан той «субстанции» ума, из которого выявилась вся феноменальная вселенная, или мир явлений. Из этого мирового начала ума произошло мировое начало силы или энергии, а из последнего – мировое начало материи.

Мировое начало ума было связано законами, наложенными на него мысленной концепцией Абсолюта – космическим законом природы. И эти законы были побудительными причинами великой инволюции. Потому что прежде, чем стала возможна эволюция, была нужна инволюция. Мы уже объясняли, что слово «инволюция» означает облекать, покрывать, скрывать и пр. Прежде, чем вещь может быть выявлена, т. е. раскрыта, она должна быть сперва сокрыта или скрыта; дабы вещь вынуть из чего-нибудь, надо сперва ее вложить туда.

Следуя наложенным на него законам эволюции, мировое ментальное начало облеклось в мировое энергетическое начало, а затем, подчиняясь все тем же самым законам – последнее облекло себя в мировое материальное начало. Каждая стадия инволюция, или окутывания, создавала для себя оболочку, которая должна была служить для сокрытия высшего начала. А высшие формы материального начала образовывали оболочки низших форм до тех пор, пока не появились формы материи очень грубые, гораздо более грубые, чем известные нам формы, потому что те уже исчезли в восходящей эволюции. Все ниже и ниже спускался процесс инволюции, до тех пор, пока не был достигнут низший пункт. Тогда наступила короткая пауза, предшествовавшая началу эволюционного раскрытия.

Затем началась великая эволюция. Но как мы уже говорили, восходящее движение отличалось «стремлением к индивидуализации», т. е. в то время как инволюционный процесс совершался одними началами, как таковыми, восходящее движение началось стремлением к разделению, к созиданию индивидуальных форм, а также усилием совершенствовать эти формы и строить на них все более высшие преемственные формы до тех пор, пока не была достигнута такая степень усложнения, когда храм духа оказался достаточным для того, чтобы быть занятым человеком – самосознающим выражением духа. Ибо пришествие человека было первой ступенью эволюция высшего порядка, духовной. До этого времени была только эволюция тел, теперь началась эволюция душ. Эта эволюция душ становится возможной только при помощи процесса метемпсихоза, более известного под общеупотребительным термином перевоплощения.

Здесь необходимо обратить ваше внимание на вопрос о метемпсихозе, так как на этот счет господствует полная спутанность понятий. Об истинном учении публика имеет самое неясное представление; она думает, что оно утверждает возможность воплощения человеческих душ в теле собак или других животных. У многих на этот счет самые дикие идеи. Так, многие из людей, придерживающихся доктрины перевоплощения в той или другой из форм, утверждают, что их индивидуальные души были когда-то индивидуальными душами животных и, развиваясь, дошли до настоящего состояния. Последнее – есть искажение высочайшего учения йогов, которое мы надеемся изложить в дальнейших чтениях. Но прежде мы должны рассмотреть метемпсихоз в целом, для того, чтобы видеть ту важную роль, какую эта идея сыграла в области человеческих мыслей и верований.

Хотя многим идея метемпсихоза может показаться новой и чуждой, она является одним из старейших понятий человеческой расы и в прошлые века это было принятое верование всех народов, шедших по пути цивилизации. Как ни странным может показаться такое утверждение, даже в наше время переселение душ признается большинством населения земного шара.

Почти всеобщее принятие идеи о перевоплощении густо населенным Востоком уравнивает отрицание ее современным нам Западом. С самой зари истории, письменной или мифической, метемпсихоз был принятым верованием большинства развитых людей. Это верование легло в основу великолепной культуры древнего Египта; оттуда оно перешло западному миру и принималась, как величайшая истина, такими учителями, как Пифагор, Эмпедокл, Платон, Вергилий и Овидий. «Диалоги» Платона пропитаны этим учением. Индусы всегда держались его. Персы, составляемые учеными магами, принимали его беспрекословно. Древние друиды и жрецы галлов, как и древние германцы, также верили в переселение душ. Следы этого учения находятся также в том, что осталось от цивилизации атцеков, перуанцев и древних мексиканцев.

В элевзинских мистериях Греции и в эзотерических доктринах иудейской каббалы излагались истины метемпсихоза. Отцы ранней христианской Церкви, гностики, манихеи и другие секты, существовавшие среди первых христиан, одинаково придерживались этого учения. Современные германские философы относились к нему с величайшим вниманием, чтобы не сказать, что они в некоторой степени принимали его. Многие писатели нашего времени рассматривают его серьезно и с уважением. Следующие ссылки дадут нам понятие о том, каково отношение к данному вопросу на Западе.

«Из всех теорий, рассматривающих происхождение души, метемпсихоз кажется мне наиболее доступной, а, следовательно, и наиболее способной пролить свет на вопрос о будущей жизни».

Фредерик Хердж.

«Было бы любопытно, если бы наука и философия принялись вновь за старую теорию метемпсихоза, приспособили, приуменьшили бы ее к современным методам религиозной и научной мысли и пустили бы вновь в широкое море человеческих верований. Впрочем, в истории человеческих мнений случались и более странные вещи».

Джемс Фриман Кларк.

«Если бы мы имели право судить о каком-нибудь вопросе веры по количеству ее

последователей, то этот способ подходил бы к метемпсихозу лучше, чем к какому бы то ни было иному. Я думаю, что учение о метемпсихозе имеет столько же шансов возродиться и занять видное место, как и всякая соперничающая с ним теория».

Проф. В. Найт.

«Мне кажется, что твердая и прочно обоснованная вера в учение о христианском метемпсихозе могла бы способствовать возрождению мира, потому что это была бы вера, не окруженная всевозможными трудностями и возражениями, сопутствующими другим учениям; к тому же она предлагает определенные и сильные мотивы вести более христианскую жизнь, любить наших братьев и помогать им».

Проф. Фрэнсис Боуэн.

«Доктрина метемпсихоза, если бы о ней можно было судить по ее распространению среди народов земного шара и по ее преобладанию в истории верований, могла бы почти требовать, чтобы ее рассматривали как естественное или врожденное требование человеческого ума».

Проф. Фрэнсис Боуэн.

«Когда христианство распространилось по всей Европе, олицетворенная идея его вождей была сильно окрашена этой истиной. Церковь безуспешно пыталась искоренить ее; но она долго сохранялась в различных сектах. Эту истину признавали все великие интуитивные души, как Парацельс, Бёме, Сведенборг, а также итальянцы – Джордано Бруно и Кампанелла. Ею же обогащались умы лучших германских философов: Шопенгауэр, Лессинг, Гегель, Лейбниц, Гердер и Фихте-младший серьезно проводили ее. Системы Канта и Шеллинга имеют почти прикосновение с нею. Гельмонт-младший в своем труде „De Revolutione Animarum“ излагает в двухстах пунктах все доводы, которые могли бы быть приведены в пользу возвращения душ в человеческую плоть, согласно учению евреев. Из английских мыслителей – кембриджские платоники защищали идею метемпсихоза с большой эрудицией и яростью, особенно Генри Мор; а в сочинениях Кудворта и Юма оно приводится как наиболее рациональная теория бессмертия. Затем „Люкс Ориенталис“ Гланвила представляет собой любопытный трактат о метемпсихозе. Она владела умами Фурье и Леру. В книге „Множественность жизней души“ А. Пеццани разрабатывает систему римской католической идеи об искуплении с точки зрения метемпсихоза».

Е. Д. Уокер. «Перевоплощение или изучение забытой истины».

Наконец, в конце XIX и в начале XX столетий публика познакомилась с идеей метемпсихоза под названием перевоплощения, благодаря обширной литературе, созданной Теософическим обществом и его отделениями. Таким образом эта мысль и стала более новой для западного мыслителя, и многие находили в самих себе подтверждение ее истинности. Действительно, для многих одного упоминания об этом учении было достаточно для того, чтобы пробудить в них бледные, смутные воспоминания о прежних существованиях и многие необъяснимые до той поры факты, черты характера, вкусы, склонности, симпатии, антипатии и пр. начинали делаться понятными. Западный мир познакомился с идеей о новом рождении душ в новых телах под термином «перевоплощение», что значит новое вхождение в плоть. Слово метемпсихоз, употребляемое нами, относится скорее к переходу души от одного вместилища в другое. Учение о метемпсихозе, или перевоплощении, вместе с сопутствующей ему доктриной о карме или учении о духовной причинности является одним из самых прочных камней, заложенных в фундамент философии йогов, а так же в сущности ее роль и во всей совокупности систем восточной философии и мысли. Пока человек не поймет метемпсихоза, он не будет в состоянии понять восточных учений, так как у него не будет ключа. Читатели, знакомые с «Бхагавадгитой», этой удивительной индусской поэмой, вспомнят, какой красной нитью идея о перевоплощении проходит через нее. Вспомните слова Кришны, обращенные к Арджуне: – «Как душа, облеченная в это материальное тело, проходит опыт детства, юности, зрелости и старости, так же точно в должное время она перейдет в другое тело и в других воплощениях опять будет жить, действовать, исполнять свое назначение». – Эти тела, которые играют роль оболочек для занимающих их душ – конечные вещи – вещи момента – а совсем не реальный человек. Они погибают, как погибают все конечные вещи, и пускай погибают». Наподобие того, как человек сбрасывает себя старую одежду, чтобы облечься в новую и лучшую, так же точно житель тела, сбросив свой старый, смертный облик, облачается в иную, свежую и заново приготовленную для него оболочку. Оружие не задевает реального человека, огонь не жжет его, вода не наносит ему вреда, ветер не сушит и не сметает его прочь, ибо он неуязвим и недоступен явлениям мира; он вечен, постоянен, неизменен и неизменно реален.

Этот взгляд на жизнь дает тому, кто его придерживается, совершенно новое умственное настроение. Он не отождествляет себя с тем именно телом, в котором ему выпало на долю пребывать, ни с какой бы то ни было иной

материальной оболочкой. Он приучается смотреть на тело как на одежду, которую он носит, которая полезна ему для определенных целей, но которая со временем будет снята, отброшена и заменена новой и лучшей, лучше приспособленной для новых целей и потребностей. Эта идея так глубоко укоренилась в сознании индусов, что они чаще говорят: «мое тело устало», «мое тело голодно» или «мое тело полно энергии», чем «я то-то и то-то». И это сознание, раз достигнутое, дает человеку чувство силы, безопасности и власти, незнакомое тому, кто смотрит на свое тело как на себя. Первым шагом того, кто хочет схватить идею метемпсихоза и пробудить в своем сознании уверенность в ее истинности, должно быть введение в свое сознание идеи, что Я – это нечто совершенно отдельное от тела; причем оно пользуется последним, как жилищем, убежищем и средством для действия на время. Многие из авторов, писавшие о метемпсихозе, посвящали много времени и труда и приводили много доводов в доказательство разумности этой доктрины с чисто спекулятивной, философской или метафизической точки зрения. Мы допускаем, что подобные усилия рационалистического объяснения метемпсихоза заслуживают одобрения по той причине, что многие убеждаются сперва в истинности этой доктрины таким путем. Однако мы сознаем, что человек должен почувствовать истинность этой доктрины в себе самом прежде, чем он действительно поверит в ее истинность. Иначе человек может убедить себя в логической необходимости учения о метемпсихозе, но в то же время, пожав плечами, сказать себе: «кто знает?» и совершенно отойти от этого предмета. Но, когда человек начинает чувствовать в самом себе пробуждение сознания, «чего-то в прошлом», не говоря уже о проблесках воспоминаний, – и ощущение прежнего знакомства с данной темой, тогда и только тогда начинает он верить. Некоторые люди имели исключительные переживания, которые можно объяснить только гипотезой метемпсихоза. Кто не испытывал сознания того, что он чувствовал то же самое раньше, что он думал о том же когда-то в неясном прошлом? Кто не был свидетелем новых сцен, которые казались ему очень старыми? Кто не встречал впервые лиц, присутствие которых будило в нем память о далеком, далеком прошлом? Кого не охватывало временами сознание глубокой старости души? Кто не слышал музыки, подчас совершенно новой, которая почему-то пробуждала воспоминания о подобных же настроениях, сценах, лицах, голосах, странах, совпадениях обстоятельств и событиях, неясно звучащих на струнах памяти, когда над ними носится дыхание гармонии? Кто не всматривался в старую картину или статую с чувством, что он видел их раньше? Кто не переживал событий, которые вызывали в нем уверенность в том, что они являются просто повторением каких-то туманных случайностей, бывших когда-то в неизвестном прошлом? Кто не испытывал на расстоянии влияния гор, моря, пустыни настолько жизненно, что настоящая обстановка как бы погружалась в относительную нереальность? У кого не было таких переживаний? Писатели, поэты и другие люди, которые несут вести миру, свидетельствуют о таких вещах, и почти все, слышащие эту весть, признают в ней нечто, имеющее соотношение к их собственной жизни. Вальтер Скотт рассказывает в своих записках: «Я не уверен в том, стоит ли записывать, что вчера, во время обеда, меня упорно преследовала мысль о том, что можно бы назвать „предсуществованием“, т. е. смутное сознание, что ничто случившееся не было сказано впервые, что те же темы обсуждались и те же лица высказывали о них те же мнения. Ощущение это было настолько сильно, что походило на то, что называется миражем в пустыне или на то, что испытывается в бреду». В одном из своих романов – «Гюи Маннеринг» тот же автор вкладывает следующие слова в уста одного из своих действующих лиц: «Почему это некоторые сцены пробуждают мысли, которые принадлежат как бы к снам, полным неясных воспоминаний, такие мысли, какие фантазия древних браминов объясняла бы воспоминанием о прежних существованиях? Как часто случается бывать в обществе людей, с которыми мы никогда не встречались раньше, и однако чувствовать себя под впечатлением таинственного и трудно определимого сознания, что ни обстановка, ни беседующие, ни предмет беседы не вполне новы; и даже больше – чувствовать, что мы могли бы заранее рассказать то, чего еще не было».

Бульвер говорит о «страшного рода внутренней и духовной памяти, которая часто вызывает перед нами места и лица, которых мы никогда не видели раньше; эту память платоники сочли бы еще „неугасшим сознанием прежней жизни“. И дальше он говорит: „Как странно, что по временам, когда мы глядим на некоторые места, на нас находит чувство, которое соединяет эту сцену с какими-то смутными и похожими на сновидение образами прошлого или с пророческими и иногда страшными предвидениями будущего. Всякий знает подобное странное и неясное чувство, испытываемое в определенные моменты и в определенных местах, с подобной же невозможностью найти ему причину“. Вот, что говорит По о том же самом предмете: „Мы ходим среди судеб нашего земного существования, сопровождаемые смутной, но никогда не исчезающей

памятью о своей судьбе в более широком смысле – отдаленной и невыразимо страшной. Наша юность часто посещается такими грезами, но мы никогда не принимаем их за сны; мы знаем, что это память. Различие слишком ясно, чтобы мы могли обмануться хотя бы на один момент. Но скептицизм зрелого возраста рассеивает подобные чувства, как иллюзии“.

Хом рассказывает об одном интересном случае из его жизни, который произвел очень заметное действие на его последующие верования. Раз, когда он был в одном незнакомом доме, в Лондоне, его провели в комнату, где он должен был подождать хозяина. Вот его собственные слова: «Когда я посмотрел кругом, то к моему изумлению все показалось хорошо знакомым; как будто я узнал все предметы. И я сказал себе: „Что это такое? Я никогда не был здесь раньше, и однако я видел все это; а если так, то у шнура этой занавеси должен быть особенный узел“. Он посмотрел и, к своему удивлению, нашел узел.

Недавно подобный же случай рассказывала нам старая дама, жившая некогда на далеком западе Соединенных Штатов. Раз партия переселенцев потеряла дорогу в пустыне, в той части страны, где она жила, и оказалась без воды. Так как эта часть пустыни была незнакома даже проводникам, то надежда найти воду была очень мала. После безуспешных поисков, длившихся много часов, один из путников, которому данная местность была совершенно неизвестна, внезапно схватился за голову, как помешанный, и вскричал: «Я знаю, что колодец находится выше, направо, вот в этом направлении» – и он пустился в путь со своими товарищами. Через полчаса они достигли старого скрытого колодца, о существовании которого никто из них не знал. Этот человек сказал после, что он не понимает, как все это произошло, но что он каким-то образом почувствовал, что он был здесь раньше и точно знал, где находилась вода. Старый индеец, которого после спрашивали об этом, рассказал, что эта часть пустыни хорошо известна его племени, кочевавшему там в былые времена, и он прибавил, что у них есть легенда очень старого происхождения о скрытом источнике. В этом случае особенно интересно, что вода находилась в таком странном и необычном месте, что ее почти невозможно было открыть даже людям, хорошо знакомым с характером данной местности. Старая женщина, от которой мы слышали этот рассказ, сама слышала его от одного участника экспедиции, который смотрел на весь случай, как на «странное происшествие», и, конечно, никогда не слышал о метемпсихозе.

Корреспондент одного английского журнала пишет следующее: «Я слышал однажды от одного очень интеллигентного господина, ныне умершего, что он очутился во сне в незнакомом городе и что впечатление было настолько жизненно, что он запомнил улицы, дома и общественные здания столь же ясно, как те, которые он видел в посещенных им странах. Через несколько недель он случайно зашел в панораму в лондонском сквере, и его поразило там, что он вдруг увидел город, который видел во сне. Сходство было полное, за исключением того, что в панораме он увидел одну церковь, которую не видел во сне. Заговорив с владельцем панорамы о городе, виды которого показывались, он узнал, что церковь недавно выстроена.

Это отсутствие церкви во сне, по-видимому, указывает, что данный случай относится к воспоминанию школьной жизни, потому что, если бы это было ясновидением или «астральное странствование», то вид города соответствовал настоящему, а не прошлому.

В «Картинах Италии» Чарльз Диккенс упоминает о пережитом им удивительно интересном впечатлении. «На переднем плане стояла группа молчаливых крестьянских девушек, прислонившихся к парапету мостика и глядевших то на небо, то на воду. Вдали виднелся глубокий ров; на всем лежала тень спускавшейся ночи. Если бы я был убит на этом месте в каком-нибудь предшествовавшем существовании, я не мог бы, кажется, лучше узнать его, ощутить более сильный холод во всем теле; и „реальное“ воспоминание, оставшееся от этой минуты, так усилилось от „воображаемого“ воспоминания, что я навряд ли когда-нибудь забуду его».

Мы недавно познакомились в Америке с двумя лицами, обладающими очень ясной памятью случаев их прошлых жизней. Одно из этих лиц, пожилая дама, даже испытывает ужас перед большими вместилищами воды, перед большими озерами или перед океаном, хотя она родилась и жила большую часть своей жизни внутри страны, далеко от моря или озер. Она ясно помнит, что когда-то она упала со странного корабля, имевшего форму индейской лодки, и утонула.

Попав раз в музей, в Чикаго, где находятся модели различных судов первобытных народов, она сразу показала ту лодку, с которой она падала в воду, согласно ее воспоминанию.

Второй случай касается одной пары, мужчины и женщины, которые встретились за границей, во время путешествия. Они полюбили друг друга и скоро поженились. При этом им обоим казалось, что их брак скорее восстановление давно существовавшего союза, чем новый союз. Раз вскоре после свадьбы муж с некоторым смущением рассказал своей жене, что у него время от времени

бывают проблески памяти о том, что он обнимает женщину, лицо которой он вспомнить не может, но на которой надето странное ожерелье; это ожерелье он мог описать подробно. Жена ничего не сказала, но, когда муж ушел, она поднялась на чердак и открыла старый сундук, в котором находились всякие старые вещи, и, вынув из него ожерелье странного вида, привезенное ее дедом из Индии, где он жил в молодые годы и сохранившееся с тех пор в семье, она положила ожерелье на столе так, чтобы муж мог видеть его по возвращении. Когда он вернулся, он побледнел, как полотно, и вскрикнул: «Господи, да ведь это именно то ожерелье!».

Один журнал на западе Соединенных Штатов приводит следующую историю, случившуюся с одной женщиной из южных штатов: «Когда я была в Гейдельберге, в Германии, на съезде мистиков, я отправилась в сопровождении нескольких друзей осматривать развалины гейдельбергского замка. Приближаясь к нему, я почувствовала, что в недоступной части здания должна находиться особенная комната. Мне дали бумагу и карандаш, и я сделала маленький чертёж, показывающей место, где должна была находиться эта комната. И когда мы нашли эту комнату, оказалось, что мой чертёж сделан совершенно правильно. Какая-то непонятная до сих пор для меня связь существовала между этим помещением и мною. То же самое чувство испытала я по отношению к одной книге, которая, как я чувствовала, должна была находиться в старой библиотеке Гейдельбергского университета. Я не только знала, что это была за книга, но и знала еще, что в одном месте на полях написано имя одного немецкого профессора из прошлых веков. О своем ощущении я рассказала одному из членов съезда. Однако предпринятые розыски этой книги оказались безуспешными. А моя уверенность в том, что я чувствовала правильно, все росла. Была сделана другая попытка найти книгу, и на этот раз наши труды были вознаграждены успехом. И, действительно, в одном месте на полях было написано имя, которое я узнала таким странным образом. Другие факты, в то же самое время, убедили меня в том, что я обладала душой лица, хорошо знавшего старый Гейдельберг».

Среди разных случаев, описанных в одном старом журнале, мы находим следующий: один человек рассказывал о своем друге, который помнил, что в своей прежней жизни он был в Индии маленьким ребенком. В этих воспоминаниях он видел вокруг своей колыбели темнокожих слуг, одетых в белые одежды, обмахивающих его веерами, и он чувствовал, что умирает и, смотря на этих людей, терял сознание. Некоторые подробности этого рассказа помогли установить, что действие происходило в Индии.

Среди западных рас сравнительно редко встречаются люди, которые обладают более или менее связными воспоминаниями о своей прошлой жизни, но в Индии не редкость, что человек, развитый духовно, ясно помнит события и подробности прежних воплощений; и пробуждение такой способности не вызывает особенного интереса среди окружающих. Как мы увидим позже, в Индии существует движение, направленное к достижению сознательного метемпсихоза, и многие индусы приближаются в настоящее время к этому состоянию. Обыкновенно в Индии воспоминание о прежних жизнях является даже у очень многих развитых людей только ко времени зрелости, когда их мозг уже достаточно развит для того, чтобы схватить знание, лежащее в глубине их души. У обыкновенных людей память о прежних жизнях лежит глубоко в тайниках ума, точно так же, как там заключены воспоминания о многих фактах и событиях этой жизни, которые как будто совсем скрыты от сознания и могут сделаться доступными ему только если какие-нибудь новые факты, явившись соединительным звеном, выведут их на поверхность.

Относительно способности памяти настоящей нашей жизни мы приведем следующее место из статьи проф. В. Найта, напечатанной в одном известном английском журнале: «Точная память подробностей прошлого абсолютно невозможна. Способность сохранения в памяти деталей прошедшего хотя относительно сильнее, но все-таки очень ограничена. Мы забываем большую часть того, что переживаем, вскоре же после того, как события от нас уходят. И если бы мы хотели и могли припомнить свои опыты предыдущих жизней, то должны были бы раньше шаг за шагом восстановить в памяти все события этих жизней. Рождению неминуемо должна предшествовать переправа через реку забвения, но способность к приобретению нового опыта остается, причем результаты, выведенные из богатства прежнего опыта, определяют свойства и характер новых переживаний».

Другим поразительным свидетельством в пользу метемпсихоза являются случаи «необыкновенных детей», случаи, не поддающиеся никакому другому объяснению. Взять, например, проявление музыкального таланта в очень раннем возрасте. Моцарт в возрасте четырех лет мог не только исполнять трудные вещи на фортепиано, но и сочинять оригинальные произведения, имевшие определенные достоинства. В нем не только проявлялись способность владеть звуками и нотами, но также и врожденная способность к музыкальному творчеству,

которая была выше, чем у многих людей, посвящавших целые годы своей жизни изучению музыки. Знание законов гармонии, науки о слиянии тонов, не были для Моцарта плодом многолетнего труда, а врожденной способностью. Подобных случаев много.

Наследственность не разъясняет подобных появлений гения, ибо во многих известных случаях никто из предков не проявлял никакого таланта или способности. От кого унаследовал Шекспир свой гений? От кого получил Платон свою удивительную способность? От какого предка перешел к Аврааму Линкольну его характер? Его родители были простые, бедные, исполнявшие грубую работу люди. Линкольн обладал всеми физическими свойствами и особенностями своих предков, и тем не менее он проявил такой ум, который выдвинул его на первый план среди людей его времени. Не дает ли нам метемпсихоз единственно возможный ключ ко всем этим явлениям. Не разумно ли предположить, что способности гениального ребенка и талант людей неизвестного происхождения берут свои корни в опытах предшествовавшей жизни?

Возьмем детей в школе. Дети одной и той же семьи проявляют различные способности, – совершенно иначе воспринимают один и тот же предмет. Некоторые склонны к одному, другие к другому. Некоторым арифметика дается так легко, что они воспринимают ее почти интуитивно, тогда как грамматика представляется им очень трудной; а в то же самое время как раз обратное наблюдается у их сестер и братьев. Многие, принимаясь за новый предмет, находили, что начинают вспоминать, что как будто бы его уже изучали раньше. И вы, читающие эти строки, возьмите самого себя. Разве все, что вы читаете, не кажется вам повторением учений, известных вам бесконечно давно? Разве процесс изучения не похож на воспоминание чего-то, уже изученного раньше, и разве вас не привлекло к этому учению ощущение, что вы уже как будто знали это когда-то раньше? И разве ваша мысль не забегает вперед того, что вы читаете, давая вам идеи, которые вы встретите только на следующих страницах? Эти внутренние доказательства предшествовавших жизней так сильны, что они перевешивают все обращения к рассудку.

Интуитивное знание истины метемпсихоза объясняет, почему это верование с такой быстротой распространяется в западном мире. Для многих людей, никогда не слышавших об этой идее, одного упоминания о ней достаточно, чтобы понять ее и признать ее истинность. И хотя, быть может, эти люди не понимают законов, по которым совершается метемпсихоз, все же в глубине своего сознания что-то подсказывает им, что оно так. Несмотря на приводимые против него возражения, это учение прокладывает себе путь и распространяется. Однако развитию верования в метемпсихоз в значительной степени мешают различные теории и догмы, присоединяемые к идее метемпсихоза разными проповедниками. Не говоря уже об унижающих идеях нового рождения в телах животных и пр., искажающих основную мысль и загрязняющих источник истины, существует много других толкований и теорий, который отталкивает людей и заставляют их уничтожить в себе уже явившиеся в их умах проблемски сознания. Человеческая душа невольно возмущается против учения, утверждающего, что она привязана к колесу новых принудительных рождений, волей-неволей, без выбора заставляющих ее жить в одном теле за другим, пока не пройдут великие циклы времени. Душа, быть может, уже пресытившаяся земной жизнью и стремящаяся перейти на высшие плоскости существования, конечно, борется против такого учения. И она права, когда борется, ибо истина ближе влечению ее сердца. Нет такой душевной тоски, которая не несла бы с собой пророчества об удовлетворении этой тоски, точно так же и в этом случае. Правда, душа, полная земных вожделений и влечений к материальным благам, будет силою тех же желаний притянута обратно к земному рождению, в тело наилучшее приспособленное для удовлетворения той жажды желаний и влечений, которые живут в ней. Но точно так же верно, что душу, утомленную земным существованием, ничто не заставляет возвращаться обратно, пока ее не приведут на землю ее собственные желания. Желание – основная нота метемпсихоза, хотя до некоторого времени оно может действительно бессознательно. Совокупность желаний души регулирует ее новые рождения. Те, которые пресытились всем, что земля могла им дать в данной стадии своей эволюции, могут пребывать и пребывают в состоянии бытия, далекого от земных сцен и как бы ждут, пока человечество достаточно разовьется, чтобы предоставить этой душе условия, к которым она стремится.

И дальше, когда человек достигнет определенной ступени развития, процесс метемпсихоза перестает быть бессознательным, и человек вступает в состояние сознательного и добровольного перехода из одной жизни в другую. И когда достигается это состояние, раскрывается полная память о прошлых жизнях, и период обыкновенной человеческой жизни для такой души становится как бы одним днем, за которым следует ночь, а затем пробуждение на другой день с полным сознанием и памятью о событиях прошлого дня. Человеческая раса находится в настоящее время в младенчестве, и полная жизнь сознательной

души лежит еще впереди нас. Уже теперь в эту полную жизнь вступают те немногие из человеческой расы, которые дальше нас ушли по пути достижения. А вы, чувствующее в себе такое же стремление к сознательным новым рождениям и к будущей духовной эволюции, а также отвращение и ужас перед слепым и бессознательным новым погружением в земную жизнь, знайте, что это стремление к сознательности с вашей стороны является указанием на то, что лежит перед вами; это странное тонкое пробуждение, происходящее внутри нас, указывает на приближение к высшему состоянию. Так же точно, как молодое существо чувствует в своем теле странные волнения, желания, беспокойство, которые указывают на переход от детства к зрелому возрасту мужчины или женщины, так же точно духовная тоска, желания, влечения указывают на переход от бессознательных воплощений к сознательному метемпсихозу после смерти.

В следующем чтении мы рассмотрим историю человеческой расы за время перехода составляющих ее душ от дикого состояния первобытных племен до нашего времени. История человечества есть в то же время история каждого отдельного человека – ваша собственная история, т. е. запись тех событий и фактов, через которые вы прошли для того, чтобы стать тем, что вы есть теперь. И как вы шаг за шагом взбирались по этому крутому и трудному пути, так дальше вы будете подниматься на еще большие высоты, но ваше движение по пути перестанет быть бессознательным, ваши духовные глаза будут открыты для света истины, сияющей из великого центрального солнца – Абсолюта. В заключение нашего чтения мы приведем два стихотворения американского поэта Уитмана, странный гений которого несомненно был результатом смутной памяти прежних жизней и выливался в слова, часто только наполовину понятных создавшему их уму:

С берегов Калифорнии, лицом к Западу,
Вопрошая без усталости, отыскивая то, что еще не найдено,
Я, дитя, очень старое дитя, смотрю вдаль через волны,
В сторону дома материнства страны переселений,
Смотрю вдаль от берегов моего западного моря,
на круг почти замкнутый;
Ибо, пустившись в путь на Запад от Индостана
и Кашмирских долин,
От Азии, от Севера, от Бога, от Мудреца и от Героя,
С Юга, от цветами покрытых полуостровов и прямых островов,
Странствуя с тех пор вокруг земли,
Я очутился опять лицом к родине, и я счастлив.
Но где т?, из-за чего так давно тому назад я пустился в путь,
И почему оно еще не найдено?
Я знаю, что я бессмертен.
Я знаю, что моя орбита не может быть очерчена циркулем;
И приду ли к тому, что принадлежит мне,
сегодня или через десять тысяч или миллионов лет,
И приду ли я к тому, что принадлежит мне?
Все равно. Я могу весело взять это дело теперь
и одинаково весело могу ждать.
А на тебя, Жизнь, я смотрю, как на то,
что осталось от многих смертей;
Нет сомнения, я сам умирал десять тысяч раз раньше.
Рождения приносили нам богатство и разнообразие,
И другие рождения приносили нам опять богатство и разнообразие.

А вот несколько строк из стихотворения американского поэта Н. Н. Виллиса:
– что это за тайна наш блуждающей ум?

Он пробуждает в рампе разнообразных сил,
Как чужестранец в новом и удивительном мире;
Он приносит с собой инстинкты из какой-то другой сферы,
Все знакомо его тонким чувствам.
И с бессознательной привычкой снов
Он призывает, и они повинуются. Чудесное зрение
Рождается в его странном органе, а ухо
научается странно понимать речь воздуха
В его незримых разделах; язык же
Учит свой чудесный урок вместе с другими,
И в центре послушной толпы
Хорошо тренированных министров, ум стремится вперед
В поисках тайн своего вновь найденного дома.

Чтение 10. Духовная эволюция

Одна из вещей, которая отталкивает многих из людей, впервые обративших свое внимание на теорию метемпсихоза, это идея, что они развились, как душа, из индивидуальных, более низких, форм; например, что они раньше были индивидуально растением, затем индивидуально животным низшего рода, затем высшего рода и так далее, пока они не стали человеком, исследующим этот вопрос. Эта идея, развиваемая многими учителями, по многим причинам неприятно действует на ум человека, и это совершенно естественно, так как она не основана на истине.

Это будет относиться преимущественно к вопросу о духовной эволюции человеческой души, начиная с того момента, когда она стала человеческой душой, но в то же время полезно бросить взгляд на предшествовавшие фазы эволюции для того, чтобы избежать недоразумений и рассеять уже создавшиеся ошибочные мнения.

Атом, хотя он обладает жизнью и некоторой долей сознания и действует временно как индивидуум, все же он не является постоянной, перевоплощающейся индивидуальностью. Со времени своего появления атом становится центром энергии в великом атомистическом начале, а когда в конце концов растворяется, он возвращается в свое первобытное состояние, и его существование, как индивидуального атома, прекращается. Но приобретенный им опыт делается достоянием всего начала. Здесь происходит то же самое, как если бы некоторое количество воды разбилось на миллионы крошечных капелек, и каждая капелька впитала бы в себя определенное количество растворимого постороннего вещества. Тогда при соединении капель в общую массу впитанное каждое постороннее вещество становилось бы достоянием целого. Если дальше это количество воды опять разбилось бы на маленькие капли, каждая из них имела бы в своем составе все посторонние вещества, впитанные в себя каплями в предыдущей раз, и этим отличались бы от своих предшественниц. Этот процесс, длящийся в течение многих поколений капель, в конце концов вызвал бы большие перемены в составе последующих поколений.

Такова вкратце история изменений и улучшений форм жизни. От атомов к элементам, от низших элементов к элементам, образующим протоплазму, от протоплазмы к низшим формам животной жизни, от последних к высшим животным формам, все это повторяет картину капли росы и массы воды до тех пор, пока не раскроется человеческая душа.

Растения и низшие формы животной жизни не представляют собой постоянных индивидуальных душ, но каждое семейство имеет групповую душу, соответствующую той массе воды, которая разбивалась на капли. Из этих семейных групповых душ постепенно отделяются меньшие группы, составляющие виды, и затем подвиды. В конце концов, когда формы доходят до уровня человека, групповая душа распадается на постоянные индивидуальные души; тогда начинается настоящий метемпсихоз, т. е. каждая индивидуальная душа становится постоянным индивидуальным существом, которому предназначено развиваться и самосовершенствоваться по линии духовной эволюции.

С этого момента и начинается наша история духовной эволюции.

История человека, как индивидуума, начинается среди довольно неприглядных условий и обстановки. Первобытный человек в отношении разума только лишь немного выше уровня высших животных; но тем не менее, он обладает отличительным признаком индивидуальности, «самосознанием», которое проводит линию, разделяющую животного и человека. Даже низшие из низших рас имеют проблески этого самосознания, которое сделало людей этих рас индивидуумами и заставляло частицу расовой души отделяться от общего начала и удерживать при себе свое сознание Я, не отдавая его групповой душе по линиям инстинктов. Знаете ли вы, что такое самосознание и чем оно отличается от физического сознания животных? Мы остановимся на этом вопросе.

Животные, конечно, сознают свои тела, нужды, ощущения, эмоции, желания и пр., и их действия отвечают одушевляющим их импульсам, идущим от этого сознания. Но этим дело не ограничивается. Они «знают», но они «не знают, что они знают», т. е. они еще не достигли состояния, в котором могли бы осознавать себя. Их знание – это знание очень малого ребенка, который чувствует и знает свои ощущения и нужды, но не способен подумать о себе, как о Я, и обратить свой умственный взор внутрь. В другой нашей книге мы привели в пример лошадь, которую поставили стоять под холодным дождем с изморозью. Она, несомненно, чувствует и знает неприятные ощущения, возникающие из ее положения, и будет стремиться избавиться от этих

неприятных условий. Но она не способна анализировать свои умственные состояния и спросить себя, скоро ли ее хозяин выйдет к ней – или подумать о том, как жестоко с его стороны не пускать ее в удобное теплое стойло. Точно так же лошадь не способна подумать – выведут ли ее на холодный дождь завтра, или позавидовать другим лошадям, которые находятся дома, и вообще спросить себя, зачем лошадь держать на дворе в холодные ночи и т. п. Одним словом, лошадь не в состоянии думать так, как думал бы человек при таких же обстоятельствах. Она сознает неудобство, как сознал бы это человек, и если бы она могла, она убежала бы домой, как и он. Но она не может пожалеть себя, подумать о себе, как подумал бы человек. Она не может спросить себя, стоит ли жить и пр., как сделали бы мы на ее месте. Она знает, но не может рассуждать о своем «знании».

В приведенном примере суть заключается в том, что лошадь не «знает себя», как существо, в то время как самый первобытный человек сознает себя, как Я. Если бы лошадь могла думать словами, она думала бы так: холодно, больно и т. п., но она не была бы способна подумать: мне холодно, мне больно. В ее ощущениях не доставало бы ощущения Я.

Правда, в первобытном человеке сознание Я было очень слабо, лишь одной ступенью выше физического сознания высших обезьян; тем не менее, оно развивалось в нечто такое, что уже никогда не может быть утеряно. Первобытный человек был похож на малое дитя; он мог сказать и думать Я. Он стал индивидуальной душой. Такая индивидуальная душа жила в теле и давала ему жизнь, но она недалеко ушла от души обезьяны. Однако это новое начало формулировать грубое тело, и таким образом восхождение началось. Каждое, поколение физически совершенствовалось в сравнении с предыдущим; когда развивающаяся душа потребовала более совершенных и развитых оболочек, оболочки эти создавались навстречу потребности, ибо умственный запрос всегда являлся причиной физической формы.

Душа первобытного человека почти сейчас же воплощалась вновь после смерти своего физического тела, так как приобретенный ею опыт касался больше всего физического плана; умственный же почти бездействовал, а высшие и духовные способности были почти совсем закрыты. Воплощения души первобытного человека быстро передавались одно за другим; однако в каждом новом воплощении достигался маленький прогресс по сравнению с предшествовавшим существованием. Опыт или, вернее, последствия опытов переживали смерть, и душа ими пользовалась. Новые уроки бывали выучены или не выучены, они приносили пользу или откладывались в сторону. Так росла и развивалась человеческая раса.

Спустя некоторое время число прогрессивных, опередивших других душ стало достаточно велико для образования подрас, и тогда начался процесс разветвления. Таким образом создались различные расы и типы, и прогресс человечества ускорился. Не лишнее будет сказать здесь несколько слов об истории человеческих рас, дабы понять, каким образом волна прилива, несшая на себе душу, всегда стремилась вперед, поднимаясь до все более высоких ступеней прогресса; и за каждой волной катилась другая, еще выше ее. История эта очень интересна.

Учение йогов говорит нам, что великий цикл жизни человека на земле состоит из семи меньших циклов; мы живем теперь в пятом цикле, пройдя его три седьмых. Об этих циклах можно говорить как о великих земных периодах, отделенных один от другого каким-нибудь великим катаклизмом, разрушавшим труды предыдущих человеческих рас и заставлявшим начать снова прогресс, называемый цивилизацией; который, как читатели знают, идет приливами и отливами.

В первом цикле человек, только что вышедший из грубого состояния, подобного животному, достиг немногого. Прогресс шел медленно; тем не менее развивающиеся сделали, несомненно, несколько шагов вперед и перешли во второй цикл, воплотившись в правящих расах, тогда как их менее успевшие братья воплотились в низшие племена того же второго цикла. Необходимо помнить, что души, не оказавшие успехов в течение одного цикла, воплощаются в следующем среди низших рас. В нашем пятом цикле тоже существуют остатки пройденных циклов; жизнь их дает нам понятие о том, чем она была бы в эти далекие периоды.

Учения йогов дают нам мало сведений о народах первого и второго циклов по причине низкого состояния этих периодов. Если бы рассказать о них, то получилась бы история пещерного человека, людей каменного и огневого периодов, а также всей остальной массы дикарей и варваров. В это время была лишь тень того, что мы теперь называем цивилизацией, хотя в последних периодах второго цикла основы будущих цивилизаций были уже прочно заложены. После катаклизма, уничтожившего все труды человека второго цикла и оставившего переживших его людей разбросанными и дезорганизованными в ожидании новой волны организующей силы, которая вслед за тем скоро и

появилась, зажглась заря первого периода третьего цикла. Местом действия для жизни третьего цикла была назначена та страна, которая известна оккультистам под названием Лемурии. Это был материк, лежавший на месте части Индийского и Тихого океанов. Он включал Австралию, ее острова и другие острова Тихого океана, которые ныне представляют собой пережиток великой Лемурийской земли, ее самой высокой части, так как ее низшая часть погрузилась в море еще в доисторические времена.

Жизнь на Лемурийском континенте описывается, как касавшаяся главным образом физических чувств и чувственных наслаждений. Лишь незначительное число развитых душ вырвалось из оков материальности и достигло начала ментального и духовного планов жизни. В сущности, только очень немногие души достигли серьезных результатов в своем развитии и этим были спасены от всеобщей катастрофы для того, чтобы стать закатской развития человечества в следующем цикле. Эти души явились учителями новых рас, и последние смотрели на них как на богов и сверхъестественных существ; относящиеся к ним легенды и предания до сих пор существуют среди древних народов наших дней. Таким же путем создались и многие древние мифы.

Предания йогов говорят, что как раз перед великим геологическим переворотом, уничтожившим расы второго цикла, группа избранных перекочевала из Лемурии на некоторые морские острова, которые в настоящее время составляют часть континента Индии. Эта группа создала ядро оккультных учений лемурийцев, развившееся в тот источник истины, который всегда изливался с тех пор на следующие друг за другом периоды и циклы.

Когда Лемурия исчезла, из глубины океана вырос тот континент, которому предстояло быть местом действия жизни и цивилизации четвертого цикла, т. е. Атлантида. Атлантида занимала часть нынешнего Атлантического океана, начиная от Антильского моря наших дней и до Африки. Остров Куба и Вест-Индия являлись самыми высокими точками суши, и они представляют собой теперь как бы памятники бывшего величия Атлантиды.

Цивилизация Атлантиды была замечательна; ее народы достигли вершин, казующихся почти невероятными даже людям, знакомым с величайшими достижениями нашего времени. Избранные, пережившие катастрофу Лемурии и достигшие глубокой старости, скопили в своих умах мудрость и знание уничтоженных рас; и, благодаря этому, они могли оказать большую помощь начинавшейся цивилизации Атлантиды. В короткое время им удалось значительно ускорить движение человечества вперед. Они усовершенствовали механические изобретения и орудия и достигли великих результатов, намного опередив даже нас. В области пользования электричеством они ушли настолько далеко, что мы достигнем того же лишь через два-три столетия. Что касается оккультных знаний, то их распространение превосходит все смелые грезы человека нашего времени, и, в сущности, этот факт явился одной из причин падения Атлантиды, так как жители Атлантиды заставили оккультные силы служить низким и эгоистическим целям – черной магии.

Вследствие таких злоупотреблений магией начался упадок Атлантиды. Но конец наступил не сразу, не вдруг, а постепенно. Суша и ее окружающие острова частями и один за другим погружались в волны Атлантического океана, и процесс этот длился более десяти тысяч лет. У греков и римлян существовали предания относительно гибели древнего континента, но их сведения относились только к исчезновению последних остатков материка, т. е. некоторых островов, ибо сама Атлантида исчезла за много тысячелетий до эпохи греков и римлян. Рассказывают, что, согласно преданиям египетских жрецов, разрушение Атлантиды произошло за девять тысяч лет до них. То, что произошло с избранными людьми из жителей Лемурии, повторилось с избранными людьми Атлантиды, которые ушли с приговоренной земли за некоторое время до ее разрушения. Маленькая группа пионеров покинула свои жилища и переселилась в те местности, которые известны нам теперь, как Южная Америка и Центральная Америка. В то время это были морские острова. Следы цивилизации и трудов древних жителей этих стран известны современным исследователям.

Когда взошла заря пятого, т. е. нашего цикла, те же передовые души явились учителями народов и «богами» в глазах последующих поколений. Новые расы быстро росли среди благоприятных условий. Души бывших жителей Атлантиды стремились к воплощению, и навстречу этой потребности создавались новые условия жизни. С этой эпохи начинается история нашего собственного пятого цикла.

Но раньше, чем перейти к рассмотрению этого цикла, займемся немного теми законами, которые вызвали столь значительные перемены.

Прежде всего, у каждого цикла есть свои условия труда и действия. Лемурия не существовала во время второго цикла; она выступила из океана лишь тогда, когда наступило время ее бытия. Так же точно Атлантида, покоившаяся под волнами в то время, когда лемурийские расы проявлялись в третьем цикле, начала вырастать, создаваясь путем колебания земной поверхности, чтобы

исполнить свое назначение во время своего периода, т. е. четвертого цикла, а затем опять скрыться под водой, давая дорогу пятому циклу и его расам. Геологическими переворотами расы каждого цикла сметались с земли в назначенное им время, а избранные люди, т. е. те, которые доказали свое право пережить общую катастрофу, уводились в какую-нибудь благоприятную обстановку, где они становились закваской «новой жизни» – богами для быстро появляющихся новых рас.

Однако необходимо напомнить, что от всеобщего уничтожения расы спаслись не только одни избранные; переживали катастрофу и некоторые другие, которые тоже уводились из своих прежних мест жительства к более первобытным условиям жизни для того, чтобы сделаться прародителями новых рас. Таким образом, новые расы создавались из наиболее сильных элементов, переживших разрушение; от них идут подрасы, в которых воплощаются более развитые души прежних рас в то время, когда менее развитые проявляют признаки упадка и впадают в варварство. Эти варварские расы живут тысячелетиями и состоят они из душ, недостаточно выросших для участия в жизни новых рас. В наше время подобными пережитками прошлого, несомненно, являются дикари Австралии и некоторые африканские племена, а также некоторые индейцы и другие люди подобной же стадии умственного развития.

Для того чтобы уяснить себе движение вперед каждой отдельной расы, необходимо помнить, что после смерти наиболее передовые души пользуются гораздо более продолжительным отдыхом на высших планах, а, следовательно, и воплощаются они в более позднем периоде. Тогда как души менее развитые воплощаются очень скоро, благодаря лишь их исключительно земным привязанностям и желаниям. Поэтому, первые расы каждого цикла более первобытны, чем те, которые следуют за ними позже. Душа человека, привязанного к земле, воплощается снова через несколько лет, иногда через несколько дней после смерти, тогда как душа развитого человека может отдыхать и пребывать на высших планах целые столетия, даже тысячелетия, пока расы, живущие на земле, не создадут для нее подходящих условий жизни. Случалось, что даже незнакомые с оккультизмом наблюдатели отмечали некоторые законы, которые как бы управляют подъемом и упадком наций, т. е. отмечали процесс руководства расами. Но они не понимали закона перевоплощения, единственного ключа к загадке, которую они чувствовали. Тем не менее, они все-таки отмечали законы, как таковые. Для выяснения того, каким образом законы руководства расами были замечены людьми, не находящимися под влиянием оккультных учений, мы приведем одно место из известного сочинения Дрэпера «История умственного развития Европы»: «Мы часто говорим, – пишет Дрэпер, – что зависим от обстоятельств. В этих словах заключается больше истины, чем кажется на первый взгляд. Именно, с этой-то более верной точки зрения и следовало бы рассматривать течение событий, признав, что дела человеческие движутся вперед по определенному пути, расширяясь и разветвляясь сами собой. Тогда мы поймем, что события, которые, как нам кажется, зависели от воли людей, в сущности, всегда диктовались необходимостью времени. И, действительно, на них надо смотреть, как на выражение определенного жизненного фазиса, через который рано или поздно народам суждено пройти в их стремлении вперед. Что касается отдельных индивидуумов, то мы хорошо знаем, что умеренность и сдержанность в действиях, некоторая серьезность манер, свойственные зрелому возрасту, вытекают из первоначальных беспечности и легкомыслия, создаваясь очень разнообразными причинами: у некоторых – лишениями, бедностью, болезнями. Мы довольно справедливо приписываем этим испытаниям перемену характера; но мы никогда не обманываем себя предположением, что эта перемена не случилась бы, если бы не было данных событий. Неудержимая судьба управляет такими случайностями. И между жизнью индивидуума и жизнью нации существует аналогия; хотя человек в некоторой степени может быть хозяином собственной судьбы, своего счастья или несчастья, добра или зла; хотя он пребывает здесь или там в зависимости от своих желаний; хотя он делает то-то и воздерживается от другого по своей воле, тем не менее, его крепко держит в руках беспощадная судьба, приведшая его в этот мир помимо его воли, направляющая его по определенному жизненному пути, этапы которого абсолютно неизменны: детство, отрочество, юность, зрелость и старость – со всеми характерными для них поступками, – уводящая его со сцены жизни в назначенное ему время почти всегда против его воли. То же самое происходит и с нациями. События только по видимости кажутся происходящими по воле человека, в действительности же под ними кроется predeterminedность. Мы можем иметь контроль над событиями жизни, но никакого контроля не можем иметь над законом развития жизни. Существует особого рода геометрия, применяющая к нациям уравнение кривой их прогресса. Этого не может изменить ни один смертный».

Приведенные мысли Дрэпера показывают, каким образом историки отмечают

подъем и упадок в развитии человеческой расы, хотя и без понимания истинной причины, вызывающей эти подъем и упадок. Только изучение оккультизма показывает тайные пружины человеческих действий и ярко освещает светом истины все темные углы явлений.

В начале пятого цикла (т. е. настоящего) существовали не только зачатки новых рас, которые всегда появляются при зарождении каждого нового цикла, служа основанием для будущих рас, пользующихся свежими условиями и возможностями для своего роста и развития, но и потомки избранных, спасенных при гибели Атлантиды, увезенных с места катастрофы и устроивших колонии далеко от опасного места. Новые расы явились потомками рассеянных по свету эмигрантов из Атлантиды, переживших катастрофу, то есть – такова была общая масса. Немногие избранные были выдающимися людьми, передававшими потомкам свои мудрость и знания. Таким образом, мы видим в начале пятого цикла в некоторых местностях племена новых, первобытных людей, а в других странах очень культурные народы, как, например, предков древних египтян, персов, халдеев, индусов и пр.

Эти передовые расы состояли из старых душ, развитых, передовых душ древней Лемурии и Атлантиды, которые в настоящее время пребывают либо на высших планах бытия или среди нас, принимая деятельное участие в судьбах земли, мужественно борясь для спасения настоящих рас от несчастий, которые постигли древние расы.

Потомками жителей Атлантиды явились ассирийцы и вавилоняне. В назначенное им время первобытные новые расы развивались, и из них создавались великие народы: римляне, греки, карфагеняне. Затем возникали и образовывались другие народы, и возникают и образуются вплоть до нашего времени. У каждой расы или нации есть период подъема, высший пункт развития и период падения. Начало упадка нации означает, что ее передовые души удалились и остались только менее развитые. В этом отношении история всех народов подтверждает истину оккультных учений, и странные явления, отмеченные историками, иначе объяснимы быть не могут.

Вдумчивый читатель поймет, что великий закон перевоплощения всегда ведет человечество к более и более высоким достижениям. Передовые души данной расы оставляют ее и переходят к новым местам действия, но и отставшим душам не дают долго оставаться позади, так как постоянные перемены и новые условия будят дремлющую энергию и побуждают отставших к новым усилиям и к новой деятельности. Таким образом, вся раса постоянно направляется вперед, и прогресс является ее естественным состоянием.

Но не надо забывать того, что увеличивающиеся силы, мудрость и новые возможности несут с собой и увеличивающуюся ответственность. В то время как душа подвигается по пути духовной эволюции, ей дается все большая и большая возможность выбора между добром и злом. В первых расах душа не была достаточно развита, чтобы пользоваться этим умением различать и выбирать, а, следовательно, и ее ответственность была ограничена. Но раз душа развилась и приобрела большие силы, от нее ожидается больше. Сила несет с собой ответственность.

Настоящий этап человеческой духовной эволюции есть этап критический. Люди начинают относиться сознательно к великим духовным вопросам, встающим перед ними и требующим разрешения, оценки и выбора. Это как бы переход от детства к зрелому возрасту; человек становится лицом к лицу с задачами, о которых он до сих пор и не помышлял. Он развивает скрытые в себе способности, благодаря которым получают новые восприятия великих истин бытия, и он больше не может отговариваться своим неведением. В настоящий момент жизни нашей планеты между силами материальности и силами духовности начата битва, в которой все вольно или невольно принимают участие. Некоторые стоят на одной стороне, другие на другой, и даже семьи разделяются и близкие люди расходятся из-за несогласия относительно великого вопроса духовности или телесности. Но результат борьбы предрешен. Высшее всегда торжествует над низшим.

На одной стороне мы видим огромное большинство людей, которые смотрят на свою настоящую физическую жизнь как на единственную реальную, а на все идеи о будущем существовании и жизни после смерти как на «сказки» и «пустую болтовню». Эти люди посвящают все свое время удовлетворению чувственных appetитов и низших побуждений своего инстинктивного ума. Некоторых увлекает интеллект, и они забывают низшие физические удовольствия ради большого наслаждения, даваемого правильной работой ума. Но, к сожалению, только очень малое число людей понимает истинное значение слова «духовность» и знает, что духовность есть сила, а не слабость. Эти немногие являются закваской, которой суждено поднять большинство человечества, когда наступит тому время. И теперь уже ясны труды тех людей, которые достигли духовного сознания. Повсюду видны признаки какого-то волнения и беспокойства, даже среди тех, кому неизвестно истинное значение слова «духовность». Люди

отказываются от старых идеалов, верований и догм и бросаются во все стороны в поисках чего-то, в чем чувствуют необходимость, но сущность чего им абсолютно неизвестна. Они жаждут мира и знания и всеми способами стремятся утолить свою жажду.

Это явление вызвано не только неизбежным действием закона эволюции, но есть также проявление силы и любви тех великих душ, которые уже перешли на высшие плоскости бытия и стали подобны высшим существам. Люди, обладающие такими душами, полны любви к людям, и они создают влияния, проявляющиеся самыми разнообразными способами, которые клонятся именно к тому, чтобы вызвать к жизни высшие силы, способности и высшую судьбу расы.

Как мы уже говорили раньше, одним из больших затруднений на пути человека, ищущего истину, при рассмотрении вопроса о духовной эволюции, является мысль, что перевоплощение навязывается ему без его участия и против его желаний. Но это совсем не так. Правда, весь процесс последовательных жизней отвечает великому закону, но самый закон действует при помощи силы желания и влечения. Душа привлекается к новому рождению своим желанием или скорее сущностью своих желаний. Она воплощается вновь только потому, что в ней есть желание новых опытов и возможность развития. И рождается она в определенных условиях только потому, что в ней есть неудовлетворенные желания именно таких условий.

Процесс последовательных жизней столь же правилен и точен, как притяжение одного атома материи к другому.

В каждой душе имеются определенные элементы желаний и влечений; последние привлекают к себе те внешние условия, в которых эти желания и влечения могут проявиться, и сами в свою очередь возбуждаются и стимулируются этими условиями. Таков закон жизни в теле и вне его. В законе нет несправедливости, он является самой справедливостью, так как он предоставляет каждому человеку как раз то, чего требуют живущие в нем желания, или, иначе говоря, дает внешние условия и опыты жизни, назначенные для уничтожения желаний, которые задерживают душу и исчезновение которых необходимо для дальнейшего роста души.

Например, если душа связана безудержным влечением к земному богатству, закон кармы дает ей возможность родиться вновь в условиях богатства и роскоши, пока она не пресытится ими и не почувствует желания бежать от богатства и искать сокровищ другого, высшего порядка, которые дадут ей больше удовлетворения.

Конечно, закон кармы действует еще другими путями, как мы увидим в следующем чтении; он имеет дело также и с долгами и обязательствами человека. Закон кармы тесно связан с перевоплощением, и эти два закона всегда должны быть рассматриваемы вместе.

Верно не только то, что последовательные рождения человека стоят в тесной связи с законами влечения и желания, но верно также и то, что после достижения им определенной степени духовного раскрытия человек вступает в сознательную стадию перевоплощений, а, следовательно, он перевоплощается сознательно, с полной памятью о прежних жизнях. Многие вступают в настоящее время в эту стадию эволюции и уже обладают частичным сознанием своих прошлых жизней, что означает также, что перед рождением они имели, по крайней мере частичное, сознание приближающегося воплощения, так как обе эти стадии сознания идут рука об руку.

Те души, которые опередили своих спутников в духовном развитии, в некоторой степени связаны кармой той расы, к которой они относятся. А так как вся раса или, по крайней мере, большая ее часть, должна двигаться вперед как одно целое, то отдельные души вынуждены тоже ждать. Однако им не приходится выносить утомительного повторения воплощений среди обстановки и условий, которые они переросли. Ушедшей вперед душе позволено ждать до тех пор, пока раса не достигнет ее уровня развития; и тогда она опять присоединяется к восходящему движению, но уже с полным сознанием. В промежутке душа может пользоваться своим вполне заслуженным покоем на одном из высших планов бытия или же времени, но сознательно пребывать в других материальных сферах, помогая великому делу, как учитель и работник на ниве добра и духовной эволюции среди тех, которые нуждаются в подобной помощи. В мире существуют и теперь индивидуальные души, которые достигли такого уровня развития на других планетах и которые проводят время своего отдыха среди сравнительно низких земных условий, для того чтобы поднять земные души до больших высот.

Пока люди допускают в себе привязанность к материальным вещам, их будет тянуть к условиям рождения, с которыми данные вещи тесно связаны. Только тогда, когда душа освобождается от этих стесняющих ее преград, она рождается вновь в условиях свободы. Некоторые люди побеждают материальные привязанности правильным мышлением и суждением, в то время как другим суждено изучать свои влечения и как бы вырасти из них. В конце концов,

когда душа поймет, что эти вещи являются простой случайностью, связанной с низшей личностью, и не имеют никакого отношения к настоящей индивидуальности, тогда и только тогда чары земных вещей спадают с человека, как изношенное платье, и остаются в стороне. Они уже мешают дальнейшему движению по пути тому, кто только что вступил на него с более легкой ношей.

Философия йогов учит, что человек будет жить вечно, восходя ко все более и более высоким планам бытия. Смерть – только физический символ периода отдыха души; она похожа на сон усталого тела, и ее следует так же приветствовать и встречать с такой же благодарностью, как и отдых. Жизнь непрерывна, и ее цель – развитие, раскрытие и рост. Мы находимся в вечности теперь и будем находиться в ней всегда. Наши души могут существовать вне тела так же точно, как и в нем, хотя телесное воплощение необходимо в настоящей стадии нашего развития. По мере нашего восхождения на высшие плоскости жизни, мы будем воплощаться в телах гораздо более эфирных, чем наши настоящие, так же точно, как в прошлом мы пользовались телами бесконечно более грубыми, чем те, которыми мы пользуемся теперь. Жизнь – нечто гораздо большее, чем явление, обнимаемое какими-нибудь семидесятью годами существования; это, в сущности, целая цепь жизней по восходящей лестнице. То, что мы называем своей личностью, является общим впечатлением соединенных опытов бесчисленных жизней в прошлом.

Душа упорно пробивает себе дорогу вверх от высшего к более высокому, от грубого к более тонким формам и проявлениям. И в будущем она будет неизменно прогрессировать, постоянно двигаясь вперед, постоянно раскрываясь. Вселенная содержит много миров для жизни души, и после того, как последняя перейдет в другие вселенные, перед ней откроется бесконечность. Судьба человеческой души полна удивительных надежд и возможностей, и наш ум не может даже представить себе того, что ожидает душу в будущем. Те, которые уже опередили вас в своем духовном развитии, ваши старшие братья, постоянно помогают вам, незримо протягивая во многих случаях руку помощи, которая поддерживает вас в затруднениях и опасностях, но вы не сознаете этого, разве только иногда, да и то неясно. В настоящее время в плоскостях, бесконечно выше той плоскости, в которой мы теперь находимся, пребывают существа бесподобной славы и неизъяснимого величия; и они когда-то были такими же людьми, как и мы. Но они настолько продвинулись вперед на пути развития, что в сравнении с нами стали высшими существами. И отраднее думать, что точно так же, как эти возвышенные существа были когда-то тем, чем являетесь вы теперь, так и мы в соответствующий момент нашей духовной эволюции станем точно такими же могущественными.

Философия йогов утверждает, что вы, читающие эти строки, уже жили в прошлом много раз до настоящего времени, пребывая в низших формах и упорно прокладывая себе дорогу вперед, а теперь вы достигаете той ступени духовного сознания, на которой прошлое и будущее начнут казаться вам впервые понятными. Вы жили в виде пещерного человека, обитателя скал и утесов, дикаря, варвара. Затем вы были воином, священнослужителем, средневековым ученым и оккультистом, принцем и нищим. Вы жили в Лемурии, в Атлантиде, в Индии, в Персии, в Египте, в древнем Риме и в Греции, а теперь вы принимаете участие в западной культуре в сотрудничестве со многими людьми, с которыми были знакомы еще в прошлых жизнях.

В заключение этого чтения позвольте привести вам несколько выдержек из одной нашей книги:

«Но к какой цели стремится вся эволюция? Что она значит? Оккультные учения говорят нам, что жизнь во всех формах, от высших до низших, идет по одному и тому же пути. Но куда ведет этот путь? Попробуем ответить на эти вопросы. Пускай читатель представит себе целые миллионы кругов, заключенные один в другой. Каждый круг означает определенную стадию жизни. Внешние круги – это жизни низших и материальных стадий, и каждый круг, находящийся ближе к центру, представляет собою форму жизни выше, чем круг, находящийся дальше от центра. Пройдя один круг, душа переходит на другой и каждый раз все больше и больше приближается к центру. Человеческий ум не может охватить идеи, что значит приближение к центру и что такое этот центр. Но мы идем к нему, хотя наша мысль и не схватывает всего его значения. Центр – это мозг духовного тела, Абсолют, Бог. Но как бы мы ни называли этот центр, мы должны помнить, что идем к нему».

И дальше из того же источника:

«Но и бесконечно выше вашей плоскости и бесконечно выше других идут все новые и новые подразделения, полные такого света и силы, каких никогда не может представить себе человек. Заметьте, что все эти миры окружают одну только нашу землю. Подобно этому, есть точно так же бесконечные подразделения астральных миров и астральных плоскостей вокруг каждой планеты нашей цепи и вокруг всех миллионов миров, существующих в

Жнани-йога. Рамачарака filosoffoff.org
бесконечности вселенной. „Тогда что же представляет собой я?“ – в невольном ужасе спрашиваете вы, чувствуя свое ничтожество перед бесконечностью, развернувшейся перед вами. „Вы – самая драгоценная вещь на свете, вы – живая душа, – отвечает проводник, – и если бы вы погибли, то погибла бы вся система миров вселенной, потому что вы так же необходимы для ее существования, как она необходима для существования вас. Вы – часть целого, и целое не может существовать без вас, как вы не можете существовать без него“. „Но что лежит дальше того, о чем вы говорили мне, – спрашиваете вы, – и что лежит в центре всего?“ „Абсолют“, – отвечает вам ваш проводник, замолкая при этом слове.

Чтение 11. Закон кармы

«Карма» – это санскритское название великого закона, который известен западным мыслителям, как духовный закон причин и следствий, или закон причинности. Карма касается тех сложных влечений к добру или ко злу, которые душа наша приобрела в течение своих многочисленных воплощений. Эти влечения проявляются как отличительные черты, переносимые из одного воплощения в другое, то пополняясь в одном случае, то смягчаясь и преобразовываясь в другом, – причем влечения эти всегда стремятся к внешнему выражению и проявлению самих себя. Таким образом, мы являемся в нашей настоящей жизни теми или иными в зависимости от того, кем мы были и как мы поступали в наших предшествующих воплощениях. В действиях закона кармы очевидно проявление совершенной справедливости. Нас не наказывают за наши грехи, как это принято думать, но нас наказывают наши грехи. Нас награждают не за наши добрые дела, но за те отличительные свойства, качества, влечения и пр., которые мы приобрели, благодаря тому, что совершали добрые дела в наших предыдущих воплощениях. Таким образом, мы сами являемся в одно и то же время собственными судьями и исполнителями правосудия. В нашей настоящей жизни мы накапливаем хорошую или дурную карму, которая, тесно сроднившись с нами, выразится и проявится впоследствии, в нашей будущей жизни. Когда мы окружаем себя злом дурной кармы, мы пригреваем на своей груди чудовище, которое будет отравлять все наше существование до тех пор, пока мы, развив в себе противоположные качества, не стряхнем его с себя. Когда же мы приближаем к себе хорошую карму, – карму добросовестно исполненного долга, добрых чувств и добрых деяний, совершенных свободно, без принуждения и без надежды на награду, то этим мы ткем себе великолепные одежды, в которые нам суждено облечься в наших будущих жизнях. Учения йогов, касающиеся закона кармы, говорят нам, что грех не есть преступление против той силы, которая вызвала нас к жизни, но в отношении нас самих. Мы не можем ни обидеть Абсолютное, ни причинить ему какой бы то ни было вред. Но мы можем вредить друг другу и, благодаря этому, вредить самим себе. Йоги утверждают, что грех вытекает главным образом из неведения и непонимания нами нашей истинной природы, и что поэтому надо изучать природу человека до тех пор, пока мы не поймем безумия и заблуждений на нашем прежнем пути и не станем, таким образом, способными избавиться от своих прежних ошибок и избегать их в будущем. В силу закона кармы, последствия наших грехов, так сказать, прилипают к нам, пока мы, не почувствовав к ним отвращения, не начнем тяготиться ими и искать их причины в наших сердцах. Когда нам удастся открыть дурную причину таких последствий, мы сначала научаемся ненавидеть ее, а затем вырываем ее из себя, как нечистую вещь, и с этого времени навсегда избавляемся от нее. Йоги смотрят на грешную душу так же, как родитель смотрит на свое дитя, упорствующее в своем желании играть с запрещенными вещами. Отец предупреждает ребенка не играть с печкой, но дитя продолжает быть непослушным и поэтому рано или поздно обожжется. Ожог не есть наказание за непослушание (хотя ребенку он и может казаться наказанием), но лишь следствие естественного и неизменного закона. Дитя убеждается в том, что между печкой и ожогом существует какая-то связь, и начинает видеть некоторый смысл и причину родительских наставлений. Родительская любовь стремилась избавить ребенка от страдания, причиняемого ожогом, но детская натура настояла на опыте и получила должный урок. Коль скоро такой урок понят, нет даже больше необходимости запрещать ребенку трогать печь: он уже знаком с грозящей ему опасностью и сам будет далее стараться избегать ее. То же самое происходит и с человеческой душой, переходящей от одной жизни к другой. Она получает новые уроки, накапливает новый опыт, учится

распознавать те страдания, которые неизбежно вытекают из дурных поступков, и то счастье, которое неизменно вытекает из добрых дел. По мере своего роста душа узнает, насколько вредны некоторые поступки и, подобно обжегшемуся ребенку, старается избегать их в будущем.

Если мы обратим наше внимание хотя бы на один момент, на относительную степень воздействия соблазна на нас самих и на других, то для нас станет ясен процесс действия кармы в нашей прежней жизни. Почему та или иная вещь не является для вас искушением, тогда как она представляет величайший соблазн для другого? Почему некоторые вещи, как вам кажется, совсем не привлекают другого, в то время как на вас они действуют с такой притягательной силой, что вам приходится употреблять всю вашу волю, чтобы не поддаться искушению? Это зависит от кармы вашей прежней жизни. То, что вас теперь не соблазняет уже более, было когда-то изжито вами в одном из прошлых ваших существований, и в этом случае вы использовали или свой собственный опыт, или опыт других, или, наконец, наставление одного из тех, которых привлекло к вам развивающееся в вас сознание истины.

И в настоящее время мы пользуемся лишь уроками, вынесенными нами из нашей прошлой жизни. Если они усвоены нами хорошо, то способствуют нашему благосостоянию; если же мы отворачивались от предлагаемой нам мудрости или отказывались выучить урок в совершенстве, мы вынуждены снова сесть на те же старые школьные скамьи и слышать повторение того же самого урока до тех пор, пока он не проникнет в глубь нашего сознания. Мы удивляемся, как могут другие люди совершать дурные поступки, кажущиеся нам отвратительными, и склонны гордиться превосходством нашей добродетели. Но тем, которые понимают в чем дело, ясно, что их несчастные братья не уделили достаточного внимания урокам прошлого, и вот им приходится повторять их теперь, когда они стали гораздо труднее. Они знают, что добродетельные люди пожинают лишь плоды того, что они собственными руками посеяли в прошлом, но что их урок еще не окончен, и что если только они не будут двигаться вперед и крепко держаться того, что приобрели, то и их точно так же опередят многие из тех, на чьи недостатки они взирают теперь с удивлением и презрением.

Нам трудно вполне ясно представить себе как факт, что то, чем мы являемся в настоящее время, есть лишь результат опыта наших прошлых жизней. Нам трудно оценить тот опыт жизни, через который мы проходим теперь, потому что мы не вполне ясно понимаем цену тех горьких испытаний, которые когда-то пережили в прошлом. Оглянемся, например, на опыты нашей настоящей жизни. Сколько в ней найдется печальных эпизодов, которых мы желали бы не переживать, и как сильно хотелось бы нам быть в состоянии вырвать их из нашего сознания. Но мы не понимаем того, что подобный опыты в прошлом принес нам знание и мудрость – выгоды, с которыми ни в каком случае мы не хотели бы расстаться. А между тем, если бы мы вырвали из себя причину этих выгод, то вырвали бы также и самые выгоды и очутились бы опять позади, на том же самом месте, на котором находились раньше. Нам не хотелось бы, конечно, расстаться с благами, обретенными нами путем опыта, т. е. со знанием и мудростью, – плодами, которые сорваны с древа нашего страдания. Однако нельзя отделять таким путем следствие от его причины: мы должны смотреть на горький опыт прошлого как на источник наших теперешних знаний, мудрости и других выгод. Тогда мы перестанем относиться с ненавистью к такому порядку вещей и поймем, что добро может проистекать и от зла, в силу действия закона. Когда мы усвоим себе такой взгляд на вещи, мы станем способны видеть в тяжелом опыте настоящей жизни неизбежный результат тех причин, которые лежат в нашем отдаленном прошлом и которые несомненно поведут к увеличению в нас знаний, мудрости и других достижений; для этого нам стоит только понять, что в действии закона кармы лежит божественная воля. Встречаясь с действием закона кармы, мы признаем, что причиняемые им страдания не есть несправедливость или наказание, а благодетельный процесс, который, хотя и кажется жестоким, но в конечной своей цели ведет к бесконечному благу.

По поводу учения о законе кармы многие возражают, что, раз мы не в состоянии помнить опытов нашей каждой отдельной жизни, то они бесполезны и не имеют для нас никакого значения. Но такое возражение крайне неразумно. Хотя мы и не вполне ясно помним такие опыты, тем не менее, они несколько не потеряны для нас: они сделались составной частью нашего разума, они существуют в виде чувств, отличительных свойств, влечений, симпатий и антипатий, сродства, влечений, отвращения и пр.; они столь же доказательны и очевидны, как наши вчерашние опыты, которые еще свежи в нашей памяти. Оглянитесь на вашу настоящую жизнь и попробуйте вспомнить опыт предыдущих лет. Вы увидите, что вам удастся вспомнить лишь очень немногие события из вашей жизни: все многочисленные торопливые будни каждого дня в большинстве случаев забыты вами. Хотя они могли и казаться вам очень жизненными и реальными во время их переживания вами, теперь же превратились в ничто и совершенно потеряны для вас. Однако, так ли это? ничуть не бывало. То, что

вы теперь представляете собой, есть результат именно этого опыта. Ваш характер формировался и, мало-помалу, вылился в то, что он есть теперь, благодаря этим кажущимся забытыми страданиям и радостям, горю и счастьем. Одно испытание укрепило вас, другое – изменило вашу точку зрения и заставило смотреть на вещи шире. Это горе научило вас чувствовать чужие страдания; а то разочарование побудило вас к новым усилиям. И каждое из испытаний оставило постоянный след на вашей личности, на вашем характере. Все люди являются тем, кто они есть – следствием того, что они пережили. И хотя разные случаи из нашей жизни, сцены, обстоятельства, условия и опыты померкли в нашей памяти, однако, следы их прочно отпечатались в строение нашего характера, и человек сегодняшнего дня отличается от того, каким он был бы, если бы данный случай или опыт не вошли бы в его жизнь. То же самое относится и к отличительным свойствам, берущим свое начало в прошлых воплощениях. Вы не помните своего опыта, но в ваших руках результат его воздействия, в виде отличительных черт, вкусов, склонностей и пр. Вас влечет к некоторым вещам и отталкивает от других; одно привлекает вас, другое внушает вам отвращение. Все это является результатом опыта предшествовавших воплощений. Ваш громадный интерес и влечение к оккультным учениям, которые заставили вас читать эту книгу, не что иное, как наследие, полученное вами от какой-то прошлой жизни, в которой кто-нибудь сказал вам одно или два слова об этом и тем пробудил в вас интерес и соответственное желание. Вы уже тогда выучились кое-чему, быть может, даже и многому, и развили в себе желание знать еще больше; стремление это выразилось в том, что теперь, в этой жизни, вы пришли в соприкосновение с дальнейшими учениями оккультистов. Та же склонность заставить вас пойти еще дальше в этой жизни и найти гораздо большие возможности в будущих воплощениях. Почти каждый из читающих эти строки чувствовал, что многое из оккультного учения является для него лишь «повторением» чего-то уже знакомого в прошлом, хотя в настоящей жизни он никогда даже и не слышал многого из того, что здесь говорится. Вы берете какую-нибудь книгу, читаете ее и сразу убеждаетесь, что ее содержание истинно, так как вы смутно сознаете, что в каком-то прошлом периоде вашей жизни вы уже думали над этим вопросом и решали его. Все это – воздействие закона кармы, которое влекло вас к тому, к чему вы склонны, и которое является также причиной влечения к вам и других. Бывают частые встречи людей, имевших отношение друг к другу в предшествовавших воплощениях. Прежняя любовь и прежняя ненависть привносят с собой в нашу теперешнюю жизнь результаты воздействия закона кармы. Мы тяготеем к тем, кого мы любили, а также и к тем, которым мы, быть может, причиняли зло. Жизнь идет своим путем и «история должна разыгаться до конца», хотя знание закона кармы несомненно ослабляет многие наложенные на нас путы, объясняя характер отношений, основанных на законе кармы, и предоставляя нам возможность освободиться от этой связанности и, благодаря всему этому, разорвать эти путы. Жизнь – есть великая школа опыта. В ней много градаций, классов и отметок за наши успехи. Уроки жизни должны быть усвоены, хотим ли мы этого или нет. Если мы отказываемся от изучения заданного ею урока или относимся к нему небрежно, нас отсылают обратно, опять и опять для выполнения предложенной задачи, пока, в конце концов, урок не будет выучен. И ничто из того, что раз усвоено, никогда не забывается окончательно. Неизгладимый отпечаток урока остается в нашем характере в виде предрасположений, вкусов, влечений и пр. Все это, образуя то, что мы называем «характером», есть действие закона кармы. Случайностей не существует. «Ничто» никогда не «случается». Все регулируется законом причин и следствий, т. е. кармой. Человек пожинаяет, в буквальном смысле этого слова, то, что он раз посеял. То, что вы представляете собой сегодня, обуславливается тем, чем вы были в вашей прошлой жизни. А в будущей жизни вы будете тем, что вы сделаете из себя в настоящей. Вы – ваш собственный судья и исполнитель правосудия, вы сами присуждаете себе награды. Но любовь к Абсолютному всегда ведет вас к свету и раскрывает вашу душу к восприятию того знания, которое, по словам йогов, «сжигает карму», т. е. дает вам возможность сбросить с себя нагруженное на вас бремя зависимости от причин и следствий, пригибавших вас к земле. В нашей книге «Основы мирозерцания индийских йогов» мы поместили выдержку из Барри Бэнсона, сотрудника «Century Magazine» (за май 1894 г.). Находя ее очень уместной и в данном случае, мы позволим себе воспроизвести ее вторично. Вот ее содержание:

«Маленький мальчик отправился в школу. Он был еще очень мал. Все, что он знал, он всосал с молоком матери. Его учитель (это был Бог) посадил его в младший класс и дал ему учить урок. „Ты не должен убивать; ты не должен причинять боль и вред. Ты не должен красть“. – И ученик запомнил одно. Он не убивал. Но он был жесток, и он крал. В конце дня (когда у ученика была седая борода), когда приближалась ночь, учитель (который был Бог) сказал:

„ты научился не убивать, по другим уроки ты не выучил. Приходи завтра“. Назавтра опять пришел маленький мальчик. Учитель посадил его в следующий класс и дал ему урок. Ты не должен причинять боль. Ты не должен красть. Ты не должен обманывать. И ученик не причинял боли, но он крал и обманывал. И в конце дня, когда борода ученика была седая, и когда приближалась ночь, его Учитель сказал: «ты стал лучше, но ты выучил не весь урок. Приходи завтра».

На следующее утро опять пришел маленький мальчик. Учитель посадил его в следующий класс и задал новый урок: «ты не должен красть, ты не должен обманывать, ты не должен завидовать». В конце дня, когда борода ученика была седая, и когда приближалась ночь, Учитель сказал: «ты выучился не красть, но других уроков не выучил. Приходи завтра».

Это то, что я прочел на лицах людей, в книге мира и в свитке небес, написанном звездами».

Благодаря действию закона кармы, каждый человек является господином своей собственной судьбы: он сам себя награждает, сам себя наказывает, сам строит, разрушает и развивает свой характер; тем не менее все это совершается под скрытым влиянием Абсолютного, т. е. Бесконечной Любви, постоянно способствующей духовному стремлению в высь и влекущей душу к пределу ее небесного успокоения. Человек может достичь и достигает своего спасения; он может созидать и созидает свою судьбу, но стремление в высь всегда неослабно пребывает в человеке, не давая места отчаянию, ведая, что конечная победа принадлежит духу.

По закону кармы, каждый поступок, даже каждая мысль имеет свое кармическое влияние на будущие воплощения души. Влияние это сказывается не столько в характере ожидающих нас наказаний или вознаграждений (в общем значении этих терминов), сколько в неизменности действия закона причины и следствия.

Мысли человека подобны семенам, которые стремятся вырасти, пустить почки, дать цветы и принести плоды. Некоторые семена вырастают в настоящей жизни, другие переносятся в будущую жизнь. Действия этой жизни могут представлять собой лишь частичный рост таких семян мысли, и могут понадобиться будущей жизни для того, чтобы семена эти расцвели и созрели. Конечно, в человеке, который понимает истину и мысленно отделил себя от результатов своих поступков, т. е. освободил свою жизненную силу от материальных желаний, потому что понял их ценность, понял, что они не составляют частиц его реального Я – в таком человеке семена мысли не расцветают и не приносят плодов в будущих его жизнях, так как он убил семена эти в самом зародыше. Йоги иллюстрируют эту мысль сравнением живых семян с жареными. Йоги говорят своим ученикам, что в то время как обыкновенные семена раскрываются, расцветают и приносят плоды, в жареных семенах отсутствует жизнь; они могут служить питательной пищей, но никогда уже не будут в состоянии раскрыться, расцвести и дать плоды. Затем ученику разъясняют природу желаний и то, каким образом последние неизменно превращаются в растения, цветут и приносят плоды, произрастая на почве человеческой жизни. Но желания уже понятые, которые истинный человек отложил в сторону, похожи на жареные семена: они подвергались мору духовной мудрости, лишились своего жизненного начала и не способны поэтому приносить плоды. Таким образом, понятое и покоренное желание не приносит уже кармических результатов своего действия в будущем.

Йоги учат, что в законе кармы действуют два великих принципа, влияющих на условия возрождения. Первый принцип состоит в том, что господствующие желания, стремления, симпатии и антипатии, любовь и ненависть, влечения и отвращения и т. п. направляют душу в те условия, при которых эти свойства могут найти благоприятную и естественную почву для своего развития. Вторым принципом является то, что можно назвать требованием раскрывающегося духа, который всегда стремится к более полному своему выражению и к разрыву ограничивающих его оболочек и таким образом оказывает давление на душу, ожидающую перевоплощения; это заставляет последнюю искать окружающих условий, более высших сравнительно с теми, которые могли бы удовлетворить ее желания, влечения и общие свойства. Эти два кажущиеся противоречивыми (и вместе с тем вполне гармоничные) принципа, действуя один на другой, определяют условия нового рождения и оказывают громадное влияние на закон кармы. Каждая жизнь есть в значительной степени конфликт между этими двумя силами: одна из них стремится удержать душу в настоящих условиях, вытекающих из прошлых жизней, а другая деятельно и неустанно старается поднять ее и возвысить до больших высот.

Само собой разумеется, что желания и отличительные свойства человека, унаследованные им из других жизней, ищут более полного своего выражения и проявления во вне, в тех же направлениях, в каких они развивались в наших прошлых существованиях. Эти склонности просто желают быть предоставленными самим себе и расти по законам собственного развития и проявления. Но

раскрывающийся дух, сознающий, что душе лучше всего идти в направлении духовного развития и роста, оказывает при каждом перевоплощении сильное давление на душу, заставляя ее постепенно искоренять низшие желания и свойства и развивать качества, которые ведут душу вверх, не оставляя ее на том уровне, на котором она теперь находится, и таким образом не давая возможности расцвести и созреть низким мыслям и желаниям. Абсолютная справедливость господствует над действиями закона кармы, но за ним стоит еще более могущественная, чем он, бесконечная любовь Абсолютного, стремящаяся к искуплению расы. Эта любовь лежит в основе всех душевных стремлений в высь, и в лучшие наши минуты мы чувствуем ее присутствие в нашем внутреннем Я. Свет духа (любовь) всегда пребывает в нас. Наши отношения к другим в прошлых жизнях так же оказывают влияние на действие закона кармы. Если в прошлом наши связи с другими людьми опирались на любовь или ненависть, доброту или жестокость, они проявляются и в настоящей жизни, так как мы остаемся взаимно связанными кармическими узами до тех пор, пока связь эта не будет изжита. Эти люди будут иметь то или иное отношение к нам и в настоящей жизни; цель такого отношения состоит в том, чтобы разрешить задачи, касающиеся нас взаимно, приспособить наши отношения, подвести итоги и развить нас обоих. Мы можем очутиться в таком положении, что нам нанесут боль те, которым мы нанесли боль в прошлых жизнях, и произойдет это не из мести, а вследствие беспощадного действия закона возмездия в процессе приспособления, вызываемого законом кармы. Когда же нам помогают, утешают и заботятся о нас те, которым мы помогали в прошлых жизнях, – это не просто награда, а действие того же самого закона справедливости. Человек, обижающий нас таким образом, быть может, и сам не желает этого; возможно даже, что он был бы в отчаянии от подобного пользования им, как орудием, но закон кармы неумолимо ставит его в такое положение, в котором он, не зная, и вопреки своему желанию, действует именно так, чтобы вы страдали через него. Не чувствовали ли вы сами, что иногда являетесь причиной страдания других, без всякого с вашей стороны намерения и желания причинить зло, и глубоко огорчались тем, что не могли предотвратить эти страдания?

Таково действие кармы. Не случилось ли вам очутиться в таком положении, когда, совершенно непредвиденно, вы оказывали одолжения почти незнакомым людям? И это была карма. Колесо жизни вращается медленно, но оно должно совершить полный оборот.

Карма – закон, сопутствующий метемпсихозу. Оба неразрывно связаны друг с другом, действия их тесно переплетены. Постоянный и неизменный в своем действии закон кармы проявляется над мирами, в мирах, планетах, расах, нациях, семьях и лицах. Всюду в пространстве действует великая карма в той или иной форме. Механический процесс, известный под названием причинности, является такой же формой кармы, как и высшие ее формы, проявляющиеся на плоскостях жизни, гораздо более высшей, чем наша. И всюду через жизнь проходит стремление к совершенству, повсюду заметно восходящее движение вперед. Учения йогов рассматривают вселенную как одно могущественное целое, а закон кармы – как единый великий закон, действующий и проявляющийся через это целое.

Какая огромная разница между действиями этого могущественного закона и различными идеями людей о значении случая в жизни. Простой случай не объясняет ровно ничего, так как осторожный мыслитель непременно придет к заключению, что во вселенной, управляемой законом, нет и не может быть места случаю. А предполагать, что все блага и наказания раздаются личным божеством в ответ на наши молитвы, просьбы, добрые поступки, приношения и т. п., значит – шагнуть назад, к периоду детского состояния умственного развития расы. Йоги учат, что горе, страдания и скорби, окружающие нас, так же точно, как радость, счастье и благополучие, вызываются не волей или фантазией какого-то капризного существа для награды друзей и наказания врагов, но действием неизменного закона, который отмеривает каждому свою меру добра и зла, согласно его кармическим связям и отношениям. Те, которые страдают и не понимают причины своих страданий, склонны жаловаться и возмущаться при виде других, которые не имеют видимых заслуг, однако, пользуются жизненными благами, в то время как их братья, кажущиеся более достойными, лишены этих благ.

Религия и церковь не дают иного ответа, как: «такова воля Господня», или «о божественных побуждениях не может быть вопросов». Подобные ответы кажутся насмешкой, в особенности, когда к религиозному учению присоединяется идея о божественной справедливости. Нет другого ответа, совместимого с божественной справедливостью, как тот, что это – закон кармы, который делает каждого человека ответственным за свое счастье или несчастье. И ничто другое не может поднимать в нас больше бодрости, как знание того, что в нас самих находятся средства к созиданию новых, лучших условий жизни и

лучшей окружающей обстановки. Мы представляем собой именно то, что мы есть сегодня, как следствие того, чем мы были вчера. Завтра мы будем тем, чем мы начали становиться сегодня. То, что посеяно в этой жизни, будет пожато в будущей, и теперь мы пожинаем то, что посеяли в прошлом. Св. Павел высказал мировую истину, говоря: «Братья, не обманывайтесь. Бога нельзя обмануть, ибо что посеет человек, то и пожнет».

Писатели разделяют действие закона кармы на три следующих главных вида:

1) Кармические проявления, уже действующие в наших жизнях и вызывающие те результаты, которые являются последствиями причин, берущих свое начало в прошлых жизнях. Эта форма кармического проявления наиболее обычна и известна.

2) Карма, которую мы теперь приобретаем и накапливаем посредством своих поступков, деяний, мыслей, ментальных и духовных отношений к другим. Накопленная, таким образом, карма начнет действовать в будущих жизнях, когда будут предоставлены соответствующий объект и подходящие окружающие условия для ее проявления; или когда будет устранена другая карма, стремящаяся ограничить действие первой. Но не всегда приходится ждать наступления будущей жизни для действия и проявления кармы настоящей жизни. Случается и так, что такая препятствующая карма не переносится из прошлой жизни, так что карма настоящего может свободно проявиться.

3) Карма, принесенная из прошлых воплощений, но не способная проявиться в данный момент, вследствие столкновения ее с другой кармой противоположной природы, задерживается в своем развитии. Хорошо известен физический закон, что две противоположные силы нейтрализуют друг друга, т. е. мешают друг другу проявиться; этот закон совершенно так же действует и в ментальной плоскости. Конечно, более сильной карме все же удастся проявиться, пока она задерживает более слабую.

Не только каждое отдельное лицо имеет свою собственную карму, но и целые семьи, расы, нации и миры имеют свою коллективную карму. Что касается рас, то, если расовая карма прошлого в общем благоприятна, то раса процветает и влияние последней увеличивается. Если же, наоборот, коллективная карма расы, неблагоприятна, то раса постепенно исчезает с лица земли, а души, входящие в состав ее, отделяются, смотря по своим кармическим влечениям: одни направляются в одну расу, другие – в другую. Что нации связаны своей кармой, в этом может убедиться каждый, изучающий историю, если он тщательно проследит приливы и отливы национального подъема и упадка. Национальная карма создается из собирательной кармы отдельных лиц, составляющих нацию, постольку, поскольку мысли и действия этих лиц имеют отношение к духу и деятельности данной нации. Нации, как таковые, прекращают свое существование, но души входящих в нее индивидуумов продолжают жить, и влияние их сказывается в новых расах, при новых обстоятельствах и условиях. Древние египтяне, персы, мидийцы, халдеи, римляне, греки и многие древние расы уже больше не существуют, но их перевоплощающиеся души находятся с нами и в настоящее время. Современное возрождение оккультизма вызвано приливом душ, принадлежавших этим древним народам и влившихся теперь в западные миры.

Небезынтересно привести здесь следующее место из «Тайной доктрины», этого удивительного произведения оккультной литературы:

«Также пути кармы не были бы неисповедимыми, если бы люди действовали в единении и гармонии, вместо разъединения и борьбы. Ибо наше неведение этих путей – которые одна часть человечества называет путями Провидения, темными и запутанными, тогда как другая часть видит в них действие слепого фатализма, а третья просто случайность, лишенную богов и дьяволов, чтобы руководить ими – все это конечно, исчезло бы, если мы приписали бы всех их истинным причинам. При твердом знании или, во всяком случае, при полной уверенности, что наши соседи будут не более стараться повредить нам, нежели мы нанести им ущерб, две трети мирового зла растворились бы в разреженном воздухе. Если бы человек не думал нанести ущерб брату своему, карма-Немезида не имела бы ни повода проявиться, ни оружия чем действовать. Именно постоянная наличность среди нас всякого элемента борьбы и противодействия и разделение народов, племен, обществ и индивидуумов на Каинов и Авелей, волков и ягнят, является главной причиной „путей Провидения“. Мы ежедневно вырубам своими руками эти многочисленные извилины в наших судьбах, думая в то же время, что мы следуем вдоль великого царственного пути почтенности и долга, а затем жалуемся на то, что эти извилины так запутаны и так темны. Мы стоим растерянные перед тайною наших собственных деяний и загадками жизни, которые мы не хотим решить, и затем обвиняем великого Сфинкса в пожирании нас. Но, истинно, нет ни одного случая в наших жизнях, ни одного несчастливого дня или бедствия, которые бы не могли быть прослежены назад и отнесены к нашим собственным поступкам в этой или в других жизнях. Знание кармы дает убеждение, что если «...

бедствие добродетели и торжество порока создают атеистов среди людей», то это потому, что человечество всегда закрывало глаза на великую истину, что человек сам свой спаситель и свой разрушитель. Он не должен обвинять Небеса и Богов, Судьбы и Провидение в явной несправедливости, царствующей среди человечества. Но пусть он лучше припомнит и повторит фрагмент греческой Мудрости, предостерегающей человека от обвинения ТОГО, что «Справедливо, хотя и сокрыто, путями необозначенными ведет нас от проступка к наказанию, безошибочно вперед»; и таковы сейчас пути, по которым великие народы Европы шествуют вперед. Каждый народ и племя западных арийцев, так же как и их восточные братья пятой Расы, имели свой Золотой и свой Железный Век, свой период сравнительной безответственности или свой сатья-Век, век чистоты, и теперь некоторые из них достигли Железного Века калиюги, Века черного от ужасов».

Он будет длиться до тех пор, «...пока мы не начнем действовать изнутри, вместо того, чтобы постоянно следовать импульсам извне, импульсам, порожденным нашими физическими чувствами и грубым эгоистическим телом. До тех пор единственными паллиативами против зол жизни будут единение и гармония – Братство in actu и Альтруизм, но не только на словах». Итак, друзья, вот вам краткий очерк действий закона кармы. Тема эта так широка, а в нашем распоряжении так немного времени, что мы могли только обратить ваше внимание на факт существования закона кармы и на некоторые общие его действия. Мы советуем нашим слушателям тщательно ознакомиться с тем, что было написано по этому вопросу нами и другими писателями. В нашем первом ряде из четырнадцати чтений глава или беседа о духовной причине и следствии была посвящена предмету кармы. И мы советуем нашим читателям перечитать ее. Укажем также, что оккультное произведение Синнета, под заглавием «Карма», даст читателям отчетливое представление об истинном действии закона кармы в повседневной жизни современного человечества. Мы рекомендуем эту книгу вниманию слушателей. Она издана в бумажной обложке и продается не дорого, и вполне заслуживает внимания каждого, интересующегося удивительной темой о перевоплощении и карме.

Чтение 12. Отрывочные замечания

В этом последнем чтении мы займем ваше внимание различными темами, которые подходят под общий заголовок философии йогов, но которые кажутся не связанными друг с другом. Поэтому мы озаглавили это чтение «Отрывочные замечания», так как оно составлено из отрывочных сведений, касающихся самых разнообразных предметов, связанных с учением йогов в целом. Глава эта состоит из ответов на некоторые вопросы, предложенные разными лицами, изучавшими написанный нами курс философии йоги. Хотя эти ответы, по необходимости, будут кратки, тем не менее мы попытаемся дать в каждом из них возможно больше сведений, с тем, чтобы вся беседа в целом дала бы читателю разнообразные сведения по некоторым вопросам.

Вопрос 1: Существуют ли какие-либо братства просвещенных оккультистов, учения которых соответствовали бы учениям йогов? И если существуют, то какие сведения можете вы сообщить нам о них?

Ответ: Да, существуют несколько оккультных братств различных степеней достижения; братства эти рассеяны по разным странам и в своих главных принципах примыкают к учению йогов, хотя методы их толкования иногда несколько разнятся от методов йогов. Но существует лишь одна истина, очевидная для всех тех, кто серьезно изучал оккультизм. Поэтому все истинные оккультисты имеют понятие об этой истине и основывают на ней все свои философские учения. Характер устройства этих братств различен. Члены некоторых из них живут все вместе в общинной жизни в отдаленных уголках земли; в других братствах – главная квартира находится в больших городах, так как членами их являются жители этих городов; у них имеются также отдаленные отделения; у третьих нет определенного места для их собраний, их деятельность находится под руководством главной квартиры; рассеянные же по всей земной поверхности члены сносятся путем личной переписки и циркуляров, печатаемых частным образом. Вступление в эти оккультные братства весьма затруднительно. Они выискивают своих членов, а не члены их. Ни деньги, ни влияние, ни настойчивость не могут открыть доступа в такие общества. Они стремятся делиться своими знаниями и указаниями лишь с теми, которые подготовлены воспринять эти знания, т. е. достигли такой ступени духовного развития, которая дает им способность овладеть и усвоить учение «внутренних кругов». Тем не менее, эти общества или братства занимаются также

распространением оккультных знаний в форме, приспособленной для понимания простой публики, разнообразными путями, давая оккультизму разные названия, выпуская его под покровительством разных авторитетов и излагая его разным языком. Их цель – постепенно подготавливать общественное мнение к восприятию великих истин, лежащих в основе и позади всех разнообразных отдельных учений оккультизма. Они знают, что один ум можно убедить одним путем, другой – другим и т. д. Сообразно с тем, они облачают свои учения в разнообразную оболочку, способную привлечь к ним внимание различных людей и побудить их познакомиться с их содержанием. Но в основе и позади всех этих различных учений лежит одна великая основная истина. Нас часто спрашивали, как можно отличить истинные братства от ложных, принявших только имя и внешность первых с целью денежной эксплуатации публики, пользуясь ее интересом к великим оккультным истинам. В ответ на это мы скажем, что настоящие оккультные братства и общества никогда не продают своего знания. Оно дается всем ищущим его даром, как вода, а никогда не продается за деньги. Для истинного адепта оккультизма столь же недопустима продажа духовного знания за деньги, как продажа собственной души. Хотя деньги исполняют свое назначение в мире, и всякая работа достойна своего вознаграждения; хотя учителя признают право продажи книг по оккультизму, лишь бы цена была соответственна и не превышала обычной рыночной стоимости книг, и допускают также, чтобы люди имущие несли часть расходов по содержанию организаций, журналов, лекторов, наставников и пр., тем не менее, только этим дело и ограничивается; оно не распространяется на продажу внутренних тайн оккультизма за серебро или за золото. Следовательно, если вас приглашают стать членом так называемого братства или оккультного общества за деньги, то по этому одному вы сразу можете узнать, что организация эта не есть истинное оккультное общество, ибо оно нарушило с самого же начала один из основных принципов своего учения. Вспомните старое оккультное изречение: «Когда ученик готов, является учитель». Так и в этом случае: если для вашего роста, развития и достижения необходимо, чтобы вы стояли в связи с одной из подобных организаций, то, когда наступит время, когда вы будете готовы, вас призовут, и вы достоверно узнаете, что призывающие вас являются действительными посланниками истины.

Вопрос 2: Существуют ли где-нибудь возвышенные человеческие существа, называемые учителями или адептами, или рассказы о них являются просто выдумками, баснями и пр.?

Ответ: Действительно, существуют некоторые высокоразвитые, возвышенные и далеко ушедшие вперед души, известные как учителя и адепты, хотя многие рассказы о них и являются мифами или простой выдумкой, родившейся в умах некоторых современных писателей, падких до сенсаций. Более того, эти души являются членами великой ложи, т. е. организации, состоящей из этих почти сверхчеловеческих существ – из тех великих душ, которые ушли так далеко по пути достижения. Но раньше, чем говорить о них, ответим на вопрос, часто задаваемый на Западе: «Почему эти люди не являются в мир и не показывают своих сил?» Каждый из вас может по собственному опыту ответить на этот вопрос. Были ли вы когда-нибудь столь безрассудны, чтобы открыть в толпе вашу душу и святую истину, пребывающую в ней? Пытались ли вы когда-нибудь делиться известными вам высшими учениями с лицами, не достигшими еще достаточного духовного развития, необходимого для понимания значения ваших слов? Были ли вы когда-нибудь столь безумны, чтобы метать ваш духовный бисер перед материальными свиньями? Если вы имели такой опыт, то вы можете хоть немного понять причины, по которым эти просветленные души держатся далеко от толпы, живут подальше от нее. Кто не испытывал страдания при виде вульгарной толпы, оскорбляющей то, что является для него величайшими духовными истинами, тот не может понять чувств духовно-просветленных людей. Замкнутость этих людей происходит не потому, что они предпочитают чувствовать себя лучше или выше самого смиренного человека – подобные личные чувства давно покинули их, – а потому что они понимают все безумие попыток представить высшие истины толпе, которая не подготовлена к пониманию даже элементарных учений. Это чувство родственно тому, которое испытывает творец высокохудожественного музыкального произведения, пытающийся воспроизвести свои удивительные творения перед толпой, способной только понять ярмарочную музыку и вульгарные модные песни. Кроме того, учителя оккультизма не имеют никакого желания «показывать чудеса», которые только сделали бы толпу еще более суеверной, чем она есть. Если кто окинет мысленным взором область религии и посмотрит, какой профанации подвергались чудесные деяния некоторых великих учителей и какие самые грубые верования и неизменные суеверия строились на их учениях, тот поймет мудрость истинных оккультистов в этом отношении. Есть еще другая причина, по которой не появляются учителя оккультизма; дело в том, что для этого не представляется случаев. Законы духовной эволюции столь же

правильны, постоянны и неизменны, как и законы физической эволюции; всякая попытка изменить правильное направление материальных сил вызывает лишь хаос, путаницу, а преждевременные результаты скоро исчезают бесследно. Мир не готов еще к принятию учителей. Их появление теперь не соответствовало бы плану.

Учителя или адепты суть люди, перешедшие от низших к высшим плоскостям сознания и приобретшие благодаря этому мудрость, силу и качества, кажущиеся почти чудесными человеку с обыкновенным сознанием. Один индусский писатель, говоря о них, сказал: «Того, кто прошел далеко вперед по пути, перестает тревожить горе; оковы не связывают уже его; препятствия не мешают ему. Такой человек свободен. Для него нет ни болезни, ни печали. Для него не существует больше бессознательных перевоплощений. Его старая карма исчерпана, и он не создает новой кармы. Его сердце освобождено от желаний будущей жизни. Новые желания не вырастают в его душе. Он походит на лампу, питаемую маслом духа, а не маслом внешнего мира». Лилли в своем сочинении о буддизме говорит: «От аскета требовалось шесть сверхъестественных качеств, прежде чем он мог предъявить свое право на звание архата. Сутры постоянно упоминают о них, как о шести сверхъестественных качествах; при этом обыкновенно без дальнейших определений... В этом временном теле ум человека скован. Аскет, чувствуя это, направляет свой ум к созиданию манаса. Он представляет себе мысленно другое тело, сотворенное из настоящего материального тела, с формами, членами и органами последнего. Тело это относится к материальному, как меч к ножнам или змея к корзине, в которой она была спрятана. Затем очищенный таким образом и улучшенный аскет начинает упражняться в сверхъестественных свойствах. Он становится способным проходить сквозь физические препятствия, стены, заграждения и пр.; он может высылать свой мнимый образ в несколько мест сразу. Он приобретает способность слышать звуки незримого мира столь же ясно, как звуки феноменального мира, в действительности, даже еще яснее. Так же, пользуясь силой манаса, он может читать самые сокровенные мысли других и понимает их характер».

Эти великие учителя стоят выше всех мелких сектантских различий. Они могли подняться до такой высоты, следуя по пути многих религий или же по своему собственному пути без названия, не связанному с определенной сектой или организацией. Они могли достичь вершин знания исключительно путем философских размышлений или научных исследований. Этим учителям жизни дают много различных названий, смотря по взгляду говорящего, но, в конце концов, они все проповедают одну и ту же веру – истину.

Состояние адепта достигается лишь после продолжительного и трудного ученичества, длящегося несколько жизней. Достигшие вершины знаний были когда-то такими же, как и вы, читающий эти строки. И некоторые из вас, да, быть может, даже сами вы, читая эти слова, сделали уже первые шаги по тому узкому пути, который приведет вас к высотам столь же возвышенным, как и те, на которых находятся теперь высшие из великих существ, о которых идет речь. Бессознательно для вас самих, сила духа твердо поставила вас на настоящий путь и будет толкать вас вперед, пока вы не достигнете цели. Для того чтобы понять обыкновение великих учителей искать уединения, необходимо ознакомиться с всеобщим обычаем истинных оккультистов не демонстрировать оккультные силы перед публикой или непосвященными. В то время как оккультисты низшего порядка часто демонстрируют публично некоторые незначительные оккультные проявления, истинные, далеко продвинувшиеся вперед оккультисты тщательно воздерживаются от таких поступков. Действительно, истинные учителя налагают на ученика обязательство воздерживаться от демонстрации своих развивающихся сил перед непосвященной толпой. «Неофит связан самым ненарушимым обетом молчания относительно всего, что касается его вступления и дальнейших успехов в школе. В Азии так же точно „чела“, или ученик оккультизма становится челою только тогда, когда он перестает быть свидетелем реальности оккультного знания», говорит Синнет в своем большом труде «Эзотерический буддизм». И дальше: «Со времени моего знакомства с данным предметом я был поражен количеством таких „чела“. Тем не менее, невозможно представить себе ничего более невероятного, как недозволенное признание своего звания одним из таких учеников перед людьми, принадлежащими к внешнему миру. Таким путем великая эзотерическая школа философии сохраняет свое уединение».

Вопрос 3: Учит ли философия йогов о существовании места, соответствующего «небесам» различных религий? Есть ли какое-нибудь основание верить, что существует место, подобное «небесам»?

Ответ: Да, философия йогов учит, что популярное религиозное верование в «небеса» имеет реальное основание, что есть такие состояния бытия, знание о которых проникло в массу в виде более или менее искаженных теорий о «небесах».

Однако йоги отнюдь не утверждают, что небесами являются какие-то места. Они говорят, что небеса – это «планы-плоскости» бытия. Трудно объяснить значение слова «план». Ближе всего подходит к нему термин или слово «состояние». Часть пространства может быть занята многими планами в одно и то же время, так же точно, как комната может быть наполнена солнечными лучами, лучами лампы, X-лучами, магнитными и электрическими вибрациями и волнами и пр., каждый из которых проникает другой и все же не мешает остальным и не влияет на них.

На низших планах астрального мира можно встретить души, привязанные к земле, которые вышли из прежней оболочки, но которых влекут еще к земной жизни сильные привязанности, тянут их вниз и мешают им подняться в высшие планы. В высших планах находятся души, менее связанные земными влечениями, которые, благодаря этому, освободились от подобного притяжения к низу. Эти планы представляют собой как бы восходящую лестницу, каждый план которой выше и духовнее предыдущего. И в каждом из них обитают души, созревшие для него, соответственно степени своего духовного развития или эволюции. Когда душа впервые покидает тело, она впадает в состояние, похожее на сон; пробуждаясь, она находит себя в том плане, к которому она подходит по своему развитию, своим влечением, качествам и т. д. Соответствующий план, занимаемый каждой душой, определяется успехами и приобретениями, какие она сделала в своих прежних существованиях. Души, находящиеся в высших планах, могут посещать и часто посещают планы низшие, но те, которые находятся на низших планах, не могут посещать высших. Повторим то, что мы писали о том же предмете несколько лет тому назад: такое запрещение посещать высшие планы не является произвольно выдуманным правилом, но законом самой природы. Понять его можно по следующему сравнению, за тривиальность которого извиняемся. Представим себе большое решето или лучше ряд решет, подобных тем, которые употребляются для сортировки угля по величине кусков; крупный уголь задерживается первым решето, следующий размер вторым и так далее до самого мелкого, крупный уголь не может попасть в отделение для меньших размеров, но уголь меньших размеров может свободно пройти сквозь решето и смешаться с крупным углем, если применить при этом силу. То же самое происходит в астральном мире: душа, наиболее нагруженная материальностью и грубой природой, удерживается духовным решето определенного плана и не может перейти в высшие планы, в то время как другие души, сбросившие некоторые из своих стеснительных и задерживающих материальных оболочек, быстро переходят в высшие и более тонкие планы.

Можно сразу заметить, что души, пребывающие на высших планах, имеют возможность посещать низшие и грубые планы, тогда как менее развитые души не могут перейти высших границ собственного плана, т. к. их не пускает духовное решето. Это сравнение довольно грубо, но оно почти с полной точностью рисует условия, существующие в духовном мире. Души, пребывающие в высших планах, могут спуститься и часто спускаются на низшие с целью посетить души друзей, способные пребывать здесь, и тем ободрить и утешить их. Действительно, учение говорит, что во многих случаях высокоразвитая душа посещает интересующие ее души, пребывающие на низших планах, и духовно просвещает их своими указаниями, так что подобные души могут снова воплотиться в гораздо лучших условиях, чем это случилось бы без содействия более высшей души. Все планы имеют своих духовных наставников, пришедших с очень высоких планов и жертвующих своим вполне заслуженным покоем и счастьем на собственном плане для того, чтобы помогать менее развитым душам, пребывающим на низших планах.

Как мы уже сказали, душа пробуждается на том плане, к которому она более подходит. Она находит себя среди подобных себе душ, в обществе с которыми она может стремиться к осуществлению того, что было им дорого при жизни. Она может сделать большие успехи за время пребывания на «небесах», что выгодно затем отразится на ней при ее новом воплощении на земле. Существуют бесчисленное количество субпланов, приспособленных к бесконечным требованиям развивающихся душ к каждой стадии их развития, и каждой душе представляется возможность развиваться и наслаждаться до той степени, до которой на это она способна, а также совершенствоваться и готовиться к будущему развитию с тем, чтобы быть в состоянии затем воплотиться в наилучших условиях и обстоятельствах для следующей земной жизни. Но, увы, даже в этом высшем мире не все души живут согласно тому лучшему, что в них пребывает. Вместо того чтобы наилучшим образом использовать возможности для своего развития и духовного роста, они позволяют влечениям материальной природы тянуть себя вниз и слишком часто проводят большую часть своего времени на планах, находящихся ниже их собственного не для помощи, а для того, чтобы жить жизнью своих друзей на низших планах. В таких случаях душа не получает выгод от своего пребывания по ту сторону; но рождается вновь, соответственно влечениям ее низшей, а не высшей природы, и

таким образом ей предстоит снова «учить свой урок».

Учения йогов говорят нам, что на низших планах астрального мира живут души очень грубого и низкого типа, неразвитые и подобные животным. Эти низшие души изживают стремления и отличительные свойства своих прежних земных жизней и быстро воплощаются вновь для осуществления своих материальных влечений. Конечно, даже и в этих неразвитых душах, проявляется медленное движение в высь, но оно так медленно, что почти незаметно. Со временем эти неразвитые души пресыщаются и утомляются своей материальностью; тогда им дается шанс небольшого движения вперед. Разумеется, высшие планы астрального мира недоступны этим неразвитым душам; они заключены в рамках своего собственного низкого плана и субпланов, отделяющих астральный мир от физического. Они тянутся как можно ближе к земным проявлениям и отделяются от физического мира только тонкой перегородкой (если можно так выразиться). Они испытывают танталовы муки, так как находятся в поле зрения и слуха прежней их материальной жизни и прежних условий, но не способны проявить себя. Эти души составляют низший класс «духов», о которых так много говорят в некоторых кружках. Они носятся вокруг прежних мест своего разврата и чувственных удовольствий и часто могут влиять в том же направлении на умы живущих. Например, эти существа носятся над кабаками и домами терпимости, влияя на разгоряченные мозги живых людей и толкая их на недозволенное удовлетворение похоти их низшей чувственной природы.

Души же, пребывающие на высших планах, не связаны подобными земными и материальными влечениями; они пользуются всеми возможностями совершенствоваться и развиваться духовно. В астральном мире существует правило, в силу которого чем выше план, занимаемый душой, тем продолжительнее ее пребывание там между двумя воплощениями. Душа, живущая на низших планах, может воплотиться вновь очень скоро, тогда как могут пройти сотни и даже тысячи лет, прежде чем душа, находящаяся на высших планах, будет призвана к новому воплощению. Однако, все те, кто не перешел в другие сферы жизни, должны воплотиться вновь. Рано или поздно, душа испытывает внутреннее стремление к воплощению и дальнейшим испытаниями, она становится вялой, впадает в состояние, похожее на сон, и захватывается потоком, уносящим ее к новому воплощению; ее постепенно несет к условиям нового рождения, сообразным с ее желаниями и свойствами, согласно действию законов кармы. От дремоты она переходит в такое состояние, которое может быть названо «смертью» на астральном плане и затем рождается вновь на земном плане. Но, запомните, что, когда душа воплощается вновь на земле, она еще не вполне пробудилась от своего астрального сна. В детстве и отрочестве душа пробуждается медленно и постепенно, из года в год, так как стремление мозга приспосабливается к такому постепенному росту. Редкие примеры очень развитых и гениальных детей представляют собой случаи более быстрого, необычного пробуждения. С другой стороны, известны случаи, когда душа пробуждается необыкновенно медленно, вследствие чего человек не проявляет признаков полной умственной деятельности приблизительно до средних лет. Бывали случаи, что люди как бы пробуждались только к сорока годам от роду и даже позже, проявляя только к этому времени вдруг оживленную деятельность и энергию, вызывающая удивление в тех, кто знал их раньше.

На некоторых планах астрального мира обитающие там души как бы не понимают того, что они умерли; они действуют и живут, как если бы они были еще во плоти. Они знают планы, находящиеся ниже их, так же точно, как мы на земле знаем о существовании духовных состояний ниже нас, но, по-видимому, они находятся почти в абсолютном неведении относительно планов, лежащих выше их, так же точно, как многие на земле не могут постичь бытия существ, развитых духовно выше их. Разумеется, это верно лишь относительно тех душ, которые не были знакомы со значением и сущностью жизни астрального плана. Те же, которые уже приобрели такие сведения и знания, быстро осваиваются со своим положением и пользуются им. Из этого следует, что людям в высшей степени важно знать великие законы оккультизма еще в их настоящей, земной жизни, ибо, когда они выйдут из земной оболочки и попадут на один из тех астральных планов, они не окажутся в неведении своего положения, но быстро освоятся со значением и сущностью того, что их окружает, и воспользуются им с целью скорейшего развития.

Из того, что мы сказали здесь и в других местах, ясно, что в астральной жизни существует много планов. Все, что снилось людям о небе, чистилище и аде, имеет свое отражение и в астральной жизни, хотя и не в том буквальном смысле, как обыкновенно представляются эти вещи. Например, злой человек, умирающий погруженным в свои желания и страсти низшего характера и с верой, что он потерпит в будущей жизни за свои земные прегрешения, имеет все шансы пробудиться на низших планах или субпланах, в условиях, соответствующих его предшествовавшим страхам. Он чувствует, что огонь и сера ожидают его, хотя

эти вещи и являются только порождением его фантазии, а не существуют в действительности. Убийцы могут бродить целые воображаемые века, преследуемые окровавленными трупами своих жертв, пока в уме их не созреет такой ужас пред преступлением, что, в конце концов, они погрузятся от истощения в душевный сон, а души их воплотятся вновь с таким отвращением к кровопролитию и преступлению, что они станут совсем иными существами в новой жизни. И все же «ад», через который они прошли, существовал лишь в их воображении. Они были сами своим собственным дьяволом и адом. Подобно тому, как человек на земле может страдать белой горячкой, некоторые из таких душ переживают на астральном плане мучения своего собственного бреда, вытекающие из прошлых преступлений и от веры в наказание, привитой им земными толкованиями. Эти умственные мучения, хотя и страшные, все же полезны, потому что, благодаря им, идея о преступлении вызывает такое отвращение в душе, что когда последняя в конце концов вновь воплощается, то проявляет явное отвращение к преступлению и стремится в противоположную сторону. Вдобавок мы скажем, что хотя, согласно учению, развращенные души испытывают такие мучения целые века, в действительности же это лишь короткий переход, и только самовнушение порождает эту иллюзию вечных мук, так же точно, как и иллюзию наказания.

Точно таким же образом души часто переживают и «небеса» в согласии со своими надеждами, верованиями и стремлениями земной жизни. Вполне возможно, что «небеса», которых они жаждали, в которые они верили на земле, осуществляются, хотя бы частично, на астральном плане, и благочестивая душа, к какой бы религия она ни принадлежала, ощущает себя на небе, соответствующем тому, в которое она верила на земле. Магометанин находит свой рай, христианин свой, индус свой, но впечатление это является только иллюзией, порожденной ментальными представлениями духа. Однако иллюзия доставляет удовольствие душе, удовлетворяет некоторые ее стремления, которые со временем исчезают, предоставляя освободившейся душе дойти до высших понятий и идеалов. Мы не можем теперь посвятить больше времени и места данному вопросу и вынуждены удовлетвориться вышеизложенными положениями и объяснениями. Мы хотели бы запечатлеть в вашем уме главным образом тот факт, что небесный мир не есть место или состояние постоянного покоя и жилища для развоплотившейся души, а просто место или временное местопребывание между двумя воплощениями, т. е. место отдыха для души, где она может собрать свои силы, энергию, желания и привязанности, приготавливаясь к новому воплощению. В нашем ответе мы ограничились общим изложением состояний и условий астрального мира или скорее некоторых планов этого мира. Тема эта требует гораздо более подробного изложения.

Вопрос 4: Является ли нирвана состоянием полного погашения сознания; есть ли она место, состояние или условие?

Ответ: Учение, касающееся нирваны – этой конечной цели души, было понято очень плохо, и многие заблуждения вкрались в описание его даже в сочинениях достойных учителей. Понимать нирвану как состояние погашения сознания значило бы впасть в ошибку пессимистической философии, которая рассматривает жизнь и сознание как проклятие, а возвращение к полной бессознательности как нечто наиболее желательное. В действительности же нирвана есть состояние полнейшего сознания, состояние, в котором душа свободна от всех иллюзий индивидуальности и относительности и вступает в состояние всеобщего сознания или абсолютного знания, в котором она сознает бесконечность и вечность всех пространств, вещей и времени. Вместо того чтобы быть состоянием «небытия», нирвана является состоянием «всебытия». По мере того как душа движется вперед по намеченному пути, она все более и более сознает свою связь с целым, свое отношение к нему и свое тождество с ним. По мере ее роста расширяется ее сознание, раздвигая свои прежние узкие границы. Наше Я начинает сознавать, что оно нечто большее, чем тот маленький отдельный атом, которым оно себя считало, научается все более и более отождествлять себя с всеобщей жизнью и испытывает чувство единства, прочно становясь на пути к нирване. После многих томительных жизней на этой и других планетах, в этой и в других вселенных, оставив позади себя мерки человечества и вступив в состояние, подобные божественному, сознание начинает становиться все полнее и полнее; время и пространство расширяются чудесным образом, и, в конце концов, цель достигнута, сражение выиграно, и душа расцветает в состоянии всеобъемлющего сознания, в котором время и пространство исчезают и всякое место есть «здесь», всякий период времени есть «теперь» и всякая вещь есть Я. Вот что такое нирвана.

Вопрос 5: Что такое то, что оккультисты называют астральной оболочкой или подобным именем? Есть ли это сущность, сила или существо?

Ответ: Когда душа расстается с телом, в минуту смерти она уносит с собой «астральное тело», так же точно, как и высшие умственные и духовные начала (смотри три первые в «Четырнадцати чтениях»). Астральное тело есть копия

материального или физического тела, хотя оно и состоит из гораздо более тонкой и эфирной материи, чем физическое тело. Оно невидимо для обыкновенного глаза, но его можно видеть при помощи ясновидения. Астральное тело выходит из физического, подобно бледному светящемуся пару, и временно связывается с умирающим физическим телом при помощи тонкой, подобной пару ниточки или шнурка, который, наконец, разрывается, и разъединение становится полным. Некоторое время спустя душа, переходя на высшие планы, отделяется от астрального тела, как мы это объясняли на предыдущих страницах, и покинутое астральное тело становится «астральной оболочкой», которая подвержена медленному распаду, так же точно, как и физическое тело. Она – не душа, и точно так же не физическое тело, это просто – снятая одежда из тонкой материи. Скоро мы увидим, что она не представляет собой ни отдельной сущности, ни силы, ни существа, а лишь сброшенная материя – кожа, скинутая при линянии. Она не имеет ни жизни, ни рассудка и носится в низшем астральном плане, пока не распадется окончательно. Она имеет влечение к своему бывшему товарищу – физическому телу – и часто возвращается к месту погребения последнего, где иногда ее и видят люди с временно раскрывшимся в них астральным зрением и принимают ее по ошибке за привидение или духа покойника. Эти «астральные оболочки» можно часто видеть носящимися над могилами, полями битв и т. п. Иногда эти оболочки приходят в соприкосновение с психическим магнетизмом «медиума» и «гальванизируются» к жизни, проявляя признаки рассудочной деятельности, которая, впрочем, в сущности исходит из ума медиума. На некоторых сеансах эти оживленные оболочки проявляются, материализуются и говорят странным несвязным образом, так как оболочка получает свою жизненность от тела и ума медиума, а не говорит благодаря самостоятельному сознанию. Это утверждение, однако, нельзя толковать в смысле отрицания истинного «возвращения духов»; оно лишь объясняет некоторые формы так называемых «спиритических явлений», которые хорошо понимают лучшие спириты, хотя многие исследователи психических явлений и не знают этого.

Вопрос 6: Что значат слова: «дни и ночи Брахмы», циклы, цепи миров и пр.?
 Ответ: В шестом чтении данной серии вы найдете краткое упоминание о «днях и ночах Брахмы» – этих больших периодах «вдыхания» и «выдыхания» того творческого начала, которое олицетворяется в индуистском представлении в виде Брахмы. Вы встретите у индуистов указание на всемирное философское понятие о всеобщем ритме, который проявляется в смене чередующихся периодов всемирной деятельности и бездействия.

Учения йогов утверждают, что все время проявляется в циклах. Человек называет самую обычную форму циклического времени «днем», который является воспроизведением всех предыдущих дней; хотя события каждого дня отличаются от событий другого, тем не менее, все дни представляют собой лишь периоды времени, определенные оборотом Земли вокруг своей оси. И всякая ночь – лишь отрицательная сторона того, положительная сторона чего называется «днем». В сущности не существует такого явления, как «день», так как то, что мы называем этим именем, представляет собой просто отметку некоторых физических перемен в положении Земли по отношению к ее собственной оси. Второй фазис циклического времени человек называет «месяцем», что означает некоторые перемены в относительных положениях Луны и Земли. Настоящий месяц состоит из двадцати восьми лунных дней. В этом цикле (месяце) тоже существует светлое время, или день, и темное время, или ночь; первый соответствует четырнадцати дням видимости Луны, а последнее – четырнадцати дням, когда ее не видно.

Третьим фазисом циклического времени является то, что мы называем «годом»; год означает время, употребляемое Землей для обращения вокруг Солнца. Заметьте, что у года имеются также положительный и отрицательный периоды, лето и зима.

Однако йоги начинают там, где астрономы заканчивают, т. е. с года. За годом существуют другие все бóльшие фазисы циклического времени. Йогам известны многие тысячелетние циклы, в которых отмечены периоды деятельности и бездействия. Мы не можем входить в подробности по поводу этих различных циклов, но укажем лишь на другое, обычное в учениях йогов подразделение, начинающееся с великого года. Великий год состоит из 360 земных лет. Двенадцать тысяч великих годов составляют то, что называется великим циклом, который, таким образом, состоит из 4.320.000 земных лет. Семьдесят один великий цикл составляют то, что называется манвантара, в конце чего вся земля погружается в воду, пока не останется ни единого признака суши. Такое состояние длится период времени, равный 71 великому циклу. Кальпа состоит из 14 манвантар. Самый длительный и великий цикл известен под именем махапрайая, и состоит из 36.000 кальп, когда Абсолютное поглощает в себя все свои проявления и пребывает лишь в своей благоговейной бесконечности и единстве; за этим периодом следует другой, столь же

продолжительный, а оба вместе называются «днями и ночами Брахмы». Заметьте, что в каждом из этих великих циклов существует период дня и период ночи, период деятельности и период бездействия. Чередование «дней» и махапралай представляет собой смену ночей и дней, творческой деятельности и бездеятельности.

«Цепь миров» – это та великая группа семи планет нашей солнечной системы, через которую проходит процесс жизни в циклах. С одной планеты на другую проходит великая волна душевной жизни в циклическом ритме. После того как одна раса пережила определенное число воплощений на одной планете, она переходит на другую и изучает на ней новые уроки, затем она идет дальше и дальше, пока, наконец, не выучит все уроки, возможные для этой вселенной; затем она переходит на другую вселенную, и так дальше, от высшего к еще более высокому, и человеческого ум не в состоянии даже представить себе величие, ожидающее каждую человеческую душу на Пути. Различные труды, изданные теософическими организациями, рассматривают подробно этот вопрос, который требует многих томов для полного своего объяснения, но мы думаем, что, по крайней мере, объяснили общий характер вопроса, отметив сущность его и указав на направление для дальнейшего его изучения и исследования.

Заключение

А теперь, дорогие слушатели, мы дошли до конца этой серии бесед. Вы слушали нас внимательно последние четыре года, многие из вас были нашими слушателями с самого начала. Мы чувствуем, что крепко связаны с вами многими духовными узами, и наша, хотя и временная, разлука немного сжимает нам сердце, задевает его струны. Мы пытались дать вам ясное, простое и практичное изложение великих истин древней, как мир, философии; мы старались передать простыми словами величайшие истины, известные в наше время человеку на земле – философию йогов. И многие писали нам, что наша работа не была напрасной, что мы явились для них орудием к открытию новых миров мысли, помогли им сбросить старые материальные оковы, так долго связывавшие их, и что освобождение от этих оков позволило им развить прекрасный цветок духовности. Как бы то ни было, мы могли передать вам лишь самые элементарные наставления этой мировой философии и с грустью сознаем, что вспахали лишь маленькую частичку поля, сравнительно с бесконечным протажением затронутой истины. Но таковы пределы человека; он может говорить лишь о том, что лежит прямо перед ним, предоставляя другим остальную работу, далекую от его местопребывания. Существуют еще планы за планами той истины, которая некогда станет достоянием каждого из вас. Истина будет ваша, вы будете вынуждены достичь ее и взять то, что вам предназначено. Не торопитесь, будьте терпеливы, и все придет к вам, ибо оно принадлежит вам.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!